

ISSN 2542-2375

ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**2021
№ 3(19)**

HISTORY OF EVERYDAY LIFE

SCIENTIFIC JOURNAL

**No. 3(19)
2021**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
**ИСТОРИЯ
ПОВСЕДНЕВНОСТИ**

2021
№ 3
(19)

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи и массовых
коммуникаций
4 марта 2016 г.

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-68612

Журнал издается
с 2016 года
Периодичность 4 раза в год

Учредитель: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

Редакционная коллегия:

А. В. Белова, доктор исторических наук, доцент, Россия
В. А. Веремко, доктор исторических наук, профессор, Россия (главный редактор)
О. Р. Демидова, доктор философских наук, профессор, Россия
А. Дудек, доктор философии (PhD), Республика Польша
Л. П. Заболотная, доктор исторических наук, доцент, Республика Молдова
С. И. Ковальская, доктор исторических наук, профессор, Республика Казахстан
В. О. Левашко, кандидат исторических наук, доцент, Россия (зам. главного редактора)
С. В. Любичанковский, доктор исторических наук, профессор, Россия
К. Мацузато, доктор юриспруденции (PhD), Япония
Н. Л. Пушкарева, доктор исторических наук, профессор, Россия
Д. Рансел, доктор истории (PhD), США
М. А. Текуева, доктор исторических наук, Россия
Л. Цзюань, доктор филологии (PhD), Китай
Т. К. Щеглова, доктор исторических наук, профессор, Россия

Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии с требованиями для авторов, установленными редакцией.

Редакция не вступает в переписку с авторами статей, получившими мотивированный отказ в опубликовании.

Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются

Адрес учредителя:
196605, Россия,
Санкт-Петербург, г. Пушкин,
Петербургское шоссе, д. 10.
тел. +7(812) 466-65-58
<http://lengu.ru/>
e-mail: pushkin@lengu.ru

Адрес редакции:
196605, Россия,
Санкт-Петербург, г. Пушкин,
Петербургское шоссе, д. 10
Tel. +7(812) 451-93-83
<http://lengu.ru/>
e-mail: v.veremenko@lengu.ru

SCIENTIFIC JOURNAL
**HISTORY OF
EVERYDAY LIFE**

2021
№ 3
(19)

The journal is registered by
The Federal Service for
Supervision of Communications, Information
Technology, and Mass Media
March 04, 2016

The certificate
of the mass media registration
ПИ № ФС77-68612

The journal is issued
since 2016
Quarterly, 4 issues per year

Founder: Pushkin Leningrad State University

Editorial Board:

A. V. Belova, Doctor of History, Associate Professor, Russia
V. A. Veremenko, Doctor of History, Full Professor, Russia (chief editor)
O. R. Demidova, Doctor of Philosophy, Full Professor, Russia
A. Dudek, Doctor of Philosophy (PhD), Republic of Poland
L. P. Zabolotnaya, Doctor of History, Associate Professor, Republic of Moldova
S. I. Kovalskaia, Doctor of History, Full Professor, Republic of Kazakhstan
V. O. Levashko, Candidate of History, Associate Professor, Russia (deputy editor)
S. V. Liubichankovskii, Doctor of History, Full Professor, Russia
K. Matsuzato, Doctor of Law (PhD), Professor, Japan
N. L. Pushkareva, Doctor of History, Full Professor, Russia
D. Ransel, Doctor of History (PhD), Professor, USA
M. A. Tekueva, Doctor of History, Russia
L. Juan, Doctor of Philology (PhD), China
T. Shcheglova, Doctor of History, Full Professor, Russia

The papers assigned for publication are to be prepared in accordance with the requirements for authors established by editorial board.

The editors do not enter into correspondence with the authors of papers fairly rejected. Papers which do not follow the rules are rejected by the editorial board

Founder's address:

196605, Russia,
St. Petersburg, Pushkin,
Peterburgskoe shosse, 10.
Tel. +7(812) 466-65-58
<http://lengu.ru/>
e-mail: pushkin@lengu.ru

Editorial board's address:

196605, Russia,
St. Petersburg, Pushkin,
Peterburgskoe shosse, 10.
Tel. +7(812) 451-93-83
<http://lengu.ru/>
e-mail: v.veremenko@lengu.ru

Содержание

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО

- Л.С. Королева*
Семейные отношения участников народовольческого движения
в 60–80-х гг. XIX в. (на примере политических ссыльных
в северо-западном регионе Российской империи)6
- С.Н. Брежнева*
Церемониал приема зарубежных высокопоставленных особ
и специфика встреч мусульманских правителей русских
протекторатов в Российской империи (конец XIX – начало XX в.)..... 16
- О.Д. Попова*
Кулинарные книги в системе советской
послевоенной повседневности32

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

- С.В. Степанов*
Под Андреевским флагом и городским гербом:
деятельность типографии «Кронштадтский вестник»
в 1860–1917 гг.42
- И.И. Ханипова*
Повседневный мир детдомовцев Татарской АССР
в условиях голода начала 1920-х гг.54
- А.Т. Галимзянова*
Организация деятельности казанских киношников (1961–1991).....64

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

- В.А. Верременко*
Героини трех стран. Рецензия на книгу: Заболотная Л. Известная
и неизвестная история жизни дочерей Дмитрия Кантемира:
Мария Кантемир и Екатерина-Смарагда Голицына: сборник статей,
документов и иллюстраций. – Кишинэу: Cartdidact, 2020. – 664 p.: fig.,
reprod. Tit., text paral.: lb. engl., rusă. – Bibliogr.: p. 620-630. – Referințe
bibliogr. în subsol. – Index: p. 586-619. – 300 ex.
ISBN 978-9975-3469-7-9. CZU 94(478) (092)=135.1=161.1 3-12572

ПУБЛИКАЦИИ

- Мария Скудре Дорогие воспоминания. Дневник. Часть вторая
Публикация и комментарии
В.А. Верременко, А.Е. Жукова, Д.А. Мельникова.....77
- Сведения об авторах 103

Contents

GOVERNMENT AND SOCIETY

- Lyubov' S. Koroleva*
Family relations of the Narodnaya Volya movement members
in the 60–80s of the XIX century (on the example of political exiles
in the North-western region of the Russian Empire) 6
- Svetlana N. Brezhneva*
Ceremonial reception of foreign dignitaries and the specifics
of meetings of Muslim rulers of Russian protectorates
in the Russian Empire (late XIX – early XX century) 16
- Ol'ga D. Popova*
Culinary books in the system of Soviet post-war everyday life 32

REGIONAL EVERYDAY LIFE

- Stanislav V. Stepanov*
Under the St. Andrew's flag and the city coat of arms:
activities of the printing house "Kronstadskiy Vestnik" in 1860–1917 42
- Il'nara I. Khanipova*
Everyday world of children from orphanages of Tatar ASSR
in the conditions of famine in the early 1920s 54
- Alina T. Galimzyanova*
Activity arrangement of Kazan filmmakers (1961–1991) 64

REVIEWS, SURVEYS

- Valentina A. Veremenko*
Heroines of three countries. Book Review: Zabolotnaya L. The known
and unknown life story of Dmitry Kantemir's daughters: Maria Kantemir
and Ekaterina-Smaragda Golitsyna: (Collection of articles, documents
and illustrations). – Chisinau: Cartdidact, 2020. – 664 p.: fig., reprod. Tit.,
text paral.: lb. engl., rusă. – Bibliogr.: p. 620-630. – Referințe bibliogr.
în subsol. – Index: p. 586-619. – 300 ex. ISBN 978-9975-3469-7-9.
CZU 94(478)(092)=135.1=161.1 3-125 72

PUBLICATIONS

- Maria Skudre. Dear Memories. Diary. Part 2. Public. and com.
V.A. Veremenko, A.E. Zhukova, D.A. Mel'nikova 77
- About Authors 104

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО

УДК 94-058.56(470)"186/188":316.36

ГРНТИ 03.21.31: История России Нового времени

DOI 10.35231/25422375_2021_3_6

Л.С. Королева

Семейные отношения участников народovolъческого движения в 60–80-х гг. XIX в. (на примере политических ссыльных в северо-западном регионе Российской империи)

Статья посвящена семейным отношениям между родителями, супругами и детьми политических ссыльных северо-западного региона Российской империи в период правления Александра II. Автор анализирует особенности отношений между супругами, а также между родителями и их детьми, которые проходили политическую ссылку. Использовались источники личного происхождения и делопроизводственные документы губерний, в которых народники проходили ссылку. Матери играли большую роль в жизни политических ссыльных. Они материально помогали народovolъческим кружкам. Это приводило к слежке не только за народниками, но и за их родителями. Специальное законодательное регулирование брачных отношений в ссылке отсутствовало. Супружеские пары, которые проходили политическую ссылку вместе, сталкивались с материальными проблемами. Государство для помощи вводило специальные выплаты, однако члены семьи получали неравномерное пособие, очевидное преимущество имели мужчины.

Ключевые слова: политическая ссылка, народovolъческая ссылка, административная ссылка, олонекская ссылка, новгородская ссылка, псковская ссылка, история семьи, семейные отношения, народничество, жизненный идеал.

Lyubov' S. Koroleva

Family relations of the Narodnaya Volya movement members in the 60–80s of the XIX century (on the example of political exiles in the North-western region of the Russian Empire)

The article is devoted to the family relations of political exiles of the North-western region of the Russian Empire during the reign of Alexander II. The author analyzes the peculiarities of family dynamics between spouses during the passage of exile, as well as between parents and their children who were undergoing political exile. Sources of personal origin were used, as well as office documents of local administration of the provinces in which the narodniks were exiled. The study of the issue suggests that mothers played a bigger role in the life of political exiles. They financially helped the Narodnaya Volya local groups. This led to surveillance not only of the narodniks, but also of their parents. There was no legislative regulation of marital relations in exile. Married couples who went through political exile together faced financial problems. The

state introduced special payments to help married couples in exile, but family members received uneven benefits, where men were given priority for payment.

Key words: political exile, Narodnaya Volya exile, administrative exile, Olonets exile, Novgorod exile, Pskov exile, family history, family relationships, narodniks, lifelong values.

Во второй половине XIX в. в Российской империи вслед за социально-экономическими изменениями трансформировались и семейные отношения. В дворянской среде появлялись браки, которые строились на эгалитарных отношениях, мужчины начали участвовать в воспитании детей, а женщины стали выходить на рынок труда. Дети становились ценностью, их развитие и образование являлось приоритетом для семьи [2].

Участники революционного движения второй половины XIX в. были связаны между собой не только дружескими связями, но и семейными. По данным справочника «Деятели революционного движения в России», практически у каждого третьего революционера были родственники, которые участвовали в подпольных организациях: супруги (15,6 %), реже – родители или дети (1,8 %) [8, с. 694].

Цель данной статьи – проанализировать отношения политических ссыльных внутри их семей. Дать оценку тому, что декларировалось в прокламациях и сравнить с тем, насколько это соответствовало реальности, а также была ли материальная поддержка для семей в ссылке.

Статья опирается на широкий круг источников: законодательных и делопроизводственных документах, прокламациях революционеров, сведениях личного характера.

В воспоминаниях народники часто писали о том, как важны для них были контакты с родителями, супругами, детьми. При этом отношения внутри семьи во время прохождения ссылки описывались реже. С.М. Степняк-Кравчинский отмечал важные особенности положения ссыльных: «Для зрелого человека, имеющего уже профессию или занятие – ученого или известного писателя, – ссылка неизбежно является страшным бедствием, приводящим к лишению всех жизненных удобств, утрате семьи, потере работы» [24]. Таким образом, политическая ссылка была периодом, когда на первый план для семей выходила адаптация к новым условиям жизни.

Вместе с тем в исторических исследованиях данный аспект жизни деятелей революционного движения затрагивается поверхностно, чаще всего в работах, носящих биографический характер [21; 25], а также в исследованиях, посвященных женскому движению и его связи с народовольческим [13; 15; 17; 23].

Агитационная литература предлагала идеи о том, как должна быть построена семья и какие отношения должны установиться между

полами после революции. Например, в прокламации «Молодая Россия» утверждалось: «Мы требуем полного освобождения женщины, дарования ей всех тех политических и гражданских прав, какими будут пользоваться мужчины; требуем уничтожения брака как явления в высшей степени безнравственного и немыслимого при полном равенстве полов, а следовательно и уничтожения семьи, препятствующей развитию человека» [5].

Большие судебные процессы, которые прошли в 1870-х гг., сделали семейные отношения революционеров публичными, из-за чего они стали мишенью для консервативной публицистики. В «Обзоре социально-революционного движения в России», напечатанного по распоряжению III отделения, указывалось, что причиной ухода юношей и девушек в революционное подполье было отсутствие патриотического воспитания в семьях. В чём, по мнению авторов, были виноваты матери, под воздействием либеральных взглядов которых формировались их дети. Следует отметить, что критика семейных отношений в памфлете строилась только на примерах из выступлений на «Большом процессе» 1877–1878 гг. (известном также как «Суд 193-х»). Так описывали подсудимую С.А. Субботину, мать трех участниц народо-вольческого движения: «... была воспитана в идеях „Современника“ конца пятидесятых годов и не переставала интересоваться еще тогда поднятыми вопросами об эмансипации женщин, крестьянском самоуправлении и развитии учреждений самопомощи» [9, с. 240].

Речь присяжного поверенного П.А. Александрова в защиту В.И. Засулич была построена на противоположной идее, заключавшейся в том, что не нужно было быть членом семьи революционеров или иметь к ним привязанность, чтобы пойти на крайние действия: «Что был для нее Боголюбов? Он не был для нее родственником, другом, он не был ее знакомым, она никогда не видела и не знала его. Но разве для того, чтобы возмутиться видом нравственно раздавленного человека, чтобы прийти в негодование от позорного глумления над беззащитным, нужно быть сестрой, женой, любовницей?» [18, с. 294].

Материалы громких судебных процессов (записи выступлений революционеров и их адвокатов на судах) очень важны в изучении народо-вольческого движения, но они недостаточно иллюстрируют семейные отношения. Поведение и выступления народо-вольцев часто были постановочными. Стараясь показать себя и свои семьи в лучшем свете, революционеры пользовались трибуной для этого во время слушаний. Прокламации же не проясняют отношения, так как не представляют образ идеальной семьи будущего.

Рассмотрим сначала отношения детей со старшим поколением во время прохождения ссылки.

Именно матери чаще всего оказывали наибольшую помощь своим ссыльным детям. Значительная часть дворянок в преклонном воз-

расте или после смерти супруга посвящала все силы благополучию своих детей [1, с. 444–447]. Примером может тут послужить Е.Е. Михаэлис – мать трех участников революционного движения: Марии Петровны (в замужестве Богданович), Людмилы Петровны (в замужестве Шелгуновой) и Евгения Петровича. Она не только описывалась в воспоминаниях Л.П. Шелгуновой как матриарх семьи, но и как человек, интересовавшийся революционными идеями. «Мать моя была очень умная женщина. В Перми знакомство с сосланными туда Герценом и Оболенским заставило ее много заниматься и читать, и она была действительно передовой женщиной, до семидесяти лет сохранившей свежесть взглядов и сочувствие всему молодому. Как-то Тургенев говорил мне, что он не понимает молодости, но уверен, что она права, так и мать моя не всегда понимала молодежь, но всегда оправдывала ее», – давала оценку матери в своих воспоминаниях Людмила [27]. Н.В. Шелгунов, находясь в Петропавловской крепости в 1864 г., писал своей супруге, как сильно его теща ценит семью: «Впрочем, по теории Евгении Егоровны, не следует огорчаться, потому что все кончается всегда к лучшему, и она уверена, что наступит наконец время, когда все те, кого она любит, – то есть ее детищи и в том числе и я, – соберемся около нее в Подолье» [27].

Мария Богданович после гражданской казни Н.Г. Чернышевского была выслана в семейное имение в Подолье под присмотр матери. Как показывают доклады обер-полицмейстера Санкт-Петербурга военному генерал-губернатору А.А. Суворову, Е.Е. Михаэлис была вовлечена в помощь дочери на протяжении всей ее недолгой ссылки. В рапортах не раз уточнялось, что именно мать обязывается следить за тем, чтобы дочь не отлучалась из поместья. К отцу девушки чиновники не обращались в связи с его болезнью [26, с. 137].

Участие Е.Е. Михаэлис в помощи арестованным членам семьи выражалось также в том, что она просила предоставить ей возможность посетить зятя Н.В. Шелгунова во время его пребывания в Петропавловской крепости [27], а авторы справочника «Деятели революционного движения в России» отмечали, что она могла участвовать и в спонсировании артели Н.Н. Богдановича, будущего супруга ее младшей дочери Марии [8, с. 367].

Пример Е.Е. Михаэлис интересен тем, что на нём мы можем проследить, как ее собственный опыт общения со ссыльными впоследствии стал моделью для воспитания поколения революционеров 1860–1870-х гг. Вместе с этим в воспоминаниях окружающих подчеркивается, что для Евгении Егоровны семья всегда являлась главным приоритетом. Политическая ссылка, которую проходила ее младшая дочь в семейном поместье, не изменила поведения поднадзорной, а даже наоборот: впоследствии Мария стала членом артели в Псковской губернии и продолжила участвовать в революционном движении.

Однако у такой помощи была и отрицательная сторона: родители революционеров находились под постоянной слежкой. Над матерью революционера П.Н. Ткачева был назначен надзор. До этого П.Н. Ткачеву вместе с супругой удалось сбежать из ссылки за границу. «Продолжают каждый день справляться, когда мать Ткачева уезжает за границу» [22, с. 198], «ее провожает агент, а в пограничный пункт послана телеграмма об обыске, и если что найдется, то и о задержании Ткачевой» [22, с. 209].

Иногда способом поддержки революционеров становился переезд их родственников в регион политической ссылки. Подобный шаг был связан не только с привязанностью родителей к детям, но и с проблемой, с которой сталкивались многие поднадзорные, – плохим материальным положением. Такой переезд описал В.Г. Короленко в рассказе «Чудная», посвященном революционерке, прошедшей ссылку в Олонецкой губернии. Автор описывал, как мать главной героини переехала к своей дочери: «Вот, говорит, собрала я пожитки, дом-то, по наследству который достался, продала и поехала к моей голубке. Тот обрадуется! Уж и побранит, рассердится, знаю, что рассердится, – а все же рада будет. Писала мне, не велела приезжать. Чтобы даже ни в коем случае не смела я к ней ехать. Ну, да ничего это!» [7].

В соответствии с законодательством о ссылке, поднадзорные могли получать деньги от родственников по почте. Например, ссыльные из купеческих семей (сестры Юшины, сестры Гольденберги [10, л. 144 об. – 145, л. 160 об. – 161]) не получали государственных пособий, что говорит о помощи родителей.

Политическая ссылка не решала поставленную задачу: она не могла лишить революционера связи с родителями. Также к поднадзорным могла поступать и материальная помощь от семьи.

Многие ссыльные создавали семьи во время прохождения наказания. Форм браков в народовольческой среде было чаще всего две: брак по любви и фиктивный. Однако в ссылке были и примеры того, как сожительства перерастали в семейные отношения. Законодательство Российской империи разделяло женщин, которые оказывались в ссылке, на два разряда: 1) идущие по собственной воле за мужем; 2) отправленные по суду с мужьями или без них [16]. Для народников характерно то, что они проходили наказания вместе, а значит, большинство девушек входили во второй разряд.

Рассмотрим в качестве примера личную историю А.Д. Дементьевой (по мужу Ткачевой). Еще до политической ссылки, во время нечаевского процесса, в докладе министерства юстиции указывалось, что П.Н. Ткачев пытался найти Дементьевой супруга (это было связано с тем, что Александра Дмитриевна была несовершеннолетней и не могла пользоваться своим приданым [4]), но во время самого суда девушка просила называть ее по фамилии Ткачева.

А.В. Никитенко так описывал судьбу девушки: «Между тем ей предстоял брак с человеком, тоже пострадавшим по нечаевскому делу, Ткачевым. Итак, суд постановил одно, а административный порядок сделал другое. Бедняжка не достигла ни свободы, ни брака» [12]. Изначально они проходили ссылку отдельно: Петр Никитич был сослан в имение родителей в Псковской губернии, Александра Дмитриевна – в Новгородскую губернию. После просьб о пересылке девушку сначала перевели в Калугу [3, л. 28], затем к П.Н. Ткачеву в Псков [6, с. 62].

Были и случаи разрыва отношений во время прохождения ссылки. Уже упомянутая М.П. Михаэлис в момент прохождения ссылки разорвала свадьбу с В.О. Ковалевским (будущим супругом С.В. Ковалевской). Л.П. Шелгунова описывает это события так: «Часа за два до венчания, перед тем чтобы одеваться, жених и невеста завели какой-то разговор, после чего пришли к матери и заявили, что свадьбы не будет, что они расходятся» [27]. Несмотря на то, что Л.П. Шелгунова не дает точных дат, через сравнение источников можно сделать вывод, что это происходило именно в период прохождения ссылки: официальные документы указывают, что ссылка продолжалась с 21 мая 1864 г. по 17 ноября 1865 г. [26, с. 137], вместе с этим Н.В. Шелгунов писал в письме своей супруге от 30 сентября 1865 г., что он обсуждал с В.О. Ковалевским свадьбу и что она будет в первой половине сентября [27].

Во время прохождения наказания государство помогало семейным парам. Семья Фидровских просила 28 ноября 1879 г. об увеличении пособий «на летнюю и зимнюю одежду» в связи с рождением ребенка. В итоге было дано разрешение на увеличение выплат, они составляли: 36 р. 57 к. для мужа, 33 р. 96 к. для жены и 50 % от количества выплат на мужа (18 р. 28 к.) для малолетнего ребенка [11, л. 17]. Важно учитывать, что на момент подачи прошения М.Ф. Фидровский уже работал врачом при больнице, т. е. у него был доход. Но денег всё равно не хватало, что показывает, насколько сильно сосильные зависели от материальной помощи в виде пособий от государства, особенно с появлением у них детей.

Этот факт выделяли и законодатели. Так, например, в прошении министру внутренних дел П.А. Валуеву обсуждался вопрос о том, что материальное положение сосланных дворян оставляет желать лучшего, так как размер пособия уже не соответствовал ценам на продукты [20, л. 5–5 об.; 13–13 об.].

История семьи Фидровских особенна и тем, что ребенок родился через год после приезда его невесты Е.С. Свитыч в ссылку. Но, несмотря на малолетнего ребенка, Фидровские продолжали заниматься революционной деятельностью. Именно в их квартире проходили собрания кружка П.Г. Заичневского [14, с. 239–240].

Похожую ситуацию мы находим и при анализе массовой полькой ссылки. Так, например, А. Сераковская смогла после прощения изменить место прохождения ссылки с Новгорода на Самару. Вся ее семья была сослана после январского восстания 1864 г. А. Сераковская во время прохождения ссылки родила ребенка. С этого времени она стала «бомбардировать» губернатора многочисленными прошениями, в которых просила не только разрешить ей временные отлучки из мест ссылки, например, поездку в Санкт-Петербург для встречи с доктором, но и вообще сменить всей ее семье место проведения наказания. «Облегчите участь семьи, в том числе дряхлой старухи и малого ребенка, ни в чем не обвинявшийся, как не были обвинены ни я, ни живущие с матерью сестры» [19, л. 27–28].

Законодательство о политической ссылке в «места не столь отдаленные» не регулировало брачные отношения, и ссыльные сами выстраивали свои межличностные контакты. Семьям с детьми, в случае обращения с прошением, государство выделяло материальную помощь. Важно отметить, что даже присутствие в ссылке семей с детьми не мешало некоторым семидесятникам продолжать заниматься революционной деятельностью.

Несмотря на то, что в воспоминаниях многих ссыльных не прослеживается тёплых отношений с родителями, именно в период прохождения ссылки связь поднадзорных с родителями, как правило, налаживалась. Огромную роль в жизни ссыльных играли их матери: упоминания о них чаще встречается в воспоминаниях и документации, чем об отцах. В связи с либеральными политическими взглядами и заинтересованностью в продолжении общении с детьми старшее поколение (особенно матери) играли большую роль в становлении революционного движения поколения семидесятников-народников.

Список литературы

1. Белова А.В. Четыре возраста женщины: повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII – середины XIX в. – СПб.: Алетейя, 2014. – 480 с.
2. Веремченко В.А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX в.). – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. – 204 с.
3. Государственный архив Новгородской области. Ф. 138. Оп. 1. Д. 2667.
4. Доклад министра юстиции // Нечаев и нечаевцы: сб. материалов. – Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1931.
5. Заичневский П.Г. Прокламация «Молодая Россия» // Революционный радикализм в России: век девятнадцатый: док. публ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/molrus.htm> (дата обращения: 02.02.21).
6. Козьмин Б. Около нечаевского дела (памяти А.Д. Дементьевой-Ткачевой) // Каторга и ссылка. – 1923. – № 6. – С. 55–63.
7. Короленко В.Г. Чудная [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/k/korolenko_w_g/text_0010.shtml (дата обращения: 05.02.21).
8. Ляшенко Л.М., Савельев П.Ю. Российский революционер на фоне 1870-х гг. // Деятели революционного движения в России: справ. и электрон. база данных.

Вторая половина 1850-х – 1890-е гг. Т. 2. – М.: Памятники ист. мысли, 2009. – С. 676–696.

9. Мальшинский А.П. Обзор социально-революционного движения в России. – СПб.: б.и., 1880. – 322 с.

10. Национальный архив Республики Карелия (далее НАРК). Ф. 1. Оп. 9. Д. 3.

11. НАРК Ф. 1. Оп. 9. Д. 68.

12. Никитенко А.В. Записки и дневник: в 3 кн. Т. 3 [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/n/nikitenko_a_w/text_0050.shtml (дата обращения: 05.02.21).

13. Никитенко А.В. Супружеские разъезды в браках российских народников и украинских народолюбцев (1870–1880) // Манускрипт. – 2016. – № 2 (26). – С. 125–128.

14. Пашков А.М. Политическая ссылка в Олонецкую губернию в годы правления Александра II (1855–1881) // Тр. ист. фак. С.-Петерб. ун-та. – 2014. – № 17. – С. 233–249.

15. Пиетров-Эннкер Б. «Новые люди» России: развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции / пер. с нем. Ю.П. Шаттона. – М.: Изд. центр РГГУ, 2005. – 444 с.

16. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1. – СПб., 1830. – Т. XXXVIII. – № 29128.

17. Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба. XVIII – начало XX в. – М.: Ломоносовъ, 2008. – 320 с.

18. Речь присяжного поверенного П.А. Александрова в защиту Засулич // Суд присяжных в России: громкие уголовные процессы 1864–1917 гг. – Л.: Лениздат, 1991.

19. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1286. Оп. 25. Д. 1255.

20. РГИА. Ф. 1286. Оп. 25. Д. 1550.

21. Сабурова Т., Эклоф Б. Дружба, семья, революция: Николай Чарушин и поколение народников 1870-х гг. – М.: Нов. лит. обозрение, 2016. – 448 с.

22. Сообщения Н.В. Клеточникова. Дополнительная тетрадь № 4 (копии документов 1876 и 1877 гг.) // Архив «Земли и воли» и «Народной воли». – М.: Все-союз. о-во политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1932. – С. 192–225.

23. Стайтс Р. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм. 1860–1930 / пер. с англ. – М.: РОССПЭН, 2004. – 616 с.

24. Степняк-Кравчинский С.М. Россия под властью царей [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lib.ru/PRIKL/STEPNYAK/podvc.txt> (дата обращения: 01.02.21).

25. Троицкий Н.А. Софья Львовна Перовская. Жизнь. Личность. Судьба. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2014. – 456 с.

26. Чернышевский М. К делу Н.Г. Чернышевского // Былое. – 1906. – № 5. – С. 131–138.

27. Шелгунова Л.П. Из далёкого прошлого [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/s/shelgunowa_l_p/text_1901_iz_dalekogo_proshlogo_olderfo.shtml (дата обращения: 10.02.21).

References

1. *Belova A.V. Chetyre vozrasta zhenshchiny: povsednevnyaya zhizn' russkoj provincial'noj dvoryanki XVIII – serediny XIX v.* [Four Ages of women: the Daily Life of a Russian Provincial Noblewoman of the XVIII – mid. XIX century]. – SPb.: Aleteya, 2014. – 480 p.

2. Veremenko V.A. *Deti v dvoryanskikh sem'yah Rossii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [Children in noble families of Russia (the second half of the XIX – the beginning of the XX century)]. – SPb.: LGU im. A.S. Pushkina, 2015. – 204 p.

3. *Gosudarstvennyj arhiv Novgorodskoj oblasti* [The State Archive of the Novgorod region]. F. 138. Op. 1. D. 2667.

4. *Doklad Ministra Yusticii* [Report of the Minister of Justice] // *Nechaev i nechaevcy: Sbornik materialov* [Nechaev and nechaevtsy: Collection of materials]. – L.: gos.soc.-econ. izd-vo, 1931. – 221 p.

5. *Zaichnevskij P.G. Proklamaciya «Molodaya Rossiya»* [Proclamation «Young Russia»] // *Revolucionnyj radikalizm v Rossii: vek devyatnadcatyj. Dokumental'naya publikaciya* [Revolutionary Radicalism in Russia: the nineteenth century. Documentary publication] [Electronic resource]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/molrus.htm> (accessed 02.02.21)

6. *Koz'min B. Okolo Nechaevskogo dela (Pamyati A.D. Dement'evoy-Tkachevoj)* [Near the Nechaevsky case (In memory of A.D. Dementieva-Tkacheva)] // *Katorga i ssylka* [Hard labor and exile]. – 1923. – № 6. – P. 55–63.

7. *Korolenko V.G. Chudnaya* [Lovely] [Electronic resource]. URL: http://az.lib.ru/k/korolenko_w_g/text_0010.shtml (accessed 05.02.21)

8. *Lyashenko L.M., Savel'ev P.YU. Rossijskij revolyucioner na fone 1870-h godov* [The Russian revolutionary against the background of the 1870s] // *Deyateli revolyucionnogo dvizheniya v Rossii. Spravochnik i elektronnyaya baza dannyh. Vtoraya polovina 1850-h – 1890-e gg.* [Leaders of the revolutionary movement in Russia. Directory and electronic database. The second half of the 1850s – 1890s.]. – T. 2. – M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2009. – P. 676–696.

9. *Mal'shinskij A.P. Obzor social'no-revolucionnogo dvizheniya v Rossii* [Overview of the social revolutionary movement in Russia]. – SPb., 1880. – 322 p.

10. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kareliya (NARC)* [National Archive of the Republic of Karelia]. F. 1. Op. 9. D. 3.

11. *NARK*. F. 1. Op. 9. D. 68.

12. *Nikitenko A.V. Zapiski i dnevnik (V 3-h knigah)* [Notes and diary] (In 3 books). Volume 3. Tom 3. [Electronic resource]. – URL: http://az.lib.ru/n/nikitenko_a_w/text_0050.shtml (accessed 05.02.21).

13. *Nikitenko A.I. Supruzheskie raz'ezdy v brakah rossijskikh narodnikov i ukrain-skih narodolyubcev (1870–1880-e gg.)* [Marital trips in the marriages of Russian narodniks and Ukrainian people lovers (1870–1880s)] // *Manuskript* [The manuscript]. – 2016. – №2 (26). – P. 125–128.

14. *Pashkov A.M. Politicheskaja ssylka v Oloneckuju guberniju v gody pravlenija Aleksandra II (1855–1881 gg.)* [Political exile in the Olonets province during the reign of Alexander II (1855–1881)] // *Trudy Istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Proceedings of the Historical Faculty of St. Petersburg University]. – 2014. – № 17. – P. 233–249.

15. *Pietrov-Ennker B. «Novye lyudi» Rossii: razvitie zhenskogo dvizheniya ot istokov do Oktyabr'skoj revolyucii* [«New People» of Russia: the development of the women's movement from its origins to the October Revolution] / per. s nem. – M.: Izdatel'skiy centr RGGU, 2005. – 444 p.

16. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii* [The complete collection of laws of the Russian Empire] – 1-e sobr. – SPb., 1830. – T. XXXVIII. – № 29128.

17. *Ponomareva V.V., Horoshilova L.B. Mir russoj zhenshchiny: vospitanie, obrazovanie, sud'ba. XVIII – nachalo XX veka* [The world of the Russian woman: upbringing, education, fate. XVIII – early XX century]. – M.: Lomonosov, 2008. – 320 p.

18. *Rech' prisyazhnogo poverennogo P.A. Aleksandrova v zashchitu Zasulich* [Speech of the sworn attorney P.A. Alexandrov in defense of Zasulich] // *Sud prisyazhnyh v Rossii: Gromkie ugovnyye processy 1864–1917 gg.* [Jury trial in Russia: High – profile criminal trials of 1864–1917]. – L.: Lenizdat, 1991.

19. *Rossiiskij Gosudarstvennyj Istoricheskij Arhiv* [The Russian State Historical Archive] (RGIA). F. 1286. Op. 25. D. 1255.

20. RGIA. F. 1286. Op. 25. D. 1500.

21. *Saburova T., Jeklof B. Druzhiba, sem'ja, revoljucija: Nikolaj Charushin i pokolenie narodnikov 1870-h godov* [Friendship, family, revolution: Nikolai Charushin and the generation of the Narodniks of the 1870s]. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2016. – 448 p.

22. *Soobshcheniya N.V. Kletochnikova. Dopolnitel'naya tetrad' №4 (kopii dokumentov 1876 i 1877 gg.)* [N.V. Kletochnikov's messages. Additional notebook No. 4 (copies of documents of 1876 and 1877)] // *Arhiv «Zemli i voli» i «Narodnoj voli»* [Archive of "Land and Will" and "Narodnaya Volya"]. – M.: Vsesoyuznoe obshchestvo politkatorzhan i ssyl'no-poselencev, 1932. – P. 192–225.

23. *Stajts R. Zhenskoe osvoboditel'noe dvizhenie v Rossii. Feminizm, nigilizm i bol'shevizm, 1860–1930* [Women's Liberation Movement in Russia. Feminism, Nihilism and Bolshevism, 1860–1930] / per. s angl. – M.: ROSSPEN, 2004. – 616 p.

24. *Stepnyak-Kravchinskij S.M. Rossiya pod vlast'yu carej* [Russia under the rule of tsars] [Electronic resource]. URL: <http://www.lib.ru/PRIKL/STEPNYAK/podvc.txt> (accessed 01.02.21).

25. *Troickij N.A. Sof'ya L'vovna Perovskaya. Zhizn'. Lichnost'. Sud'ba* [Sofya Lvovna Perovskaya. Life. Personality. Fate]. – Saratov: Izd-vo Sarat. Un-ta, 2014. – 456 p.

26. *Chernyshevskij M. K delu N.G. Chernyshevskogo* [To the case of N.G. Chernyshevsky] // *Byloe* [Past]. – 1906. – № 5. – P. 131–138.

27. *Shelgunova L.P. Iz dalyokogo proshlogo* [From the distant past] [Elektronnyj resurs] [Electronic resource]. URL: http://az.lib.ru/s/shelgunowa_l_p/text_1901_iz_dalekogo_proshlogo_oldorfo.shtml (accessed 10.02.21).

С.Н. Брежнева

Церемониал приема зарубежных высокопоставленных особ и специфика встреч мусульманских правителей русских протекторатов в Российской империи (конец XIX – начало XX в.)

В статье повествуется о существующем в Российской империи порядке приема высокопоставленных гостей. Отмечается определенная закономерность дворцового церемониала, подчиняющегося строгой регламентации проведения. Особое внимание уделяется порядку встреч правителей мусульманских государств, являющимися протекторатами России. Анализируется специфика их приемов, отличающаяся нюансами, которые, с одной стороны, призваны были продемонстрировать отсутствие различий между их приемами и встречами глав независимых государств, а с другой – подчеркнуть их зависимость от Российской империи. Работа построена на исследовании документов, отложенных в Российском государственном историческом архиве, которые дают возможность проследить выстраивание и изменение отношений между Российской империей и ее протекторатами.

Ключевые слова: Российская империя, церемониальная часть визитов иностранных гостей, министерство императорского двора, протектораты России, специфика приема.

Svetlana N. Brezhneva

Ceremonial reception of foreign dignitaries and the specifics of meetings of Muslim rulers of Russian protectorates in the Russian Empire (late XIX – early XX century)

The article tells about the existing order of reception of high-ranking guests in the Russian Empire. There was a certain regularity of the palace ceremonial, subjected to strict regulation of the conduct. Particular attention is paid to the order of meetings of the rulers of Muslim states which were Russian protectorates. The specifics of their receptions is analyzed, differing in nuances, which, on the one hand, were intended to demonstrate the absence of differences between their receptions and meetings of the heads of independent states, and on the other hand, – to emphasize their dependence on the Russian Empire. The work is based on the study of documents deposited in the Russian State Historical Archive, which makes it possible to trace the formation and change of relations between the Russian Empire and its protectorates.

Key words: Russian Empire, ceremonial part of the visits of foreign guests, Ministry of the Imperial Court, protectorates of Russia, reception specifics.

Коммуникативные приемы являлись важной частью взаимоотношений Российской империи с другими государствами. Церемониал таких встреч призван был продемонстрировать эстетическое здоровье русского общества, его духовное состояние, а также стабильность правящей элиты, поэтому приемам высокопоставленных лиц из зарубежья придавалось большое значение.

Начало изучения истории церемониала было положено в Западной Европе представителями французской школы «Анналов» [3]. В нашей стране их опыт был воспринят медиевистами, написавшими ряд работ о выходах королей Средневековья [10; 34]. В постсоветский период появились исследования, посвященные изучению истории российских придворных церемониалов XVIII и XIX вв. [1; 2], вышедшие после обобщающей работы американского ученого Ричарда Уортмана [36].

Применительно к рассматриваемому периоду рубежа XIX–XX вв. можно выделить несколько работ, затрагивающих церемонию приемов высокопоставленных иностранных гостей. Подготовке придворных мероприятий для встречи именитых гостей из зарубежья и дипломатическим приемам уделено внимание в монографиях О.Ю. Захаровой [8], И.В. Зимина [9], в диссертационном исследовании С.А. Лимановой [11]. Стоит отметить также статью П.Н. Гордеева [5] о создании Министерства императорского двора (МИДв), менее всех остальных ведомств представленном в научных исследованиях в силу его обособленности от политической жизни страны.

Проблеме взаимоотношений Российской империи с ее протекторатами посвящено немало исследований [7; 37; 16], однако в них лишь частью затрагивалась коммуникационная практика, сложившаяся в результате визитов бухарской и хивинской элиты в Российскую империю. Наиболее близкими нашему исследованию являются монография Р.Ю. Почекаева [17], где рассматривается влияние личностного фактора на взаимоотношения между Российской империей и ее протекторатами, и статья С.В. Дмитриева [6], посвященная подаркам бухарского эмира во время его визитов в Санкт-Петербург как средству коммуникативного воздействия.

Таким образом, трудов, описывающих церемониал приемов иностранных гостей, явно недостаточно, а работы, посвященные специфике встреч глав российских протекторатов, отсутствуют вовсе. Целью данной статьи является, во-первых, восполнение лакуны, образовавшейся в отечественной историографии, а во-вторых, рассмотрение отношения Российской империи к главам своих протекторатов через коммуникативные приемы в ходе их визитов в Санкт-Петербург.

Встречей глав правительств и их наследников занималось специальное ведомство – Министерство императорского двора (МИДв), являвшееся законодателем и хранителем церемониалов. Оно было

учреждено 22 августа (3 сентября) 1826 г., в день коронации Николая I, под названием «Министерство императорского двора и уделов». Именной указ императора, касающийся МИДв, содержал изложенный в семи пунктах «основной закон» придворного министерства, согласно которому министр двора был поставлен над всеми «придворными ведениями». Он был ответственен только перед императором и наделен «исключительным правом объявлять именные указы и словесные повеления монарха по всем учреждениям МИДв» [5, с. 13].

Первым министром нового ведомства был назначен князь П.М. Волконский, которого прочил на эту должность еще покойный Александр I, собиравшийся при жизни ввести данное учреждение. Новое министерство стало самым близким к императору из всех учреждений России, и практически не было интегрировано в их систему. Особое положение нового министерства объяснялось тем, что предметы его деятельности касались исключительно императорского двора и не носили общегосударственного характера.

29 октября 1858 г. к министерству императорского двора была присоединена экспедиция церемониальных дел, находившаяся ранее в ведении МИДа. В круг ее обязанностей входило: наблюдение за этикетом при встрече и проходах иностранных послов, посланников и других дипломатических агентов, извещение о траурах в связи с кончиной иностранных знатных особ, ведение списков прибывающих к императорскому двору дипломатических лиц и почетных иностранцев, представленных к высочайшему двору [12].

Церемониальная часть министерства императорского двора призвана была регулировать все стороны жизни членов императорской фамилии и придворных. Поэтому существовали жесткие правила для всех, принимавших участие в торжественных придворных мероприятиях. Десятилетиями оттачивались все детали «придворных спектаклей» с использованием «зарубежного опыта» [9, с. 210]. Но при этом отличие российских придворных церемониалов от зарубежных заключалось в особой «пышности» церемоний. В эпоху революций в Европе отказались от торжественных помпезных обрядов, поэтому это особенно бросалось в глаза иностранцам.

Посол Франции Морис Палеолог неоднократно отмечал роскошь и высокопарность церемоний в Российской империи. В июле 1914 г. он записал в своем дневнике: «По пышности мундиров, по роскоши туалетов, по богатству ливрей, по пышности убранства, общему выражению блеска и могущества зрелище так великолепно, что ни один двор в мире не мог бы с ним сравниться» [13, с. 14].

Хотя дворцовый церемониал был документирован и подробно расписан, тем не менее регламентирующие документы постоянно подвергались изменениям сообразно обстоятельствам времени и желаниям очередного императора. Так, главным правоустанавливаю-

щим уставом являлось «Положение о выходах при Высочайшем дворе, о входе за кавалергардов, о представлении Их Императорским Величествам, о приглашениях на балы и другие при Дворе собрания и о старшинстве придворных чинов и званий». Этот документ был утвержден 13 апреля 1858 г., изменен в 1899 г. и утвержден вновь в новой редакции 20 августа 1908 г. [4, с. 130].

Важнейшей частью придворного церемониала являлись приемы. Подчиняющиеся строгой регламентации проведения, они тем не менее часто выбивались из определенных рамок. Это зависело от многих обстоятельств. Мероприятия имперского уровня проводились, как правило, в Санкт-Петербурге и Москве. В особых случаях количество городов, вовлеченных в церемониал, увеличивалось.

В дни прибытия главы государства будничная жизнь центральных городов прерывалась. Атмосфера праздника царила повсюду на улицах, которые украшались разноцветными флажками, гирляндами зелени, стягами с императорской символикой, атрибутами страны прибывшего высокопоставленного гостя. Особенно преображалась центральная часть города, задействовались набережные и вокзалы. В месте проведения торжества скапливалось большое количество народа. Праздник сопровождался колокольным звоном, пушечной пальбой, игрой военных оркестров, барабанным боем, пением гимна и раздававшимися криками «Ура!» [11, с. 23]. Организаторы тщательно продумывали каждое мероприятие, осуществляли подготовку, выбирали специальное место для заполнения его участниками.

Одним из неперенных атрибутов международной вежливости являлись подарки. Без них не обходился ни один визит. Обмен подарками являлся важнейшей частью церемониала встречи высокого гостя. Преподносились уникальные изделия местных умельцев, дорогие меха, ткани, драгоценные камни, золотая и серебряная посуда, редкое оружие и доспехи, породистые рысаки и др., а также произведения искусства, имеющие высочайшую ценность. Существовала практика одаривать не только членов императорской семьи, но и чиновников высокого ранга.

Для учета и хранения подарков при министерстве императорского двора был создан специальный камеральный отдел, в ведении которого находились: комната императорских регалий и коронных бриллиантов в Зимнем дворце, кладовая драгоценных вещей, камней и гардероб высочайших особ, а также кладовая каменных изделий. Подарки иностранных гостей, поступающие в распоряжение этого отдела, зачастую передавались в музейные собрания или же оседали во дворцах, принадлежащих императорской фамилии.

При выборе подарка учитывались разные моменты и обстоятельства: отношения со страной, национальность гостя, его возраст, интересы. В каждой стране есть свои особенности, обычаи, суеверия и предрассудки, что необходимо было иметь в виду при выборе подарка.

То, что с благодарностью принимается в одной стране, может быть негативно воспринято в другой и даже стать причиной конфликта.

В рассматриваемый период министром императорского двора был Илларион Иванович Воронцов-Дашков, занимавший этот пост с 1881 г., т. е. с воцарения Александра III, до 1897 г., когда на этом посту его сменил Владимир Борисович Фредерикс. Он стал последним министром императорского двора, так как после Февральской революции данное ведомство так же, как и все, имевшие отношение к монархии, было упразднено.

Участие в церемониалах являлось важнейшей обязанностью высших сановников государства. В ожидании визита велась оживленная переписка, участниками которой были министр императорского двора, министр иностранных дел, управляющий кабинетом его императорского величества, иногда военный министр.

При встрече высокопоставленного гостя учитывались все нюансы, связанные с его страной, обычаями, взаимоотношениями с Российской империей. Приемы глав мусульманских государств, естественно, обладали своей спецификой из-за разницы религии, менталитета, обычаев и традиций. Нужно было действовать крайне осторожно, чтобы не задеть национальные и религиозные чувства. Поэтому в обсуждении визита мусульманского правителя участвовал и директор Азиатского департамента. А при встрече глав российских протекторатов (о которых пойдет речь далее) привлекался и туркестанский генерал-губернатор, что свидетельствует об отношении к ним как к зависимым владыкам.

Формально главы Бухарского эмирата и Хивинского ханства являлись самостоятельными правителями, но по договорам, заключенным с Российской империей в 1868 г. (с Бухарой) и в 1873 г. (с Хивой), они были ограничены во внешней политике. При приемах, однако, им старались продемонстрировать всяческое уважение, чтобы не задеть их достоинства.

Первым посетил Российскую империю бухарский эмир Сейид-Абдул-Ахад. Он был представлен Александру III на коронации в 1883 г. еще будучи наследником бухарского престола [29, л. 23 об.]. Первый официальный визит в качестве эмира Бухарского Сейид-Абдул-Ахад совершил через десять лет – в 1893 г. [29, л. 23 об.].

Но за два года до его визита 25 марта 1889 г. русский император принимал бухарское посольство, которое было представлено ему на церковном параде конного полка. Из донесения военного министра П.С. Ванновского министру императорского двора И.И. Воронцову-Дашкову следует, что бухарскому эмиру были пожалованы бриллиантовые знаки ордена Белого орла, которые должны были передать члены посольства. Они также не были обделены и получили подарки на сумму 23 тыс. р., отпущенные из государственного казначейства.

П.С. Ванновский писал: «... по принятому обычаю одаривать среднеазиатские посольства, прибывающим по разным случаям» [28, л. 1–2] и представлял длинный список вещей, подаренных эмиру, его сановникам, лицам, составляющим посольство, и слугам. Бухарскому эмиру – 18 наименований, в т. ч. парчовый халат, бархатный халат, бархатная шуба, серебряный чайный сервиз с позолоченными орлами и т. п. Для посланца эмира Джан Мирзы-бея Перваначи – девять наименований, для старшего советника посольства Мирзы Насрулла-бея – семь наименований. Не были забыты свита, прислуга и конюхи [28, л. 3–5]. Конечно, бухарское посольство тоже прибыло не с пустыми руками: и император, члены его семьи, высшие сановники были щедро одарены.

Визит Сейид-Абдул-Ахада первоначально планировался на июль 1892 г. Генерал-губернатор Туркестанского края барон А.Б. Вревский отправил телеграмму о желании эмира, который собирался прибыть вместе с сыном, после Петербурга посетить Тифлис и Владикавказ и о количестве человек, следовавшим вместе с ним. Военный министр П.С. Ванновский, министр императорского двора И.И. Воронцов-Дашков и управляющий кабинетом его императорского величества Н.С. Петров вели обширную переписку, согласовывая маршрут следования эмира. Однако в Средней Азии разразилась эпидемия холеры и визит был отложен [29, л. 15].

Согласно донесению туркестанского генерал-губернатора барона А.Б. Вревского военному министру П.С. Ванновскому Сейид-Абдул-Ахад выехал из Бухары 7 декабря 1892 г. [21, л. 20]. Он должен был проследовать в Баку, затем пароходом каспийской флотилии в Тифлис, Владикавказ, Рязань, затем в Москву и наконец в Санкт-Петербург. В Баку отправился полковник Генерального штаба Д.В. Путята, который должен был позаботиться о размещении эмира. Об удобстве нахождения эмира в Санкт-Петербурге должен был подумать заведующий Азиатской частью Главного штаба генерал-лейтенант А.П. Проценко. Для представления эмира императору было задействовано министерство иностранных дел [29, л. 20–21].

Через десять дней 17 декабря 1892 г. бухарского эмира торжественно встречали в Баку, куда он прибыл на пароходе, полковник Д.В. Путята и первые лица города. Эмир расположился в доме азербайджанского просветителя Гасан-бека, куда для нанесения визита прибыл губернатор Бакинской губернии В.П. Рогге. По пути следования эмира его встречали вице-губернаторы. Во время пребывания в Тифлисе Сейид-Абдул-Ахад нанес визит главноначальствующему гражданской частью на Кавказе С.А. Шереметеву, который ответил ему визитом в Москве. В своем дневнике бухарский эмир подробно описал свое посещение Баку и Тифлиса [35].

В Москве Сейид-Абдул-Ахад проживал в Большом Кремлевском дворце с 27 по 31 декабря 1892 г. [29, л. 30]. Естественно, что нужно

было позаботиться о доставке продуктов и приготовлении пищи для высокопоставленного гостя. Был составлен подробный реестр, включавший наем поваров, доставку продуктов и напитков, расходы на прачечные заведения и экипажи. Визит эмира в Москву обошелся казне в 3209 р. 65 к. [27, л. 1].

В Петербург Сейид-Абдул-Ахад прибыл 1 января 1893 г. в 8 ч вечера по Николаевской железной дороге. На вокзале его встречали заведующий Азиатской частью Главного штаба генерал-лейтенант А.П. Проценко и вице-директор Азиатского департамента МИДа Васильев. Для встречи было назначено восемь придворных экипажей [29, л. 32].

Разместили эмира в Зимнем дворце, в покоях, которые до него занимал персидский шах. Вероятно, это должно было подчеркнуть, во-первых, статус правителя независимого государства, а во-вторых, интерьер комнат был выдержан в восточном стиле. Сопровождавшие эмира чиновники были расквартированы по наемным помещениям [29, л. 19].

Церемониал визитов эмиру и ответные его визиты подробно были расписаны в докладе военного министра П.С. Ванновского императору «О порядке встречи эмира Бухарского» от 27 ноября 1892 г., т. е. почти за месяц до его прибытия в Санкт-Петербург. В Зимнем дворце его должны были посетить директор Азиатского департамента и помощник начальника Главного штаба. В свою очередь эмир должен был нанести визиты военному министру, министру иностранных дел, министру императорского двора, а затем начальнику Главного штаба и директору Азиатского департамента. После этого эмир мог быть представлен их императорским высочествам, наследнику цесаревичу и великим князьям. И в завершение Сейид-Абдул-Ахад должен был предстать перед российским императором Александром III [29, л. 28–28 об.].

Важнейшей частью официального визита любого высокопоставленного гостя являлся обмен подарками. Дары бухарского эмира отличались восточным своеобразием. Они подробно описывались в русской прессе, что свидетельствовало о том, что никакого секрета из этого не делали. На страницах журнала «Нива» подробно перечислялись подарки эмира, которые состояли из восточных ковров и дорогой материи, каракулевых мехов, золотых чаш и серебряных сервизов, ожерелий с драгоценными камнями и бриллиантами. Особенно поразили воображение читателей сабля в золотых ножнах, осыпанных бриллиантами, предназначавшаяся в дар русскому императору, и сшитый сплошь из жемчуга зонтик для императрицы. Подробно расписывались 17 лошадей различных пород и атрибутов для верховой езды, предназначавшихся для великих князей и княжон [15, с. 74].

Журнал «Родина» также дал подробное описание визита и подарков эмира и, кроме того, описание внешности Сейид-Абдул-Ахада: красиво сложенный брюнет «с очень выразительным лицом и большой, черной, как смоль, окладистой бородой» [14]. Также сообщалось, что вместе с ним прибыл его двенадцатилетний сын Сейид Алим-хан. По просьбе эмира и с согласия российского императора он был официально признан наследником бухарского престола [29, л. 6 об.]. Помимо этого, Сейид Алим-хан был определен в Николаевский кадетский корпус, по окончании которого в апреле 1896 г. он был произведен в хорунжи с зачислением по Терскому казачьему войску с присвоением звания «флигель-адъютант».

Широко практиковалось взаимное награждение орденами не только первых лиц государства, но и их родственников. В октябре 1893 г., уже после завершения своего визита, Сейид-Абдул-Ахад послал брату императора Александра III великому князю Владимиру Александровичу бриллиантовые знаки бухарского ордена Короны с лентой, о чем сообщил в письме [31, л. 3 об.]. Этот орден был учрежден эмиром Бухарским в 1886 г. и присуждался как местным чиновникам, так и представителям русской администрации.

Бухарский эмир Сейид-Абдул-Ахад посещал Санкт-Петербург с официальными визитами еще пять раз – в 1896, 1898, 1902, 1906 и 1910 гг. Он был довольно образованным человеком, полиглотом, немного знал и русский язык.

Будучи на коронации Николая II, Сейид-Абдул-Ахад получил титул «высочество», [20, л. 2], который был пожалован ему 12 мая 1896 г. Хивинскому хану, также прибывшему на коронацию, было пожаловано звание «сиятельство» [20, л. 4]. Эмира явно расценивали в Российской империи как более значимую фигуру так как титул «высочество» применяли только к принцам крови, а «сиятельство» – к князьям и графам. Все это позволяло играть на чувствах правителей протекторатов.

На время следующего визита эмира Бухарского в Петербург летом 1898 г. приходится обсуждение предложения военного министра А.Н. Куропаткина относительно сокращения подарков со стороны эмира туркестанскому генерал-губернатору. Будучи знатоком среднеазиатских обычаев, А.Н. Куропаткин призывал действовать дипломатично, учитывая восточную психологию, чтобы не затронуть чувства эмира отказом [32, л. 175 об.]. Однако в августе 1898 г. ходатайство Куропаткина было удовлетворено императором и принято решение о прекращении посольств с подарками к туркестанскому генерал-губернатору [32, л. 176 об.]. Эмир был поставлен в известность, тем не менее подарки продолжали отправляться в Ташкент. На Санкт-Петербург и Россию в целом это решение не распространялось, и вопрос этот не обсуждался до 1910 г.

Но со временем становилось все тяжелее устраивать пышные приемы и одаривать дорогими подарками прибывающих высокопоставленных особ. Средства изымались из канцелярии министра императорского двора, из кабинета его императорского величества, ведавшего личным имуществом императорской фамилии, из военного министерства. Между ними велась обширная переписка, каждое из них стремилось переложить на плечи другого ведомства тяжкий груз проблем, связанных с визитами. Например, на просьбу военного министра в 1898 г. был получен категорический отказ от управляющего кабинетом ЕИВ Н.С. Петрова, который писал, что расходы на подарки в этот раз не могут быть отнесены на средства кабинета ЕИВ [25, л. 2]. Однако, согласно документам, средства все-таки были выделены.

В 1898 г. на подарки эмиру и его сопровождающим было отпущено 7040 р. из кабинета ЕИВ, в том числе медальон с портретом императора, украшенный бриллиантами для ношения на груди для эмира на сумму 5815 р. [22, л. 7]. В 1902 г. из кабинета ЕИВ было отпущено подарков на сумму 15 019 р., на счет военного министерства было отнесено чуть более 2 тыс. р. [22, л. 2]. Кроме того, был выделен кредит для оплаты по счетам на его пребывание в Москве общей суммой 1770 р. [26, л. 6].

Очередной визит эмира, запланированный на осень 1906 г., обсуждался в переписке между ведомствами с точки зрения неблагоприятной ситуации в стране (вероятно, имелись в виду революционные события). Военный министр А.Ф. Редигер в секретном письме от 19 октября 1906 г. управляющему кабинетом ЕИВ князю Н.Д. Оболенскому предлагал в связи с этим отнести все средства на встречу и подарки эмиру из ведомства кабинета, сократив при этом итоговую сумму до 25 тыс. [22, л. 1 об.]. Императором сумма была одобрена [22, л. 2 об.]. Правда, Оболенский, вероятно, по собственной инициативе, снизил изначальную сумму до 20 тыс. р. Из государственного казначейства на проезд эмира также были отпущены 20 тыс. р. [23, л. 1].

В ожидании последнего визита эмира Сейид-Абдул-Ахада в Санкт-Петербург в 1910 г. также обсуждались суммы, которые следовало отпустить на подарки. В обращении военного министра генерала В.А. Сухомлинова к министру императорского двора барону В.Б. Фредериксу от 1 декабря 1909 г. назывался размер предполагаемой суммы в 15 тыс. р. [23, л. 1 об.], на что было получено согласие императора [23, л. 2]. Таким образом, расходы на подарки постепенно сокращались.

В это время возобновилось обсуждение по поводу подарков эмира высокопоставленным чинам империи, которое было начато еще военным министром А.Н. Куропаткиным в 1898 г. Вопрос этот обсуждался вначале в Ташкенте, а затем на заседании Совета министров.

Здесь было отмечено, что подношения эмира высочайшим особам имеют характер как бы дани. Таковую дань «токсан-тартук» по сложившемуся обычаю самому эмиру преподносят зависимые от него беки. Ввиду этих соображений нежелательно упразднить этот обычай, чтобы подчеркнуть зависимость эмирата от Российской империи [32, л. 177].

Последнее посещение Сейид-Абдул-Ахадом Санкт-Петербурга совпало с 25-летием его правления в Бухарском эмирате, в честь чего он был награжден бриллиантовым орлом к цепи ордена Андрея Первозванного нехристианского образца, который был ему пожалован в 1908 г. [23, л. 15]. Для торжественного события был изготовлен нагрудный бриллиантовый знак для ношения на Андреевской ленте с цифрой «XXV» [23, л. 24].

Этот его визит был ознаменован еще одним знаменательным событием – официальной закладкой мечети в центре Санкт-Петербурга, на строительство которой эмиром было испрошено разрешение и выкуплен земельный участок за 350 тыс. р., пожертвовано 100 тыс. на само строительство, собрано с бухарских купцов 200 тыс. р. [14]. Мечеть по праву считается одной из крупнейших в Европе и по сей день украшает северную столицу.

Как бы выполнив свое предназначение закладкой мусульманской святыни в столице христианского государства, эмир Сейид-Абдул-Ахад скончался в Кермине в ночь с 22 на 23 декабря 1910 г. 25 декабря министр иностранных дел С.Д. Сазонов испросил разрешение у императора именовать нового эмира Сейид-Мир-Алима «высочеством», на что Николай II ответил согласием [32, л. 229, 233, 243].

Новый эмир трижды посещал Санкт-Петербург: в 1911, 1913 и в 1915 гг. Визит 1913 г. был приурочен к торжеству по случаю 300-летия празднования дома Романовых. В честь выдающейся даты для эмира был изготовлен портрет императора, украшенный бриллиантами стоимостью 5 тыс. р. [32, с. 5, 13]. 21 февраля в еще строившейся мечети в Санкт-Петербурге в присутствии Сейид Мир-Алима было совершено первое торжественное богослужение, приуроченное к празднованию 300-летия царской династии Романовых. Тот факт, что на деньги эмира в Санкт-Петербурге для него был выстроен дом, свидетельствует о перспективе дальнейшего взаимодействия с Российской империей. Однако дальнейшие события внесли свои коррективы во взаимоотношения двух государств.

Отношения Российской империи с Хивинским ханством были более напряженными. Вплоть до завоевания в 1873 г. Хива оставалась враждебным государством.

Хивинский хан Мухаммад-Рахим был политическим долгожителем, так как правил 46 лет (1864–1910). Впервые он посетил Санкт-Петербург в 1883 г. Александр III в знак своего расположения наградил его орденом Святой Анны I степени с бриллиантами. Бухарскому

эмиру Музаффару такой же орден был доставлен в Бухару, так как на встрече с императором присутствовал его наследник, будущий эмир Сейид-Абдул-Ахад. В 1891 г. хивинский хан был награжден орденом Белого орла, являвшимся династической наградой. Орден был доставлен в Хиву, бухарскому эмиру такой орден был вручен два года спустя во время его визита в Санкт-Петербург. Таким образом, в Российской империи всячески старались продемонстрировать главам протекторатов, во-первых, свое уважение, во-вторых, деликатно намекали на то, что их государства не являются абсолютно самостоятельными.

В следующий раз Мухаммад-Рахим побывал в Санкт-Петербурге в 1896 г. на коронации Николая II. 7 мая он и бухарский эмир Сейид Абдул-Ахад присутствовали на торжественном приеме в Петровском дворце. В честь коронации хану был вручен бриллиантовый вензель его императорского величества Николая II и пожалован титул «сиятельство» [20, л. 4].

Надо сказать, что хан не особенно баловал столицу своими посещениями. Однако он не был обойден монаршей милостью. В 1900 г. в Санкт-Петербург прибыл его наследник Сейид Асфендиар-Тюря, который в честь визита был награжден орденом Святой Анны I степени с бриллиантами, установленный для нехристиан, и получил вензель его величества, также украшенный бриллиантами. Чиновники, сопровождавшие его, также получили подарки: золотые (5 шт.) и серебряные (7 шт.) часы [19, л. 11]. Хивинскому хану Мухаммад-Рахиму был передан орден Святого Александра Невского. В кассу министерства императорского двора было внесено 4216 р. за доставленные из кабинета ЕИВ подарки для наследника хивинского хана и сопровождавшим его лицам [19, л. 12].

В 1902 г. хивинскому хану был присвоен титул «ваша светлость», который был выше дарованного ему в 1896 г. титула «сиятельство», хотя в этом отношении он и уступал бухарскому эмиру, носившему титул «высочество». В 1904 г. он был произведен в генералы от кавалерии, а наследник – в войсковые старшины по Оренбургскому казачьему войску [21, л. 2]. В 1907 г. Мухаммад-Рахим получил бриллиантовые знаки к ордену Александра Невского, а в 1908 г. ему был пожалован орден Святого Владимира I степени.

На подарки хивинскому хану денег отпускалось всегда меньше, чем эмиру Бухарскому, если их визиты совпадали. На заседании Совета министров 28 января 1910 г., где обсуждался вопрос об упразднении подарков, Хивинскому ханству также уделили внимание. В ответе МИДа отмечалось, что положение Хивинского ханства «в значительной степени отличается от положения Бухарского эмирата», но МИД присоединяется к принятому в Ташкенте решению и «полагает сохранение в отношении этого ханства «статус-кво» по тем же соображениям, что и в Бухаре» [32, л. 179 об.]. МИД соглашался с упразд-

нением подарков местной русской администрации со стороны глав протекторатов.

Мухаммад-Рахим скончался в 1910 г., на четыре месяца раньше своего «коллеги», бухарского эмира. И в управление ханством вступил его наследник Сейид-Асфендиар-Тюрк [32, л. 214].

Новый хан был в Санкт-Петербурге два раза. Оба его визита совпали с визитами бухарского эмира. Позволим себе предположить, что это не являлось случайностью. Денег в казне не хватало, пышные приемы уходили в прошлое. Поэтому экономнее было принимать среднеазиатских правителей одновременно. Причем на прием и подарки хивинскому хану денег отпускалось меньше, чем бухарскому эмиру. Вероятно, это также не является случайностью. Очень многое зависело от личности правителя, и если Сейид-Абдул-Ахад старался сблизиться с российским императором, а его наследник вообще жил и учился в России, имел здесь много друзей, то о хивинских ханах подобного сказать нельзя. Изначальная враждебность Мухаммад-Рахима предопределила и отношение к его наследнику.

Вот и на встречу хивинского хана 26 мая 1911 г. было отпущено из кабинета ЕИВ 10 тыс. р., тогда как на прием бухарского эмира — 15 тыс. р. [24, л. 2–2 об., 10–10 об.]. Церемониал встречи хивинского хана почти не отличался от встречи бухарского эмира. Порядок встречи в туркестанских городах зависел от туркестанского генерал-губернатора. В губернских городах на вокзале хана должны были встречать представители генерал-губернатора, сами же они должны были наносить ему визит только в случае длительной остановки. В Москве хана должен был встретить штаб-офицер, в обязанности которого входило сопровождение Асфендиар-хана в столицу. А в Петербурге на вокзале его встречал начальник Азиатской части Главного штаба генерал-майор С.В. Цейль. Хан должен был нанести визиты премьер-министру и некоторым министрам, которые должны были также сделать ответные визиты ему. Только после этого он мог быть представлен государю императору. В столице хан должен был пробыть 10–14 дней [18, л. 9]. Такой порядок соблюдали и в следующий проезд хана в 1913 г.

27 мая 1911 г. Николай II лично вручил хану знаки ордена Белого Орла. В донесении министра императорского двора барона В.Б. Фредерикса императору был представлен список подарков для хивинского хана на сумму 8650 р. [24, л. 23]. Кроме того, он был зачислен в свиту его величества.

Следующий визит Асфендиар-хана в Санкт-Петербург состоялся в 1913 г. и был приурочен к празднованию 300-летия правления династии Романовых. В этот раз на подарки хану было израсходовано 8914 р., для хивинских сановников предполагалось три пары золотых часов [30, л. 16]. Ему лично был преподнесен настольный медальон, украшенный бриллиантами [30, л. 28]. От императора хивинский хан полу-

чил титул «высочество», который уравнивал его в статусе с бухарским эмиром. Вместе они принимали участие в первом богослужении в новой соборной мечети в Санкт-Петербурге, заложенной отцом действующего эмира Сейид-Абдул-Ахадом, о чем с восторгом писала петербургская пресса [33, с. 3].

Больше Асфендиар-хан в России не был. Вскоре началась война, а в 1918 г. он был убит в ходе государственного переворота приспешниками предводителя туркменского племени Джунаид-хана. Что же касается бухарского эмира, то после захвата частями Красной армии Бухары, он бежал в Афганистан, где получил убежище. Скончался в 1944 г.

Итак, специфика визитов среднеазиатских правителей протекторов России заключалась в том, что при показной пышности их встреч, отношение к ним было как к подданным. Например, об этом свидетельствует тот факт, что в согласовании их визитов между российскими министрами не участвовал министр иностранных дел. Следовательно, мусульманских правителей не считали главами самостоятельных иностранных государств.

Кроме того, зависимость подчеркивалась с самого начала процедуры встречи, так как об их визитах сообщал туркестанский генерал-губернатор. Участие военного министра в согласовании встреч и подарков также является доказательством того, что военно-административное управление Туркестанским краем автоматически переносилось на российские протектораты.

В обоих протекторатах при владельцах находились контролирующие органы. В Бухаре это был политический агент, а в Хиве – Амударьинский отдел, который играл роль аналогичную политическому агентству в Бухаре [17, с. 295]. Но по иерархии оба правителя были выше туркестанского генерал-губернатора, так как являлись обладателями титула «высочество».

При кажущемся неизменном укреплении связей Российской империи с ее протекторатами следует иметь в виду, что речь идет о представителях разного менталитета востока и запада, отличающихся иногда противоположными представлениями. И это не могло не отразиться на их дальнейших взаимоотношениях.

Список литературы

1. Агеева О.Г. Дипломатический церемониал императорской России. XVIII в. – М.: Новый хронограф, 2013. – 928 с.

2. Беляцкая А.А. Культурообразующие функции придворного российского этикета в первой половине XVIII в.: автореф. ... канд. культурологии. – Саранск, 2007. – 18 с.

3. Блок М. Короли-чудотворцы: очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и Англии / предисл. Ж. Ле Гоффа; науч. ред. и послесл. А. Я. Гуревича. – М.: Языки русской культуры, 1998 (фр. – 1924). – 712 с.

4. Волков Н.Е. Двор русских императоров в его прошлом и настоящем: справ. – М.: Кучково поле, 2013. – 320 с.
5. Гордеев П.Н. История учреждения министерства императорского двора // Петербург. ист. журн. – 2014. – № 3. – С. 5–17.
6. Дмитриев С.В. «Бухарские подарки»: старинный восточный обычай в контексте российско-бухарских отношений конца XIX – начала XX в. // Рахмат-наме: сб. ст. к 70-летию Р.Р. Рахимова / отв. ред. М.Е. Резван. – СПб.: МАЭ РАН, 2008. – С. 117–129.
7. Жуковский С.В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. – Петроград: Типо-лит. Н.И. Евстифеева, 1915. – 215 с.
8. Захарова О.Ю. Светские церемониалы в России XVIII – начала XX в. – М.: Центрполиграф, 2001. – 329 с.
9. Зимин И.В. Царская работа. XIX – начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. – М.: Центрполиграф, 2011. – 580 с.
10. Королевский двор в политической культуре средневековой Европы: теория, символика, церемониал / отв. ред. Н. А. Хачатурян. – М.: Наука, 2004. – 540 с.
11. Лиманова С.А. Официальные церемонии в городском пространстве Петербурга и Москвы в царствование Николая II: автореф. ... канд. ист. наук. – СПб., 2013. – 30 с.
12. Лядов П.Ф. История российского протокола. – М.: Междунар. отношения, 2018. – 352 с. – URL: <https://imobook.ru/preview/978-5-7133-1612-9.pdf> (дата обращения: 1.09.2021).
13. Морис Палеолог: дневник посла / пер. с фр. Ф. Ге и др. – М.: Захаров, 2003. – 829 с.
14. Недвецкий А.Г. Правители Бухары. – URL: <https://greylib.align.ru/410/a-gnedveskij-praviteli-buxary.html> (дата обращения: 14.04.2021).
15. Подарки эмира Бухарского, поднесенные Государю Императору, Государыне Императрице и другим Членам Августейшего Дома // Нива. – 1893. – № 3.
16. Почекаев Р.Ю. Включение Бухарского эмирата и Хивинского ханства в таможенную черту Российской империи (1895 г.) // Право: журн. Высш. шк. экон. – 2016. – № 3. – С. 172–184.
17. Почекаев Р.Ю. Губернаторы и ханы. Личностный фактор правовой политики Российской империи в Центральной Азии XVIII – начала XX в. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2017. – 381 с.
18. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 23. Оп. 1. Д. 106.
19. РГИА. Ф. 468. Оп. 8. Д. 411.
20. РГИА. Ф. 468. Оп. 8. Д. 732.
21. РГИА. Ф. 468. Оп. 8. Д. 901.
22. РГИА. Ф. 468. Оп. 8. Д. 928.
23. РГИА. Ф. 468. Оп. 8. Д. 1040.
24. РГИА. Ф. 468. Оп. 8. Д. 1167.
25. РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 2239.
26. РГИА. Ф. 468. Оп. 14. Д. 1000.
27. РГИА. Ф. 468. Оп. 17. Д. 238.
28. РГИА. Ф. 468. Оп. 42. Д. 901.
29. РГИА. Ф. 468. Оп. 42. Д. 1036.
30. РГИА. Ф. 468. Оп. 44. Д. 1336.
31. РГИА. Ф. 528. Оп. 1. Д. 52.
32. РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 173.
33. Санкт-Петербургские ведомости. – 1913. – 23 февр. – № 44.
34. Священное тело короля: ритуалы и мифология власти / отв. ред. Н.А. Хачатурян. – М.: Наука, 2006. – 484 с.

35. Точный перевод дневника его светлости эмира Бухарского / пер. И. Гаспринского. – Казань, 1894. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1880-1900/Sejid_abdulachad/dnevnik_peterburg2.htm (дата обращения: 09.04.2021).

36. Уортман Р.С. Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии: в 2 т. – М.: ОГИ, 2004. – Т. 1: От Петра Великого до смерти Николая I. – 605 с.; Т. 2: От Александра II до отречения Николая II. – 796 с.

37. Халфин Н.А. Россия и ханства Средней Азии (первая половина XIX в.). – М.: Наука, 1974. – 406 с.

References

1. Ageeva O.G. *Diplomatičeskij ceremonial imperatorskoj Rossii. XVIII vek*. [The diplomatic ceremonial of Imperial Russia. XVIII century]. – М.: Novyj hronograf, 2013. – 928 s.

2. Belyackaya A.A. *Kul'turoobrazuyushchie funkcii pridvornogo rossijskogo etiketa v pervoj polovine XVIII veka* [Cultural-forming functions of Russian court etiquette in the first half of the XVIII century]: avtoreref. kand. kul'turologii. – Saransk, 2007. – 18 s.

3. Blok M. *Koroli-chudotvorcy: Oчерk predstavlenij o sverh"estestvennom karaktere korolevskoj vlasti, rasprostranennyh preimushchestvenno vo Francii i Anglii* [Miracle-working kings: An essay on the supernatural nature of royal power, which is widespread mainly in France and England] / Predisl. ZH. Le Goffa. Nauch. red. i poslesl. A. YA. Gurevicha. – М.: YAzyki russoj kul'tury, 1998 (fr. - 1924). – 712 s.

4. Volkov N. E. *Dvor russkih imperatorov v ego proshlom i nastoyashchem: spravochnik* [The Court of the Russian Emperors in its past and present: a reference book]. – М.: Kuchkovo pole, 2013. – 320 s.

5. Gordeev P.N. *Istoriya uchrezhdeniya ministerstva imperatorskogo dvora* [History of the establishment of the Ministry of the Imperial Court] // *Peterburgskij istoricheskiy zhurnal* [St. Petersburg Historical Magazine]. – 2014. – № 3. – S. 5–17.

6. Dmitriev S.V. «*Buharskie podarki*»: *starinnyj vostochnyj obyčaj v kontekste rossijsko-buharskih otnoshenij konca XIX – nachala XX v.* ["Bukhara gifts": an ancient Oriental custom in the context of Russian-Bukhara relations of the late XIX – early XX century] // *Rahmat-name: Sb. statej k 70-letiyu R.R. Rahimova / Otv. red. M.E. Rezvan.* – SPb.: MAE RAN, 2008. – S. 117–129.

7. ZHukovskij S.V. *Snosheniya Rossii s Buharoj i Hivoj za poslednee trekhstotletie* [Russia's relations with Bukhara and Khiva over the last tercentenary] – Petrograd: tipolit. N.I. Evstifeeva, 1915. – 215 s.

8. Zaharova O.YU. *Svetskie ceremonialy v Rossii XVIII – nachala XX v.* [Secular rituals in Russia of the XVIII – early XX century]. – М.: Centrpoligraf, 2001. – 329 s.

9. Zimin I.V. *Carskaya rabota. XIX – nachalo XX v. Povsednevnyaya zhizn' Rossijskogo imperatorskogo dvora* [Royal work. XIX – early XX century. Everyday life of the Russian Imperial Court]. – М.: Centrpoligraf, 2011. – 580 s.

10. *Korolevskij dvor v politicheskoj kul'ture srednevekovoj Evropy: Teoriya, simbolika, ceremonial* [The Royal Court in the political culture of Medieval Europe: Theory, symbolism, ceremonial] / Otv. red. N. A. Hachaturyan. – М.: Nauka, 2004. – 540 s.

11. Limanova S.A. *Oficial'nye ceremonii v gorodskom prostranstve Peterburga i Moskvy v carstvovanie Nikolaya II* [Official ceremonies in the urban space of St. Petersburg and Moscow during the reign of Nicholas II]: avtoref. kand. ist. nauk. SPb., 2013. – 30 s.

12. Lyadov P.F. *Istoriya rossijskogo protokola* [History of the Russian Protocol]. – М.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2018. – 352 s. – URL: <https://imobook.ru/preview/978-5-7133-1612-9.pdf> (data obrashcheniya: 1.09.2021).

13. *Moris Paleolog. Dnevnik posla* [The ambassador's diary]. [Per. s fr. F. Ge i dr.]. – M.: Zaharov, 2003. – 829 s.
14. *Nedveckij A.G. Praviteli Buhary* [The Rulers of Bukhara]. URL: <https://greylib.align.ru/410/a-g-nedveckij-praviteli-buxary.html> (data obrashcheniya: 14.04. 2021).
15. *Podarki emira Buharskogo, podnesennye Gosudaryu Imperatoru, Gosudaryne Imperatrice i drugim CHlenam Avgustejshego Doma* [Gifts of the Emir of Bukhara presented to the Sovereign Emperor, the Empress and other Members of the August House] // *Niva* [Niva]. – 1893. – № 3.
16. *Pochekaev R.YU. Vkluyuchenie Buharskogo emirata i Hivinskogo hanstva v tamozhennuyu chertu Rossijskoj imperii (1895 g.)* [Inclusion of the Emirate of Bukhara and the Khanate of Khiva into the customs border of the Russian Empire (1895)] // *Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki* [Right. Journal of the Higher School of Economics]. – 2016. – № 3. – S. 172–184.
17. *Pochekaev R.YU. Gubernatory i hany. Lichnostnyj faktor pravovoj politiki Rossijskoj imperii v Central'noj Azii XVIII – nachalo XX v.* [Governors and khans. The personal factor of the legal policy of the Russian Empire in Central Asia of the XVIII - early XX century]. – M.: Izd. dom VSHE. 2017. – 381 s.
18. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archive (RGIA)]. F. 23. Op. 1. D. 106.
19. *RGIA*. F. 468. Op. 8. D. 411.
20. *RGIA*. F. 468. Op. 8. D. 732.
21. *RGIA*. F. 468. Op. 8. D. 901.
22. *RGIA*. F. 468. Op. 8. D. 928.
23. *RGIA*. F. 468. Op. 8. D. 1040.
24. *RGIA*. F. 468. Op. 8. D. 1167.
25. *RGIA*. F. 468. Op. 13. D. 2239.
26. *RGIA*. F. 468. Op. 14. D. 1000.
27. *RGIA*. F. 468. Op. 17. D. 238.
28. *RGIA*. F. 468. Op. 42. D. 901.
29. *RGIA*. F. 468. Op. 42. D. 1036.
30. *RGIA*. F. 468. Op. 44. D. 1336.
31. *RGIA*. F. 528. Op. 1. D. 52.
32. *RGIA*. F. 560. Op. 28. D. 173.
33. *Sankt-Peterburgskie vedomosti* [St. Petersburg Vedomosti]. 1913. – 23 fevralya. – № 44. – S. 3.
34. *Svyashchennoe telo korolya: Ritualy i mifologiya vlasti* [The sacred body of the King: Rituals and mythology of power] / Otv. red. N. A. Hachaturyan. – M.: Nauka, 2006. – 484 s.
35. «*Tochnyj perevod dnevnika ego svetlosti emira Buharskogo*» ["The exact translation of the diary of His Grace the Emir of Bukhara."]. Perevod I. Gasprinskogo. – Kazan', 1894. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1880-1900/Sejid_abdulachad/dnevnik_peterburg2.htm (data obrashcheniya: 09.04.2021).
36. *Uortman R.S. Scenarii vlasti: mify i ceremonii russkoj monarhii* [Scenarios of Power: Myths and ceremonies of the Russian Monarchy]: v 2 t. – M.: OGI, 2004. – T. 1: *Ot Petra Velikogo do smerti Nikolaya I.* [From Peter the Great to the death of Nicholas I]. – 605 s., T. 2: *Ot Aleksandra II do otrecheniya Nikolaya II* [From Alexander II to the abdication of Nicholas II]. – 796 s.
37. *Halfin N.A. Rossiya i hanstva Srednej Azii (pervaya polovina XIX v.)*. [Russia and the Khanates of Central Asia (the first half of the XIX century)]. – M.: Nauka, 1974. – 406 s.

О.Д. Попова

Кулинарные книги в системе советской послевоенной повседневности

Статья посвящена анализу кулинарных книг как механизма репрезентации культуры, агитации и пропаганды. На основе анализа кулинарных книг, выпущенных в конце 1940-х гг. в Советском Союзе, автор показывает, какие пищевые практики пыталась сформировать советская власть в повседневной жизни людей. В первые годы после окончания войны народ в СССР жил на грани нищеты. Однако власть стимулировала выпуск кулинарных книг и публикацию рецептов на страницах женских журналов. Анализ опубликованных книг и рецептов показал, что ставилась задача сформировать практику приготовления еды из растительных продуктов, дешевых сортов мяса или рыбы. Однако эти рецепты уже были приближены к рецептам мирной жизни. Цель – стимулировать процесс потребления и процесс зарабатывания денег гражданами для пополнения государственного бюджета, восстановить нормальные пищевые практики населения. Одновременно анализ обращений граждан демонстрирует, что постепенно потребительские запросы населения возрастали, население СССР нуждалось в более качественных продуктах питания, и, соответственно, возрастала потребность в издаваемых кулинарных книгах.

Ключевые слова: кулинарные книги, потребительские практики, питание, пропаганда и агитация, уровень жизни, «письма во власть».

Ol'ga D. Popova

Culinary books in the system of Soviet post-war everyday life

The article analyses culinary books as a culture representing mechanism and a mechanism for agitation and propaganda. Evaluating the cookbooks, published in the late 1940s in the Soviet Union, the author shows what food practices the Soviet government tried to form in the people's everyday life. In the first years after the end of the war, people in the USSR lived on the brink of poverty. However, the government encouraged release of cookbooks and publication of recipes in the pages of women's magazines. Analysis of published books and recipes showed that the goal was to form the practice of cooking plant-based products, cheap meats or fish. However, these recipes were already close to the recipes of peaceful life. The goal was to stimulate the process of consumption and making money by citizens to replenish the state budget, to restore normal food practices of the population. At the same time, the analysis of citizens' appeals demonstrates that consumer demands of the population gradually increased, the USSR population needed better quality food and, accordingly, the demand for published cookbooks increased.

Key words: cookbooks, consumer practices, nutrition, propaganda and agitation, living standard, "letters to power".

Кулинарные книги играют большую роль в репрезентации повседневных пищевых практик. В современной российской и зарубежной историографии кулинарные книги рассматриваются не только как инструкции по приготовлению пищи, но и как источник, отражающий процесс социальной и политической жизни общества. В частности, американский автор Л.М. Лонг утверждает, что кулинарные рецепты способны представлять динамичный характер этнических кулинарных традиций и иллюстрируют сложность этнической принадлежности в многокультурной нации [1]. Нельзя не согласиться с мнением М.В. Каплан, которая, анализируя роль кулинарных книг, отмечает: «Способ представления рецептов, их организация, внутренняя структура поваренной книги и даже внешнее оформление – все это исторические переменные, позволяющие транслировать различные нормы и ценности в зависимости от общего контекста эпохи и конкретных целей автора» [5, с. 75].

Одновременно следует отметить, что кулинарные книги могут выступать не только как механизм репрезентации культуры, но и как форма агитации и пропаганды, а также как механизм моделирования повседневных практик. Большую роль кулинарных книг в идеологической системе тоталитарного государства отмечали И.В. Сохань и Д.В. Гончаров [20]. В этом отношении особый интерес представляют собой кулинарные рецепты и кулинарные книги, изданные в особые переломные или трагические периоды жизни страны, когда происходили колоссальные трансформации повседневных практик.

В довоенный период большую роль идеологической пропаганды и моделирования определенных социальных практик сыграла «Книга о вкусной и здоровой пище», впервые изданная в 1939 г. Ее основная цель была не только научить население принципам рационального питания, но и стимулировать его зарабатывать деньги и потреблять продукты, произведенные пищевой промышленностью [11].

В годы Великой Отечественной войны кулинарные книги в основном издавались как практические пособия для военных поваров либо должны были оказать помощь в сложное голодное время и привлечь к питанию продукты, которые обычно в нормальной жизни в пищу не употребляются. Очень показательно издание в условиях блокадного Ленинграда брошюр «Главнейшие дикорастущие растения Ленинградской области», «Используйте для питания прибрежную и водную растительность» [3; 18], в московском издательстве были выпущены книги, рассказывающие о съедобных диких растениях [6; 2].

После завершения Великой Отечественной страна с трудом выходила из условий военного времени, уровень жизни по-прежнему

оставался очень низким. «Письма во власть», адресованные различным лидерам государства, повествуют о бедственном положении, в котором оказались многие граждане страны. Например, гр. Востоков в своем письме, обращенном к председателю госплана СССР т. Вознесенскому, писал о трудной жизни своей семьи, в которой было 12 детей, и объеме снабжения по иждивенческой карточке: «У меня 12 детей, старшему 16 лет, младшему 2 года. Все разуты, раздеты, голодны. Из-за недоедания у 2-х старших туберкулез в открытой форме, у 4 средних в закрытой форме, остальные все предрасположены, т. е. все 12 на вымирание. Обычно весь хлеб съедается утром за весь день вперед, а весь день дети буквально голодают» [19, с. 67].

В информационной сводке сектора информации организационно-инструкторского отдела ЦК ВКП (б) «О недостатках в материально-бытовом обслуживании трудящихся» отмечались многочисленные факты низкого уровня снабжения населения. В частности, некоторые рабочие утверждали, что питание в столовых на предприятиях в мирное время стало еще хуже, чем в военное. Например, работники Миасского завода в Челябинской области жаловались, что «кормить стали хуже, чем в войну – миску баланды, да две ложки каши овсяной, и это на сутки взрослому человеку» [19, с. 70].

Безусловно, огромное влияние на уровень жизни оказал и голод 1946–1947 гг. В современной научной литературе до сих пор идут дискуссии о количестве погибших, и масштабах распространения бедствия [22], однако очевидно, что пищевые практики в районах голода также не могли быть нормальными. Среди голодающих наблюдались массовые случаи отравления мясом павшего скота, протравленным семенным зерном, разного рода пищевыми отходами и др. [4, с. 123].

Однако несмотря на трудные условия быта, власть пыталась повседневные пищевые практики направить уже в русло мирной жизни, напомнить народу о нормальных традиционных рецептах. Это требовалось не только для того, что побыстрее перестроить страну на мирные рельсы, но и так же, как и в довоенные годы, стимулировать население к зарабатыванию денег, и следовательно, пополнить поступления в государственный бюджет, а также удовлетворить запросы элиты, которая не испытывала серьезных лишений.

В 1948 г. в издательстве «Молодая гвардия» вышла брошюра «Собирайте лесной урожай». Обращена она была прежде всего к детям. Этот вывод позволяет сделать фраза: «Походы за грибами и ягодами – это одно из ваших любимых занятий, ребята» [10, с. 3]. Здесь же автор рассказывал читателям, где и как следует искать ягоды и грибы: «загляните в ельник или сосновый бор – глаза разбегаются: сколько здесь черники» [10, с. 4]. Далее следовали совсем недетские рецепты заготовки этих даров природы. Ягоды рекомендовалось сушить, мочить, морозить, причем не маленькими размерами, а бочка-

ми. Грибы также предлагалось сушить и солить. А вот о рецептах традиционного лакомства из ягод варенья в этом издании вообще даже не упоминалось, что и неудивительно – сахар тогда был очень дорогим товаром. Таким образом, данное издание рассматривало заготовку даров леса как серьезное подспорье в домашнем хозяйстве, которым традиционно занимались дети.

Кулинарные рецепты также возвращались и на страницы женских журналов «Работница» и «Крестьянская». В довоенный период рецепты не являлись обязательным атрибутом каждого выпуска данных изданий, как это стало в 1960–1980-е гг. Они появлялись на страницах журналов периодически – 3–4 раза в год, а в годы Великой Отечественной войны публикация рецептов практически сошла на нет. Например, в 1944 г. журнал «Работница» только в одном номере (август-сентябрь) напечатал подборку рецептов по заготовке овощей: сушке картофеля, засолке капусты, помидор [21]. «Крестьянка» за этот же 1944 г. к кулинарным рецептам обратилась четыре раза. Гораздо чаще эти журналы давали советы, «как перелицевать одежду», «как сделать себе сандалии» и др.

В 1947–1948 гг. премудрости приготовления пищи на страницах этих журналов начинают возвращаться. При этом меняется их состав. Можно наблюдать определенное сочетание: журналы публиковали тематические подборки рецептов, которые могли быть серьезным подспорьем в условиях полуголодного существования, к ним относились рецепты изготовления продуктов, которые в обычной жизни приобретались в магазинах. Одновременно появлялись страницы с рецептами уже из нормальной мирной жизни. Например, в 6-м номере «Работницы» за 1947 г. были опубликованы рецепты продуктов из различной некондиционной сельскохозяйственной продукции: уксус из плодов падалицы, икра из незрелых зеленых помидор, чай из опавших яблок [13, с. 18]. Декабрьский номер предлагал приготовить сладости из свеклы: патоку, какао, цукаты [12, с. 17]. В то же время в 7-м номере за этот же 1947 г. была опубликована подборка блюд из овощей, которые могут понравиться хозяйкам уже в самой обычной мирной жизни: суп-пюре из овощей, фаршированные кабачки, рагу из овощей [14, с. 19].

Послевоенный период не обошелся и без знаковой в системе агитации и пропаганды книги «О вкусной и здоровой пище», первое издание которой увидело свет в 1939 г. В 1945 и 1948 гг. было осуществлено ее переиздание тиражом 100 тыс. экз. Это было гораздо более скромное издание, чем первое предвоенное. Объем был почти на 10 печатных листов меньше, чем издание 1939 г. В нем отсутствовали красочные вкладки, повествующие об успехах довоенной пищевой промышленности, не было большой вводной статьи под заголовком «Социалистическое изобилие», также исчезли обширные

цитаты руководителей государства – Сталина и Микояна, которые в издании 1939 г. открывали каждый раздел книги. Исчезли красочные форзацы с фотографиями празднично накрытого стола.

Также не было в этом издании и постраничных статей на полях книги с различными рекомендациями по составлению ежедневного меню, рассказами о некоторых товарах пищевой промышленности, выпуск которых начался в СССР в довоенные годы. Из иллюстраций сохранились лишь небольшие черно-белые картинки некоторых бытовых кухонных предметов, схема раздела коровьей туши, фотографии разделки курицы.

Издание 1948 г. начиналось с раздела «Рациональное питание». Его содержание значительно отличалось от издания 1939 г., где основной смысл текста сводился к общей мысли, что для рационального питания «прежде всего нужна разнообразная пища, разнообразный набор продуктов» [7, с. 13]. Читатели же издания 1948 г. могли уже более детально познакомиться с тем, какую роль в питании человека играют белки, углеводы, минеральные вещества и, самое главное, узнать, какие продукты могут быть поставщиком тех или иных элементов. Детальный обзор был представлен по витаминам. Причем при рассказе о белках большое внимание было уделено растительным белкам и их источнику – бобовым. Также достаточно объемная таблица содержала информацию о составе элементов в различных продуктах.

В целом издание 1948 г. было больше приближено к сборнику кулинарных рецептов. Хотя оно сохранило все подразделы, начиная от закусок и заканчивая консервированием, блюдами из теста и яиц. Отдельные разделы были посвящены лечебному питанию и питанию беременных. При этом набор рецептов был также сокращен. Например, издание 1939 г. предлагало разнообразные формы приготовления мяса, такие как жареный поросенок, шницель, шашлык, эскалопы, т. е. рецепты, требующие первосортные куски мяса. В издании 1948 г. предпочтение было отдано рецептам из рубленого мяса: бифштексу, тефтелям, зразам рубленным [8, с. 81–99]. Вместе с тем важно отметить, что и эти рецепты уже безусловно являются элементами нормальной жизни. Среди деликатесных продуктов в наборе сохранились блюда из осетрины, севрюги. Хотя наличие этих рецептов вполне объяснимо: возможно в отдельных районах страны осетровые рыбы могли заменять весь рацион питания.

Гораздо меньше уделялось внимания рекламе советских продуктов, фактически сохранился только один рекламный плакат, предлагающий в качестве десерта к чаю кекс. А вот вся информация про вина, которая в прежнем издании сопровождала блюда из мяса и рыбы, теперь была сосредоточена в одном разделе «Виноградные вина». В нем рассказывалось о различных видах вин, давались

рекомендации, к каким блюдам лучше их употреблять. Именно в этом разделе была помещена в виде иллюстрации фотография праздничного стола с бутылкой шампанского в центре, которая когда-то размещалась на форзаце издания 1939 г. Таким образом, власть хоть и в более скромном виде, но продолжала моделировать в общественном сознании представление о шампанском как элитном и праздничном напитке и одновременно скрыто проводила рекламу алкоголя.

В целом безусловно можно сделать вывод, что новое издание книги «О вкусной и здоровой пище» 1948 г. продолжало выполнять ту же функцию в системе пропаганды: с одной стороны, оно помогало обществу вернуться к нормальному питанию, напоминало различные рецепты, возможные в это время, а с другой стороны, создавало определенные стимулы к стремлению зарабатывать деньги, и следовательно, выполняло механизм внеэкономического стимулирования к ударному труду, обслуживало определенные нужды элитарных слоев общества. Проблемы питания отдельных регионов, голод 1947 г. это издание предпочитало не замечать.

В 1949 г. увидело свет издание «Кулинарные рецепты», автором которых была А.С. Луканина [9]. Основу их составляли продукты растительного происхождения: обычные овощи, которые росли на огородах нашей средней полосы: морковь, картофель, свекла, капуста, тыква. Структура книга выстраивалась не по продуктам, а по видам блюд: закуски, супы, соусы, вторые блюда, сладкие блюда, заготовки впрок. В целом набор рецептов, представленный в этом издании, мог сформировать вкусный и разнообразный стол. В частности, автор предлагала своим читателям 25 рецептов вторых блюд из картофеля, 39 рецептов – из капусты и кольраби, восемь рецептов – из кабачков и тыквы и др.

Следует отметить, что предлагаемые блюда не были полностью вегетарианскими, однако формулировка названий рецепта была такова, что первое место отводилось именно овощному или фруктовому элементу. Например, среди рецептов из капусты были варианты приготовления капусты тушеной со свининой, рыбой, хамсой и др. Картофель предлагалось подавать не только в вареном или тушеном виде, но и фаршированном – с мясом или печенкой и грудинкой; тушеный – с печенкой. Было представлено большое разнообразие овощных блюд в сочетании с крупами и фруктами: каша гречневая с тыквой, каша пшенная с арбузом, запеканка из пшеничной каши с морковью и др.

Однако весьма показательным является именно тот факт, что овощи или фрукты здесь выступали в главной роли, а мясные или рыбные компоненты – как добавление. Конечно же, в данном издании присутствовали традиционные супы из молодой зелени: крапивы, щавеля. Однако кроме этих трав, в пищу рекомендовалось использовать и еще некоторые необычные растения. В частности, в разделе «Хо-

лодные супы» присутствовал рецепт приготовления холодного супа из борщевика с кефиром. Автор советовала использовать молодые побеги борщевика, который предлагалось отварить, пропустить через мясорубку и разбавить кефиром [9, с. 16]. Экстравагантность такого рецепта смягчает тот факт, что в то время борщевик не воспринимался как ядовитое растение.

В этом же разделе присутствовало два рецепта супа из подорожника, а также суп из кислицы и сныти. Для тех, кому употребление этих трав было в новинку, были помещены рисунки. Кислица – низкорослое травянистое растение, листья ее содержит щавелевую кислоту. Они обладают приятной кислотой и имеют большое содержание витамина С, их используют в народной медицине. При приготовлении супа автор предлагала использовать эту траву, как и щавель.

Таким образом, публикуемые кулинарные книги отражали противоречивость и мозаичность бытовой жизни населения СССР, постепенное возрастание их доходов и изменение практик питания, особенно в районах, не затронутых голодом. Об этом свидетельствуют и сухие цифры статистики. Изучение семейных бюджетов рабочих промышленности Москвы, Ленинграда, городов центра, Урала, Западной Сибири свидетельствует, что после денежной реформы и отмены карточной системы в общем бюджете семьи снизилась доля расходов на продукты питания при увеличении доли расхода на другие нужды: приобретение промышленных товаров, табака, алкоголя и др. Значительно сократились расходы на общественное питание [19, с. 93]. Таким образом, гражданам стали более доступны продукты питания, у них появилась больше возможности готовить дома, при этом доля расходов на продукты сокращалась и появлялась возможность тратить деньги на другие статьи расходов.

Обращения граждан свидетельствуют, что в конце 1940-х гг. одновременно с жалобами на низкий уровень жизни они уже стали выражать недовольство качеством продуктов питания. Например, одна из читательниц обращалась в журнал «Крокодил» с жалобами на качество выпускаемой крупы «Геркулес», производимой Московским ордена Ленина пищевым комбинатом им. Микояна: «Дорогой Крокодил! Любишь ли ты кашу из крупы „геркулес“? Дети очень любят. Очень вкусно и полезно. Но к сожалению для детей она не годится. Геркулес делается из засоренного из не отборного овса и поэтому требует тщательной переборки перед приготовлением. ... Дорогой Крокодил. Я очень прошу попробовать каши геркулес, а еще лучше угостить ей директора комбината, только не советую садиться напротив его обеденного стола, а то он начнет плевать. Как это делают дети я видела сама» [16, л. 24–24 об.].

Жалобы на качество продуктов поступали и непосредственно к А.И. Микояну. Например, гр. Волчик жаловался Микояну на качество

выпускаемой в стране соли: «Неужели за 42 копейки, люди, находящиеся на снабжении людей, солью не могут дать доброкачественной соли. В коробке оказалась соль крупная, даже кристалл грамм в 10 попался. Кроме того, соль с каким-то сором. Коробка сделана из сырой вонючей коробки и этот противный запах передается соли» [17, л. 302]. А эти жалобы говорят о многом: когда есть совсем нечего – на качество продуктов не жалуются. Поэтому можно сделать вывод, что в конце 1940-х гг. у народа возникает потребность уже не просто утолять голод, а потреблять качественные продукты.

В таких условиях кулинарные книги становятся весьма востребованными. Показательным является обращение жены майора Валентины Щацкой в 1950 г. к А.И. Микояну с просьбой помочь приобрести «Книгу о вкусной и здоровой пище»: «Уважаемый товарищ Микоян! По Вашему указанию в 1939 году была издана в Москве редакцией „Пищевая индустрия“ книга „О вкусной и здоровой пище“. Эту хорошую кулинарную книгу мне пришлось видеть случайно. В течение года я писала в разные учреждения, в редакцию „Пищевая индустрия“ мне ответили, что редакция ликвидирована, книга не выпускается. Я очень прошу Вас, уважаемый товарищ Микоян, помогите нам молодым хозяйкам» [15, л. 116]. Как следует из документов, данное обращение было передано в министерство пищевой промышленности. Ответ, который был отправлен заявительнице, содержал обещание, что новое издание книги будет выпущено в июле 1950 г. и заявительнице будет выслан экземпляр книги. Документы умалчивают, получила ли Валентина Щацкая эту книгу, но если получила, то тогда она стала обладательницей уже нового шикарного и красочного издания.

Подводя итог, следует отметить, что во второй половине 1940-х гг. кулинарные книги, хоть и не так явно, как это было до войны, продолжали играть большую роль в системе агитации и пропаганды. Для одной части населения эти книги создавали ориентиры в системе выживания, а для других – выступали пособием в потреблении уже более элитных продуктов, и, наконец, для третьих – эти книги позволяли мечтать о сытной и более качественной жизни.

Список литературы

1. Long L.M. Constructing an imagined dinner table: Culinary nationalism and the "ethnic american cooking" cookbook // *Western Folklore*. – 2021. – V. 80. – № 1. – P. 45–80.
2. Боссе Г.Г. Готовьте из диких весенних растений. – М., 1942. – 36 с.
3. Голлербах М.М. Главнейшие дикорастущие растения Ленинградской области. – Л.: Лениздат. 1942. – 102 с.
4. Зима В.Ф. Голод, медицина, власть: 1946–1947 гг. // *Отечеств. история*. – 2008. – № 1. – С. 117–126.
5. Капкан М.В. Российские поваренные книги: особенности репрезентации норм гастрономической культуры // *Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитар. науки*. – 2009. – Т. 65. – № 3. – С. 71–82.

6. Келлер Б.А. Дикие съедобные растения. – М., 1941. – 40 с.
7. Книга о вкусной и здоровой пище. – М., 1939. – 435 с.
8. Книга о вкусной и здоровой пище. – М., 1948. – 246 с.
9. Луканина А.С. Кулинарные рецепты. – М., 1949. – 136 с.
10. Надеждина Н. Собирайте лесной урожай. – М., 1948. – 18 с.
11. Попова О.Д. «Книга о вкусной и здоровой пище» в системе формирования новых социальных практик питания в 1920–30-е гг. // История: факты и символы. – 2020. – № 4 (25). – С. 21–31.
12. Работница. – 1947. – № 12.
13. Работница. – 1947. – № 6.
14. Работница. – 1947. – № 7.
15. Российский гос. архив экономики (РГАЭ). Ф. 8543. Оп. 1. Д. 1839.
16. РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 1853.
17. РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 453.
18. Рожевиц Р.Ю. Используйте для питания прибрежную и водную растительность. – Л.: Лениздат, 1942. – 24 с.
19. Советская жизнь, 1945–1953: сб. док. / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, фак. гос. упр. и др.; сост. Е.Ю. Зубкова и др. – М.: РОССПЭН, 2003. – 719 с.
20. Сохань И.В., Гончаров Д.В. Социокультурная инженерия тоталитаризма: советский гастрономический проект // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз: журн. полит. филос. и социол. политики. – 2013. – № 2 (69). – С. 142–155.
21. Уборка и хранение овощей // Работница. – 1944. – № 8–9.
22. Шалак А.В. К оценке масштаба голода 1946–1947 гг. // Историко-экономические исследования. – 2009. – Т. 10. – № 2. – С. 100–108.

References

1. Long L.M. Constructing an imagined dinner table: Culinary nationalism and the "ethnic american cooking" cookbook // *Western Folklore*. – 2021. – V. 80. – N 1. – PP. 45–80.
2. Bosse G.G. *Gotov'te iz dikih vesennih rastenij* [Cook from wild spring plants]. – Moscow, 1942. – 36 p. (In Russian).
3. *Gollerbah M.M. Glavnejshie dikorastushchie rasteniya Leningradskoj oblasti* [The main wild plants of the Leningrad region]. – Leningrad: Lenizdat, 1942. – 102 p. (In Russian).
4. *Zima V.F. Golod, medicina, vlast': 1946-1947 gg.* [Hunger, medicine, power: 1946-1947] // *Otechestvennaya istoriya* [National history]. – 2008. – № 1. – PP. 117–126 (In Russian).
5. *Kapkan M.V. Rossijskie povarennye knigi: osobennosti reprezentacii norm gastronomicheskoy kul'tury* [Russian cookbooks: features of the representation of the norms of gastronomic culture] // *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki* [News of the Ural Federal University. Series 2: Humanities]. – 2009. – V. 65. – № 3. – PP. 71–82. (In Russian).
6. *Keller B.A. Dikie s'edobnye rasteniya* [Wild edible plants]. – Moscow, 1941. – 40 p. (In Russian).
7. *Kniga o vkusnoj i zdorovoj pishche* [The book about delicious and healthy food]. – Moscow, 1939. – 435 p. (In Russian).
8. *Kniga o vkusnoj i zdorovoj pishche* [The book about delicious and healthy food]. – Moscow, 1948. – 246 p. (In Russian).
9. *Lukanina A.S. Kulinarne recepty* [Cooking recipes]. – Moscow, 1949. – 136 p. (In Russian).

10. *Nadezhdina N. Sobirajte lesnoj urozhaj* [Reap the forest harvest]. – Moscow, 1948. – 18 p. (In Russian).
11. *Popova O.D. "Kniga o vkusnoj i zdravoj pishche" v sisteme formirovaniya novyh social'nyh praktik pitaniya v 1920-30-e gody* ["The book about delicious and healthy food" in the system of formation of new social nutrition practices in the 1920s-30s] // *Istoriya: fakty i simvoly* [History: facts and symbols]. – 2020. – № 4 (25). – P. 21–31. *Rabotnica* [Workwoman]. – 1947. – № 12.
12. *Rabotnica* [Workwoman]. – 1947. – № 6. (In Russian).
13. *Rabotnica* [Workwoman]. – 1947. – № 7. (In Russian).
14. Russian State Archive of Economics (RGAE). F. 8543. Op. 1. D. 1839.
15. RGAE. F. 8543. Op. 1. D. 1853.
16. RGAE. F. 8543. Op. 1. D. 453.
17. *Rozhevic R.YU. Ispol'zujte dlya pitaniya pribrezhnuyu i vodnuyu rastitel'nost'* [Use coastal and aquatic vegetation for nutrition]. – Leningrad: Lenizdat, 1942. – 24 p. (In Russian)
18. *Sovetskaya zhizn', 1945–1953* [Soviet life, 1945–1953]. – Moscow, 2003. – 719 p. (In Russian).
19. *Sohan' I.V., Goncharov D.V. Sociokul'turnaya inzheneriya totalitarizma: so-vetskij gastronomicheskij proekt* [Sociocultural Engineering of Totalitarianism: Soviet gastronomic project] // *Politiya: Analiz. Hronika. Prognoz (ZHurnal politicheskoy filosofii i sociologii politiki)* [Politia: Analysis. Chronicle. Forecast (Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics)]. – 2013. – № 2 (69). – P. 142–155. (In Russian).
20. *Uborka i hranenie ovoshchej* [Croping and storage of vegetables] // *Rabotnica* [Workwoman]. – 1944. – № 8–9. – P. 18. (In Russian).
21. *SHalak A.V. K ocenke masshtaba goloda 1946–1947 gg.* [To assess the scale of the famine of 1946–1947] // *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* [Historical and economic research]. – 2002. – V. 10. – № 2. – P. 100–108. (In Russian).

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

УДК 94(470)"1860/1917":655.1

ГРНТИ 03.21.31: История России Нового времени

DOI 10.35231/25422375_2021_3_42

С.В. Степанов

Под Андреевским флагом и городским гербом: деятельность типографии «Кронштадтский вестник» в 1860–1917 гг.

Исследование регионального книжного дела в России – одно из актуальных направлений современных исторических и книговедческих исследований. Изучение истории отдельных частных типографий необходимо для осмысления исторического пути российского регионального книгоиздания, изучения круга чтения в России XIX – начала XX в.

На основе малоизвестных и архивных источников, издательской продукции (книг и брошюр), вышедших в типографии, в статье реконструирована история издательско-полиграфической деятельности ведущего книгоиздательского учреждения в Санкт-Петербургской губернии – типографии «Кронштадтский вестник», выявлена роль известных деятелей флота в развитии книжного дела столичной губернии.

В статье дана периодизация истории деятельности типографии, реконструированы биографии владельцев и дана тематико-типологическая характеристика репертуара изданий, а также выявлено участие в качестве авторов-заказчиков известных лиц: пастыря И. Кронштадтского, журналиста М.О. Меншикова и др.

Ключевые слова: Кронштадт, Санкт-Петербургская губерния, военно-морские издания, книгоиздательская деятельность, кронштадтский порт, учебное книгоиздание, Балтийский флот, военно-морские школы, И. Кронштадтский, С.И. Неделькович.

Stanislav V. Stepanov

Under the St. Andrew's flag and the city coat of arms: activities of the printing house "Kronstadskiy Vestnik" in 1860–1917

The study of regional book publishing in Russia is one of the topical areas of modern historical and bibliological research. Studying history of individual private printing houses is necessary to understand the historical path of Russian regional book publishing, to study the reading circle in Russia in the XIX – early XX centuries.

On the basis of little-known and archival sources, printed products (books and brochures) published in the printing house, the article reconstructs the history of publishing and printing activities of the leading book-publishing institution in the

St. Petersburg province – the printing house "Kronstadt Bulletin"; the role of well-known figures of the fleet in the development of the book business of the capital province is revealed.

The article gives the periodization of the printing house history, reconstructs the biographies of the owners; gives thematic and typological characteristics of the repertoire of publications; and also reveals the participation of well-known persons as authors-customers – pastor I. Kronstadtsky, journalist M.O. Menshikov and others.

Key words: Kronstadt; St. Petersburg province; naval publications; book publishing activities; Kronstadt port; educational book publishing; Baltic Fleet; Naval schools; I. Kronstadtsky; S.I. Nedelkovich.

В настоящее время одним из направлений исторических и книговедческих исследований является история регионального книжного дела Российской империи XVIII – начала XX в. В последнее десятилетие активно исследуется история издательской и книготорговой деятельности как отдельных губерний, так и ведущих полиграфических предприятий в регионе [4; 5; 7; 10]. Книжное дело столицы России Санкт-Петербурга не одно десятилетие привлекает внимание исследователей, а издательская и книготорговая деятельность Санкт-Петербургской губернии остается в тени губернского города – столицы империи.

Ведущим книгоиздательским и книготорговым учреждением в Санкт-Петербургской губернии со второй половины XIX в. была типография «Кронштадтский вестник» в морском городе-порте Кронштадте в Петергофском уезде Санкт-Петербургской губернии (ныне Кронштадтский район Санкт-Петербурга). Полиграфическое предприятие принадлежало редакции одной из первых частных региональных периодических изданий России – городской и морской газете «Кронштадтский вестник» (1861–1917, издается по н. в.), при которой также были созданы книжный магазин (1869) и библиотека для чтения (1870).

История газеты «Кронштадтский вестник» и одноименной типографии представлена в дореволюционной историографии книжного дела столичной губернии. Еще в начале XX в. фактографические данные были опубликованы ее владельцами: капитаном 1-го ранга С.И. Недельковичем (1828–1912) и одесским мещанином И.Л. Деморейхом, а также редактором газеты флотским штурманом Ф.А. Тимофеевским (1857–?) [6; 9; 22]. В этих публикациях, на основе архива редакции газеты, авторы проследили ее историю, обозначили вклад в развитие журналистской культуры региона. В новейшее время в 2000-е гг. история газеты и типографии привлекла внимание современного кронштадтского краеведа А.К. Соколова [20; 21, с. 268–273]. Биография петербургского деятеля книжного дела С.И. Недельковича (1828–1912) прослежена кандидатом педагогических наук

Л.И. Новиковой [12]. В этих работах основное внимание уделено развитию газетно-журнальной деятельности издателей, освещена история одноименной газеты, а не издательского предприятия, не дана тематико-типологическая характеристика книгоиздательской продукции.

Основной целью настоящей статьи является характеристика развития типографии «Кронштадтский вестник» от рядового полиграфического заведения региона, созданного с целью издания одной газеты, до универсального книгоиздательского предприятия в начале XX в.

Газета «Кронштадтский вестник» была создана группой морских офицеров в кронштадтской морской библиотеке в 1861 г. как городской и морской печатный орган в Санкт-Петербургской губернии. У ее истоков стояли кронштадтские морские офицеры, образовавшие первый состав редакции: капитан 1-го ранга Николай Андреевич Рыкачев (1832–1891), главный доктор кронштадтского морского госпиталя, действительный статский советник Иван Осипович Гринцевич (?–1879), штабс-капитан Павел Алексеевич Коргуев (1825–1877) и капитан 1-го ранга, библиотекарь кронштадтской морской библиотеки Спиридон Ильич Неделькович [9, с. 68].

Типографии была создана членами редакции газеты после приобретения в 1863 г. у сына первого кронштадтского типографа К.В. Керра двух печатных ручных станков и шрифтов. Она первоначально располагалась в доме Н.Г. Сидорова (Господская ул.), но в марте 1865 г. вследствие ее расширения вместе с редакцией газеты была переведена в дом Никитиных (Соборная ул.) [9, с. 68]. В 1870 г. П.А. Коргуев став городским головой Кронштадта, выбыл из состава редакции, а через год И.О. Гринцевич по болезни ушел в отставку и уехал на лечение из Кронштадта, таким образом, владельцами типографии и газеты стали Н.А. Рыкачев и С.И. Неделькович. В 1884 г. Спиридон Ильич в связи с назначением начальником типографии Морского министерства оставил издание и типографию Н.А. Рыкачеву [17, с. 1].

В связи с расширением задач редакции – распространение знаний и собственной издательской продукции – редакция в 1869 г. открыла книжный магазин «Кронштадтского вестника» [1, л. 385]. Рекламное объявление сообщало читателям газеты, что в магазине можно приобрести книги «по всем специальностям морского дела», «учебники и пособия для обеих гимназий и пансионов», «книги, имеющие современный интерес», «книги для народного обучения и чтения», «книги для матросских школ», а также существовал «большой выбор детских книг» [16, с. 1]. Через год в 1870 г. при магазине открылась частная библиотека для чтения, она была организована на следующих условиях: читатель оставлял раз в год залог в 3 р. и ежемесячно вносил 80 к., покупая «месячный абонемент» для чтения дома [3, с. 44].

С целью информирования читателей и посетителей библиотеки и магазина типография печатала информационные издания: «Каталог книг книжного магазина „Кронштадтского вестника“» (1888, 42 с.), «Каталог книг Библиотеки для чтения при книжном магазине “Кронштадтского вестника”» (1889 [2], 50, 38 с.), «Каталог Библиотеки для чтения при книжном магазине “Кронштадтского вестника”» (1895, 72, 28 с.), составленные сотрудником редакции личным потомственным гражданином Иваном Людвиговичем Деморейхом.

Основным изданием типографии на протяжении всей ее деятельности была выходившая три раза в неделю газета «Кронштадтский вестник», которая с 1862 г. по 1914 г. получала ежегодную ссуду в 3000 р. как одни из печатных органов морского министерства [13, л. 6]. Уже к 1870-м гг. она стала крупнейшей типографией не только города Кронштадта, но и Санкт-Петербургской губернии, в ней печаталось около 60 % всей книжной продукции петербургского губернско-столичного книжного дела.

В ее истории можно выделить три периода: первый (1863–1891) – управление ее деятельностью Н.А. Рыкачевым и его товарищами по газете «Кронштадтский вестник»; второй с 1891 г. – со смерти «отца-основателя» Н.А. Рыкачева до образования товарищества «Кронштадтский вестник» в 1909 г., третий – управление членами товарищества И.Л. Деморейхом и И.Я. Лебедевым в 1909–1917 гг.

Первый период истории. Начало книгоиздательской деятельности обществом морских офицеров (1863–1897)

В начале издательской деятельности типографии, в 1860-е гг., было выбрано основное направление книжного репертуара – военноморская тематика, которая пользовалась интересом читателей города-порта.

В первый период ее деятельности были изданы брошюры Ф.Д. Нордмана «По поводу предложения поставить в Кронштадте памятник адмиралу Фаддею Фаддеевичу Белингсгаузену» (1868, 20 с.), О.К. Кремера «Копия с рапорта генерал-адмиралу командира винтового фрегата “Александр-Невский” флигель-адъютанта кап. <итана> 1-го ранга О.К. Кремера» (1868, 28 с.), «Заседание военно-морского суда Николаевского порта 6 апреля, по делу о крушении Императорской яхты “Ливадия” у Тарханкутского маяка, в ночь с 21 на 22 октября прошлого года» (1879, 27 с.), историческая книга Е.А. Шакеева и А.Я. Максимова (1851–1896) «Французский флот: Исторический очерк и современное его состояние» (1891 [2], II, 60, 32 с.) и сборник рассказов и стихотворений о русских кораблях «Баковий вестник» (1895–1902, кн. 1–8) Ф.М. Косинского (1870–1905) и другие издания. В них были опубликованы сведения по истории и современному состоянию

флота, необходимые для расширения кругозора офицеров и матросов Балтийского флота.

В типографии выходили официальные издания различных кронштадтских обществ: «Устав состоящего под августейшим покровительством Ее Императорского высочества Государыни Цесаревны Общество падания помощи при кораблекрушениях» (1893, 17 с.), «Устав Ссудо-сберегательной кассы при кронштадтских мужской и женской гимназиях» (1897, 14 с.) и другие необходимые для развития общественной инициативы среди местного населения.

В морском городе-порте, базе Балтийского флота, выполнявшем также роль образовательного центра, в середине XIX в. было открыто несколько низших морских учебных заведений, для которых требовались учебные и педагогические издания. В 1880–1890-е гг. в полиграфическом заведении вышли: «Учебник русской истории для III класса женских гимназий Министерства народного просвещения, для IV класса городских училищ, для пригготовительного класса учительских семинарий и иных учебных заведений с соответствующим курсом отечественной истории» (1881, 141 с.; вышло девять изданий) преподавателя реального училища и технического училища Морского ведомства Н.А. Баженова, «Руководство арифметики» (1882 [2], II, 142 с.) преподавателя реального училища Ф.А. Ласкина, «Задачи из курса дополнительных статей алгебры» (1883, 90 с.), составленные преподавателем кронштадтского реального училища В.И. Благовещенским, «Учебник береговой службы для молодого матроса» (1894 [2], VI, 115 с.; [2-е изд]. 1897 [2], 132 с.) капитана 2-го ранга Н.М. Лушкова и др.

Помимо учебных книг в типографии выходили духовно-просветительские издания известного православного проповедника Иоанна Кронштадтского (Иоанн Ильич Сергиев, 1829–1909). В 1868 г. вышло второе издание его перевода, опубликованное под криптонимом «С. I. С.» – «Страдания Святой, сехвальной великомученицы Евфимии и чудеса от Святых, нетленных мощей её» (43 с.).

В 1880–1890-х гг. издания сочинений пастыря готовило к печати приходское попечительство при соборе Святого апостола Андрея Первозванного, где он служил: «Речь в день двадцатипятилетнего священного юбилея ключаря, протоиерея Кронштадтского собора Иоанна Сергиева, к прихожанам, 14 декабря 1880 года, сказанная в церкви при поднесении драгоценного креста» (1880, 1 с.), «Слово в пятую неделю великого поста, сказанное в Кронштадтском Андреевском соборе, протоиреем Иоанном Сергиевым» (1880, 7 с.), «Слово в неделю святых жен мироносиц, сказанное в Кронштадтском Андреевском соборе, протоиреем Иоанном Сергиевым» (1880, 9 с.), «Беседы протоиерея Иоанна Ильича Сергиева, произнесенные в Кронштадтском Андреевском соборе в 1869 году: Вып. 1» (1885 [4], 92 с., 2 изд., 1886 [3], 92 с.), «Поучения, слова и беседы протоиерея Иоанна Ильича

Сергиева, произнесенные в Кронштадтском Андреевском соборе в разное время» (1888–1889. Вып. 1–12).

Всего в типографиях города вышло 35 духовно-просветительских изданий пастыря, что позволяет считать город центром по распространению религиозного учения И. Кронштадтского посредством кронштадтской издательской деятельности.

Впервые было напечатано на страницах газеты «Кронштадтский вестник» (1879–1883), а потом уже и отдельной брошюрой вышло одно из первых произведений известного журналиста, идеолога русского националистического движения Михаила Осиповича Меньшикова (1859–1918) «По портам Европы. 1878–1879 гг.: очерки заграничного плавания на фрегате “Князь Пожарский”. Ч. 1» (1884 [4], 390 с.). Он окончил Кронштадтское морское техническое училище, затем нес службу на разных судах. Журналистскую деятельность начал политическими корреспонденциями из Афин в начале 1879 г. в газетах «Голос» и «Санкт-Петербургские ведомости», с того же года начал печататься в «Кронштадтском вестнике». Впоследствии он писал в автобиографии, направленной историку литературы С.А. Венгерову: «Одно время работал в Кронштадтском Вестнике по различным отделам, вел фельетоны в “Морской газете”, писал корреспонденции в “Новое время”, напечатал две статьи в “Техническом сборнике» [8, л. 3].

Издание еженедельной газеты обеспечивало типографию заказами. Ее номера содержали исторические и статистические материалы по истории города и флота. Для обеспечения удобства поиска редакция газеты подготовила информационные издания – ретроспективные указатели содержания газеты: «Указатель статей газеты «Кронштадтский вестник» за 1877–1883» (1882 [2], II, 34 с.; 1879 [4], II, 32 с.; 1880 [2], 2, II, 30, [2] с.; 1881 [2], II, 31, [2] с.; 1882 [2], II, 31, [2] с.; 1883 [2], II, 27, [2] с.; 1884 [2], II, 25, [3]). Это единственный пример подготовки отдельно изданных годовых указателей среди газет Петербургской губернии в 1850–1910-х г.

Рожденная в стенах морской библиотеки, редакция газеты продолжала с ней сотрудничество по выпуску официальных и информационных изданий: «Проект устава Кронштадтской морской библиотеки» (1863 [6], 32 с.), «Каталог русских книг Кронштадтской морской библиотеки» (1864. VI, 171 с.), «Систематический каталог французских, немецких и английских книг Кронштадтской морской библиотеки: Четвертое прибавление... С 1-го мая 1868 г. по 1-е мая 1871 г.» (1872 [4], 18, 10 с.), «Устав Кронштадтской морской библиотеки» (1875 [3], 32 с.) и другие брошюры, необходимые для ее читателей и жертвователей [11, с. 130–131].

В первый период деятельности типографии наметились два основных вида продукции: учебные и духовно-просветительские издания, которые в дальнейшем преобладали в издательском репертуаре.

Второй период деятельности – аренда сотрудниками редакции и поиск путей выхода из кризиса (1891–1909)

В 1891 г., после смерти владельца типографии – контр-адмирала Н.А. Рыкачева, начался второй период ее деятельности – время аренды здания и оборудования сотрудниками редакции. Вследствие долгов Рыкачева типография вместе с имуществом перешла на попечение Петергофской дворянской опеки. По контракту типография была арендована на 12 лет флотским штурманом Ф.А. Тимофеевским, который в 1898 г. из-за долгов передал право аренды И.Л. Деморейху [19, л. 4]. Успешный книготорговец Иван Людвигович, работавший в типографии и магазине около 20 лет, погасил имевшуюся у нее задолженность в 12 000 р. [12, с. 29]. Основное внимание новый владелец сконцентрировал на печати «Кронштадтского вестника» и разнообразных акцидентных изданий (бланков, афиш, конторских книг). Помимо типографии в Кронштадте в 1907 г. Иван Людвигович открыл типографию в Ораниенбауме (ныне Ломоносов), где напечатал несколько книг и брошюр [2, л. 99].

Во второй период в типографии выходили литературно-художественные издания местных писателей: «Стихотворения Николая Софийского» (1898, 72 с.), стихотворение «Песнь дев: (Кронштадтских)» (1901, 1 с.), подписанная криптонимом «В.Г.», драма члена общества русских драматических писателей и оперных композиторов Л.Э. Сумарокова «Эльф (Мечь гипнотизера)» (1901 [6], 42 с.), учебник Николая Федоровича Боголюбова (1844–?) «Краткий учебник по гигиене для сестер милосердия» (1902, 82 с.) и официальное издание «Устав Кронштадтского морского экономического общества» (1908, 36 с.) и др.

Книги и брошюры для нужд флота оставались важной частью издательской продукции. Так, в 1890–1900-е гг. вышли: производственно-практическое издание «К вопросу о заделке пробоев [в судах]» (1903, 8 с.), исторические книги: Ф.Е. Надеждина «Император Николай I Павлович, его воспитание, личность и царственные заботы о просвещении подданных: Читано 26 сент.<ября> в классич.<еской> гимназии» (1897, 30 с.), «Малютки-сироты православной церкви в Финляндии: Очерк из религ.<иозно>-нравств.<енного> быта правосл.<авного> населения в Финляндии» (1899, 52 с.) настоятеля Князь-Владимирской Марии-Магдалинской церкви священника А. Якубова, «Материалы к историческому очерку 25-летия Водолазной школы 1882–1907 гг.» (1907, 414 с.) доктора медицины Н.А. Есипова (1854–?), а также литературно-художественное издание «Картинки из морской жизни» местного писателя А.С. Скрыгина.

В 1890–1892 гг. вышли первые три тома «Полного собрания сочинений протоиерея Иоанна Ильича Сергиева» (Кронштадт, 1890–1894. Т. 1–3; СПб.: тип. В. Ерофеева. Т. 4–6). Особый интерес представляет

книга «На пользу ближнего» (1893, 56 с.), составленная поклонником учения пастыря А.А. Костиным. Издания разошлись через петербургских комиссионеров и книжные магазины на столичном и региональных книжных рынках.

Третий этап истории – «Товарищество “Кронштадтский вестник”» (1909–1917)

В 1909 г. при участии С.И. Недельковича И.Л. Деморейх и владелец «кронштадтской скоропечатни», бывший сотрудник типографии морского министерства Иван Яковлевич Лебедев приобрели типографию и газету у жены Н.А. Рыкачева. Так начался третий период ее деятельности (1909–1917). Они образовали «Товарищество “Кронштадтский вестник”», где Деморейх стал редактором газеты, а Лебедев – издателем, с целью продолжения издания морского и городского печатного органа и «развития издательского и типографского дела в г.<оде> Кронштадте» [6, с. 31]. В 1910-е гг. совершенствовалось техническое оснащение, так к 1914 г. в типографии насчитывалось четыре скоропечатных машины и три «американки» [18, л. 6].

В этот период продолжилось издание учебных книг и брошюр для нужд местных военно-морских учебных заведений: «Лекции по механике, читанные в 1914 году в Артиллерийском офицерском классе» (1914 [4], 170 с), капитана 2-го ранга В.А. Свинына, а также производственно-практические издания: «Памятная книжка для нижних чинов линейного корабля “Слава”» (1910, 175 [5] с.), подготовленная лейтенантом князем М.Б. Черкасским (1882–?), «Стрелковая линейка» ([190?] 35 с.) русского оружейника Н.М. Филатова (1862–1935), «Сборник примеров, как русский солдат относится к долгу службы и присяги» (Вып. 3. 1910, 56 с.) К.-В.Ю. Лашкевича и др.

Учреждения и организации заказывали в типографии различные издания: «Тридцатипятилетие деятельности Кронштадтского городского кредитного общества. 1875–1910» (1910, 64 с.) члена общества А.М. Чаусова, «Административно-статистический очерк деятельности хирургического отделения Кронштадтского госпиталя за 1904–1909 гг.» (1909, 21 с.) хирургов А.Л. Поленова и М.П. Филипченко (1871–1947).

В 1912 г. в городе праздновалась 50-летие газеты, подписчиком которой к тому времени стала семья Романовых и члены двора. Так, в поздравительной телеграмме с яхты «Штандарт» Николай II писал: «Искренне благодарю. Желая “Кронштадтскому вестнику” дальнейшего успеха» [15, л. 10]. Многие служащие типографии и редакции по ходатайству удостоились ордена Св. Станислава 3-й степени [14, л. 3]. Через год исполнялось двухсотлетие Кронштадта. К юбилею в 1913 г. вышла иллюстрированная краеведческая работа бывшего арендатора типографии и редактора «Кронштадтского вестника» (1896–1908), ге-

нерал-майора Ф.А. Тимофеевского «Краткий исторический очерк двухсотлетия города Кронштадта» (288 с.). Книга готовилась к печати по заказу Городской думы при участии городской юбилейной комиссии. Широкий хронологический и тематический охват, разработанность источниковой базы сохраняют ее историографическое значение и поныне.

В этот период продолжали выходить научные работы по истории флота: «Крейсер «Адмирал Макаров»: Его история и описание» (1912, 229 с., 9 л.); «Плавание брига “Феникс” в 1817 году с гардемаринами в Швецию и Данию: Зап. гардемарин С. Лихонина и Н. Новосильского» (1913 [2], 18, 20 с.); «Из Балтики в Каспий на канонерской лодке “Ардаган” (Мариинский путь – Волга – Каспий): из дневника судового врача» (1914, 62 с.) Н.А. Соловкина; «Известия о путешествии капитана Бичи, совершенном в 1825–28 гг. по Тихому океану и в Беринговом проливе: выдержки из дневника» (1914, 57 с.) о плавании известного британского полярного исследователя Ф.У. Бичи (1796–1856).

С началом Первой мировой войны из-за финансового кризиса в стране произошло падение объема книгоиздательской продукции. В 1916–1917 гг. газета стала основным источником дохода типографии. В условиях военного времени вышло несколько книг по современному положению народонаселения страны, среди которых брошюра «Об устройстве детских трудовых колоний для детей воинов погибших на войне» (1914 [7]) врача А.В. Подсосова (1879–?). В 1917 г. в ходе февральских событий редакция газеты и типография были конфискованы местной ячейкой РСДРП(б), вместо нее стал выходить «Голос правды» (1917, 25 марта–15 июля) [21, с. 272].

Издательский репертуар типографии «Кронштадтский вестника и успешная конкуренция с тремя кронштадтскими городскими типографиями свидетельствует, что к концу XIX в. было создано универсальное книгоиздательское предприятие по форме издательства со специализацией на военно-морское и учебное книгоиздание. Немаловажное значение в издательском репертуаре занимали духовно-просветительские издания, представленные трудами И. Кронштадтского. С 1870-х г. издатели занимались не только журналистской, но и книготорговой и библиотечной деятельностью, что свидетельствует о профессионализации работы, а также приближении уровня редакционно-издательской подготовки типографии к лучшим петербургским издательствам, таким как А.Ф. Маркса, П.П. Сойкина и др.

Книгоиздательская деятельность в морском городе-порте, обеспеченная рынком сбыта в лице офицеров, матросов и штатских жителей города, в 1860–1910-х гг. прошла развитие от изданий для нужд города и небольших флотских экипажей до подготовки учебников и научных книг по актуальным направлениям военно-морского дела: минное дело, связь, судостроение и др. В издательском репертуаре

типографии выявлено количественное доминирование изданий по военно-морской тематике, в которых коллектив авторов находился прямо и косвенно на службе в русском флоте под Андреевским флагом и направлял свою деятельность на обеспечение жителей и администрации города-порта Кронштадта художественными, справочными и духовно-нравственными изданиями.

В ходе издательской деятельности типография Кронштадта произвела 1/3 книгоиздательского репертуара Санкт-Петербургской губернии, а напечатанные в ней книги, благодаря их тематике и тиражам, являются одними из самых встречаемых изданий петербургского губернско-столичного книжного дела.

Список литературы

1. Ведомость о типографиях, литографиях, фотографиях, книжных лавках и библиотеках для чтения, 1896–1897 // Рос. гос. ист. архив (далее – РГИА). Ф. 776. Оп. 21. Ч. 1. Д. 64. – 354 л.

2. Дело по доставлению губернаторами ведомостей о существующих заведениях печати и книжной торговли, 1907 // РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 53. Ч. 2. Л. 97–114 об.

3. Каталог книг книжного магазина Кронштадтского вестника. – Кронштадт, 1888. – 42 с.

4. Коновалова Е.Н. Книгоиздание Тобольской губернии (вторая пол. XIX – нач. XX в.): учеб. пособие. – Тюмень: Опцион-ТМ холдинг, 2003. – 254 с.

5. Кононова Т.Л. Книжное дело в Центральном Черноземье (конец XVIII – начало XX в.). – Курск: Курск. гос. ун-т, 2017. – 325 с.

6. Краткий исторический очерк морской и городской газеты «Кронштадтский вестник» и список более выдающихся статей поморскому делу и морской технике за 50 лет. – Кронштадт: Т-во «Кронштадтский вестник» И.Я. Лебедева и И.Л. Деморейха, 1911. XXXII. – 70 с.

7. Курмаев М.В. Книжная культура Среднего Поволжья (конец XVIII – начало XX в.): моногр. – Самара: СНЦ РАН, 2008. – 549 с.

8. Меньшиков М.О. Письмо Венгеру Семену Афанасьевичу с приложением кратких автобиографических сведений и письма С.А. Венгеру, 1892 // Рукоп. отд. Ин-та рус. лит. (РО ИРЛИ). Ф. 377. Оп. 7. Д. 2375. – 6 л.

9. Неделькович С.И. Краткий исторический очерк морской и городской газеты «Кронштадтский вестник» и перечень главнейших событий за XXV лет с 1861 по 1886 г. – Кронштадт: тип. «Кронштадтский вестник», 1886. – 82 с.

10. Немашкалов П.Г. Формирование традиций издательской культуры в российской провинции XIX – начала XX в. (на материалах Ставропольской губернии и Кубанской области). – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010. – 165 с.

11. Новикова Л.И. Кронштадтская морская библиотека // Ист. библиотек: исслед., материалы, док. / сост. И.Г. Матвеева, Б.Ф. Володин; ред. М.Ю. Матвеев. – СПб., 2006. – Вып. 6. – С. 130–131.

12. Новикова Л.И. Спиридон Неделькович – моряк, библиотекарь, издатель // I Крузенштерн. чт.: сб. материал. науч. конф., 22–23 окт. 2014 г. – СПб.: Русско-Балт. информ. центр «Блиц», 2015. – С. 167–174.

13. О назначении издательнице газеты «Кронштадтский вестник» ссуды на приобретение скоропечатной машины и шрифта, 1894–1898 // Рос. гос. архив воен.-мор. флота (РГА ВМФ). Ф. 427. Оп. 4. Д. 735. – 164 л.

14. О праздновании 50-летия газеты «Кронштадтский вестник», 1912 // РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 1641. – 5 л.
15. О праздновании 50-летнего юбилея редакции газеты «Кронштадтский вестник», 1911 // РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 35160. – 14 л.
16. [Объявления] // Кронштадт. вест. – 1869. – № 1.
17. [От редакции] // Кронштадт. вест. – 1885. – № 75.
18. Переписка о типографиях, литографиях и числе печатных машин. Санкт-Петербургская губерния, 1914 // РГИА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 326. – 8 л.
19. По вопросу Петергофской дворянской опеки о разрешении продажи типографии «Кронштадтского вестника», принадлежавшей наследникам контр-адмирала Рыкачева для уплаты долгов, 1897–1898 // Центр. гос. ист. архив Санкт-Петербурга. Ф. 254. Оп. 1. Д. 5991. – 7 л.
20. Соколов А.К. [История газеты] // Кронштадт. вестн. – 2011. – № 27.
21. Соколов А.К. Кронштадт. История длиной в 300 лет. – М.: Наследие, 2004. – 356 с.
22. Тимофеевский Ф.А. Краткий исторический очерк двухсотлетия города Кронштадта. – Кронштадт, 1912. – 200 с.

References

1. *Vedomost' o tipografiyah, litografiyah, fotografiyah, knizhnyh lavkah i bibliotekah dlya chteniya, 1896–1897* [Statement of printing houses, lithographs, photographs, bookstores and reading libraries, 1896–1897]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* (RGIA). F. 776. Op. 21. CH. 1. D. 64. 354 l.
2. *Delo po dostavleniyu gubernatorami vedomostej o sushchestvuyushchih zavedenij pečati i knizhnoj trgovli, 1907* [The case for the delivery of statements by the governors of the existing establishments of the press and book trade, 1907]. *RGIA*. F. 776. Op. 23. D. 53. CH. 2. L. 97–114 ob.
3. *Katalog knig knizhnogo magazina Kronshtadtskogo vestnika* [Catalog of books of the bookstore of the Kronstadt Bulletin]. – Kronshtadt, 1888. – 42 s.
4. *Konovalova E.N. Knigoizdanie Tobol'skoj gubernii (vtoraya pol. XIX – nach. XX v.): Usheb. Posobie* [Book publishing of Tobolsk province (second half of XIX – early XX century): textbook. allowance]. – Tyumen': Opcion-TM holding, 2003. – 254 s.
5. *Kononova T.L. Knizhnoe delo v Central'nom Chernozem'e: (konec XVIII – nachalo XX v.* [Book business in the Central Black Earth Region: (late 18th – early 20th century)]). – Kursk: Kurskij gosudarstvennyj universitet, 2017. – 325 s.
6. *Kratkij istoricheskij ocherk morskoj i gorodskoj gazety «Kronshtadskij vestnik» i spisok bolee vydayushchihsyа statej pomorskomu delu i morskoj tekhnike za 50 let* [A brief historical sketch of the maritime and city newspaper "Kronstadskiy Vestnik" and a list of more outstanding articles on the Pomor business and marine technology for 50 years]. – Kronshtadt: nip. «T-va «Kronshtadtskogo Vestnika» I.YA. Lebedeva i I.L. Demorejha, 1911. – XXXII, 70 s.
7. *Kurmaev M.V. Knizhnaya kul'tura Srednego Povolzh'ya (konec XVIII – nachalo XX vv.): monografiya* [Book culture of the Middle Volga region (late 18th – early 20th centuries): monograph]. – Samara: SNC RAN, 2008. – 549 s.
8. *Men'shikov M.O. Pis'mo Vengerovu Semenu Afanas'evichu s prilozheniem kratkih avtobiograficheskikh svedenij i pis'ma S.A. Vengerovu, 1892* [Letter to Semyon Afanasyevich Vengerov with the attachment of short autobiographical information and a letter to S.A. Vengerov, 1892]. *Rukopisnyj otdel Instituta russkoj literatury*. F. 377. Op. 7. D. 2375. 6 l.
9. *Nedel'kovich S.I. Kratkij istoricheskij ocherk morskoj i gorodskoj gazety «Kronshtadskij vestnik» i perechen' glavnejshih sobytij za XXV let s 1861 po 1886 g* [A brief

historical sketch of the maritime and city newspaper "Kronstadtsky Vestnik" and a list of the main events of the XXV years from 1861 to 1886]. – Kronshtadt: v tip. «Kronshtadtskogo vestnika», 1886. [4], 82 s.

10. *Nemashkalov P.G. Formirovanie tradicij izdatel'skoj kul'tury v rossijskoj provincii XIX – nachala XX v:* (na materialah Stavropol'skoj gubernii i Kubanskoj oblasti) [Formation of the traditions of publishing culture in the Russian province of the 19th – early 20th centuries: (based on materials from the Stavropol province and the Kuban region)]. – Stavropol': Izd-vo SGPI, 2010. – 165, [1] s.

11. *Novikova L.I. Kronshtadtskaya Morskaya biblioteka* [Kronstadt Maritime Library]. *Istoriya bibliotek: issled., materialy, dok. sost.* I. G. Matveeva, B. F. Volodin; red. M. Y. U. Matveev. – Sankt-Peterburg, 2006. – Vyp. 6. – S. 130–131.

12. *Novikova L.I. Spiridon Nedel'kovich – moryak, bibliotekar', izdatel'. Kruzenshternskie chteniya. I Kruzenshternskie chteniya: sb. material. nauch. konf., 22–23 oktyabrya 2014 goda* [Spiridon Nedelkovich – sailor, librarian, publisher]. – Sankt-Peterburg: Russko-Baltijskij informacionnyj centr «Blic», 2015. – S. 167–174.

13. *O naznachenii izdatel'nice gazety «Kronshtadtskij vestnik» ssudy na priobretenie skoropechatnoj mashiny i shrifta, 1894–1898* [On the appointment of a loan to the publisher of the newspaper "Kronstadtsky Vestnik" for the purchase of a printing press and type, 1894–1898]. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv voenno-morskogo flota (RGA VMF)*. F. 427. Op. 4. D. 735. 164 l.

14. *O prazdnovanii 50-letiya gazety «Kronshtadtskij vestnik», 1912* [On the celebration of the 50th anniversary of the newspaper "Kronstadt Bulletin", 1912]. *RGA VMF*. F. 417. Op. 2. D. 1641. 5 l.

15. *O prazdnovanii 50-letnego yubileya redakcii gazety «Kronshtadtskij vestnik», 1911* [On the celebration of the 50th anniversary of the editorial office of the newspaper "Kronstadt Bulletin", 1911]. *RGA VMF*. F. 417. Op. 1. D. 35160. 14 l.

16. [Ob'yavleniya] [ads]. *Kronshtadtskij vestnik*. – 1869. – № 1.

17. [Ot redakcii] [From the editorial board]. *Kronshtadtskij vestnik*. – 1885. – №75.

18. *Perepiska o tipografijah, litografijah i chisle pechatnyh mashin. Sankt-Peterburgskaya guberniya, 1914* [Correspondence about printing houses, lithographs and the number of printing machines. Saint Petersburg province, 1914]. *RGIA*. F. 1290. Op. 5. D. 326. 8 l.

19. *Po voprosu Petergofskoj dvoryanskoj opeki o razreshenii prodazhi tipografii «Kronshtadtskogo vestnika», prinadlezhavshej naslednikam kontr-admirala Rykacheva dlya uplaty dolgov, 1897–1898* [On the issue of the Peterhof noble guardianship on the permission to sell the printing house of the Kronstadt Bulletin, which belonged to the heirs of Rear Admiral Rykachev to pay debts, 1897–1898]. *Central'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga*. F. 254. Op. 1. D. 5991. 7 l.

20. *Sokolov A.K. [Istoriya gazety]* [History of the newspaper]. *Kronshtadtskij vestnik*. – 2011. – №27. – S. 4.

21. *Sokolov A.K. Kronshtadt. Istoriya dlinoyu v 300 let* [Kronstadt. A history of 300 years]. – [Moskva: Nasledie, 2004]. – 356 s.

22. *Timofeevskij F.A. Kratkij istoricheskij ocherk dvuhsotletiya goroda Kronshtadta* [A brief historical sketch of the bicentennial of the city of Kronstadt]. – Kronshtadt, 1912. – 200 s.

И.И. Ханипова

Повседневный мир детдомовцев Татарской АССР в условиях голода начала 1920-х гг.

Данная статья посвящена повседневной жизни детей и подростков детских домов Татарской АССР в период голода 1921–1923 гг. На основе анализа архивных источников, сохранившихся в фондах государственного архива Республики Татарстан, автор статьи раскрывает вопросы материального снабжения (питанием, обмундированием, помещениями, топливом и т. п.), организации учебного процесса и кадрового обеспечения детдомов. Предметом исследования выступают повседневные бытовые практики воспитанников детских учреждений. Особое внимание уделяется сравнительно-сопоставительному анализу положения ребят в детских учреждениях городов и кантонов республики. Определяя факторы, влиявшие на повседневность и уровень жизни детдомовцев, автор приходит к выводу об отсутствии у руководства республики возможностей для выделения дополнительных бюджетных средств для детских домов, коммун и колоний.

Ключевые слова: Татарская АССР, дети, детские дома, повседневность, воспитание, питание, голод начала 1920-х гг.

Il'nara I. Khanipova

Everyday world of children from orphanages of Tatar ASSR in the conditions of famine in the early 1920s

This article is devoted to the everyday life of children and adolescents in orphanages in the Tatar ASSR during the famine of 1921–1923. Based on the analysis of archival sources preserved in the funds of the State Archives of the Republic of Tatarstan, the author of the article reveals the issues of material supply (food, uniforms, premises, fuel, etc.), the educational process organization and staffing of orphanages. The subject of the research is the everyday practices of inmates of children's institutions. Particular attention is paid to a comparative analysis of the situation of kids in children's institutions in cities and cantons of the republic. Determining the factors that influenced the everyday life and standard of living of children in orphanages, the author comes to the conclusion that the leadership of the republic had no opportunity to allocate additional budgetary funds for orphanages, communes and colonies.

Key words: Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic, children, orphanages, everyday life, education, nutrition, famine in the early 1920s.

В татарстанской историографии уже сложился круг исследований, посвященный заявленной теме. Некоторые аспекты истории детства в условиях голода в Татарской АССР в начале 1920-х гг. и, в частности, организация общественной помощи голодающим детям проанализированы в работах Л. Абрамова, Н. Федоровой, И. Ханиповой [1; 22; 24; 26]. Применяв микроисторический подход, идентифицируемый в данном случае как локальная история, И.И. Ханипова рассмотрела положение детей, в т. ч. и воспитанников детских учреждений Елабужского и Свияжского кантонов ТАССР в период голодного лихолетья [21; 23; 25]. Вопросы финансирования детских учреждений, в т. ч. детских домов, частично изучены в статье Г.М. Латыповой [18]. Общая картина голода в Поволжье и истории борьбы с ним в 1921–1922 гг. в ТАССР рассмотрена В.И. Белокопытовым [2]. Организация помощи голодающему населению ТАССР советскими и иностранными организациями представлена в монографии А.Ю. Федотовой и Н.А. Федоровой [20]. Реальное положение населения Татарской республики в условиях голода, в т. ч. детей и подростков, отражено в публикации дневника возглавлявшего отделение АРА Казанского района Дж. Ривса Чайлдса [27].

Цель данной статьи – рассмотреть условия жизни воспитанников детских домов Татарской АССР в период абсолютного голода начала 1920-х гг.¹ Статья направлена на решение следующих задач:

- определение факторов, влиявших на повседневную жизнь детей и подростков в детских домах;
- выяснение степени обеспеченности городских и кантональных детских учреждений закрытого типа;
- установление возможности дополнительных источников финансирования детских домов и ребенка в период голода.

Вследствие ряда экономических и политических причин, а также необычно длительной устойчивой засухи, уже летом 1920 г. жители ТАССР испытывали серьезные проявления голода. Продолжившаяся засушливая весна 1921 г. привела к гибели и озимых, и яровых посевов, луговой растительности. Мероприятия органов советской власти по решению продовольственной проблемы в стране и выполнению плана продразверстки, несмотря на неурожай 1920 г., усугубили бедственное положение сельского населения, оставив крестьян не только без излишков продуктов, но и без минимальных запасов.

В условиях наступившего голода и разрухи из кантонов в города направилась огромная масса беженцев, значительную часть которых составляли дети, в т. ч. сироты. По всей республике у детских приемников и детдомов собирались беспризорные дети и подростки,

¹ Относительный голод представляет, на наш взгляд, лишь нехватку каких-либо продуктов (картофеля, мяса, хлеба и т. п.), необходимых для нормального существования человеческого организма.

надеявшиеся получить помощь, питание и жилье. Распространенным явлением стали брошенные родителями дети – не только у больниц или каких-либо учреждений, но и просто на улицах. Государство, обращая внимание в первую очередь на спасение детей, во всех подходящих по площади зданиях Казани открывало детские приемники-распределители, детские дома и приюты (в бывшей гостинице Щетинкина, бывшей Ксенинской гимназии, в домах известных казанских купцов и мещан и т. п.). Тем не менее всех желающих детские учреждения вместить не могли.

Осознавая бедственное положение, комиссия помощи голодающим при ЦИК ТАССР разослала по кантонам телеграмму за № 197, на основании которой 3 августа 1921 г. местные комитеты помощи голодающим приняли решение о прекращении приема в детские дома. В целях оказания поддержки возможно большему количеству детей при острой нехватке детских домов и других учреждений социального воспитания подкомиссия ЦК помгол по улучшению жизни детей временно разрешала размещение голодающих детей у частных лиц.

Голод существенно отразился на работе всех детских учреждений республики: резко сократилась штатная сеть детских домов, школ, детских садов, домов младенца, находившихся в ведении Татаркомпроса и Татаркомздрава. Всего по Татарской республике имелось 97 учреждений, подведомственных Татаркомздраву, в которых находилось 8263 ребенка.

В сложившейся ситуации голода в первую очередь сильно страдали дети. Декретом ВЦИК и СНК РСФСР «О детском питании» от 22 июля 1921 г. сохранялись в силе и дополнялись основные положения декретов о детском питании от 15 июня 1920 г., 8 и 22 февраля 1921 г. Тем не менее из-за отсутствия продовольственных и вообще материальных ресурсов в республике, невозможности обеспечить хоть сколько-нибудь сносное существование большинство детей было обречено на верную гибель. Об этом сообщалось и в официальных источниках того времени, в частности в статистических отчетах [4, с. 20].

В тезисах к докладу в «Неделя помощи голодающим детям», единогласно принятых заседанием комитета помощи голодающим Татаркомпроса 25 ноября 1921 г., улучшение жизни детей и оказание им экстренной помощи признавалось одной из ближайших первоочередных задач республики, так как большая их часть была бесприютна, голодна, разута, раздета, а меньшая, обслуживаемая детскими учреждениями всех типов, находилась не в лучшем положении, поскольку имевшиеся материальные ресурсы и денежные средства не удовлетворяли даже самые насущные детские нужды [13, л. 47 об.].

Заметим, что система продовольственного снабжения в начале 1920-х гг. была весьма запутанной. Непосредственно на снабжении государства в середине 1921 г. находились лишь основной контингент

рабочих, советских служащих и людей, постоянно пребывающих в лечебных заведениях Наркомздрава, воспитанники детских учреждений Наркомздрава и Наркомпроса, а также содержавшиеся в местах заключения. На 1 июля 1921 г. основным планом снабжения предусматривалось питание 513 723 чел. Дополнительно для взрослого пролетарского населения в общественных и детских столовых планировалось питание еще на 177 087 едоков [19, с. 36]. Запасов по установленным нормам у Татнаркомпрода имелось лишь до сентября 1921 г. Тем не менее по заданию центрального московского правительства республика вынуждена была отправить по наряду в Москву еще 200 тыс. пудов хлеба [6, л. 50]. В результате начиная с июля 1921 г. сократились нормы снабжения питающихся по принципу полезности государству и количество едоков, составившее на октябрь 1921 г. 401 484 чел. по основному питанию, 108 135 чел. – по дополнительному [16, л. 12–13 об., 14].

Нормы питания в детских учреждениях сокращались постоянно. Президиумом комиссии по улучшению жизни детей при ЦИКе ТАССР 21 октября 1922 г. для закрытых детских учреждений Наркомпроса и Наркомздрава. устанавливались следующие нормы питания: для детей учреждений Наркомпроса – 2584 калорий, для детей Наркомздрава – 1 506 калорий для детских консультаций, 1 854 калорий – для яслей и 2 584 калорий – для домов младенца и санаториев [15, л. 216 об.]. Заметное отличие по нормам питания наблюдалось между городскими и детскими учреждениями, находившимися в сельской местности. Так в феврале 1923 г. норма питания воспитанника детдома № 1 г. Мензелинска составляла 28 ф. муки, 7½ ф. крупы, 7½ ф. мяса или рыбы, 1 ф. соли, 1 ф. жиров. В тот же месяц воспитанники Мастеевского детского дома Байсаровской волости Мензелинского кантона получали только норму американского пайка [8, л. 56–56 об.].

Непозволительной роскошью для многих кантональных детдомов было меню Казанского Кряшенского детдома № 10 при опытно-показательной школе Кряшенского педтехникума. В апреле 1923 г. воспитанники получали питание четыре раза в день: в 8 ч. – утренний чай и ½ ф. черного хлеба, в 12 ч. – «американский завтрак и русский обед без хлеба», в 16 ч. – вечерний чай и ¼ ф. черного хлеба, в 8 ч. вечера – русский ужин и ¼ ф. черного хлеба [10, л. 2]. Проанализировав официальные сообщения периода голода [см. 4, с. 44] и архивные данные, показывавшие, что детское питание в домах Межрабпомгола было гораздо калорийнее, чем у АРА, А.Ю. Федотова и Н.А. Федорова пришли к выводу, что паек Межрабпомгола в 1897 калорий «не вызывает большого доверия», поясняя это сознательным искажением с целью повышения роли Межрабпомгола в деле спасения детей [20, с. 148–149].

Существенный вклад в обеспечение детей голодающей Татарии питанием, обмундированием, медикаментами сделали иностранные организации: АРА (Американская администрация помощи) и Германский Красный Крест, входивший в состав миссии Нансена и специализировавшийся на медицинской помощи. Но и этой поддержки было недостаточно.

НКП ТАССР, не справлявшийся с обеспечением детских учреждений в кантонах, быстрыми темпами переполнявшихся голодающими детьми, в начале 1922 г. принял решение о передаче ряда детских домов Казани по договорам на полное материальное содержание учреждениям и организациям. Свыше 2500 воспитанников детдомов оказались на обеспечении Татсовнархоза, Татнаркомфина, Волгопрода, Казанского гарнизона, Казанского военного госпиталя, Межрабпомгола, Мусульманского педагогического техникума, ГПУ, бывшего завода бр. Крестовниковых. Из них 500 детей были взяты на содержание Татсовнархозом, организовавшим не только содержание, питание детдомовцев, но и учебно-воспитательный процесс [3, с. 37]. Еще два детских дома – гарнизонные дома ребенка им. 4-й годовщины Красной армии и им. Киквидзе, были организованы осенью 1921 г. Военным комитетом помгол. На содержании отдельного батальона войск ГПУ находился детский дом на 139 чел. [17, с. 246]. Межрабпомгол оказывал помощь двум казанским и двум кантонным детдомам (им. А.В. Луначарского Лаишевского и им. А.П. Галактионова Чистопольского) [20, с. 148]. Наряду с продовольственной воспитанникам детских домов Казани попутно оказывалась и медицинская помощь [9, л. 45].

Важнейшей задачей, особенно в холодное время года, было обеспечение детдомовцев обмундированием. Проблема для детских учреждений сельских местностей, где детям катастрофически не хватало одежды и обуви, состояла в том, что для получения детских вещей по разверсткам и нарядам нужно было выезжать в Казань. К примеру, представитель отдела здравоохранения Мензелинского кантона, территориально далекого от столицы (около 300 км), получив разверстку из отдела охраны материнства и детства ТНКЗ 25 сентября 1922 г., смог выехать в Казань только 11 января. Несмотря на отпущенные наряды на теплую одежду, постельное белье и др., за неимением на складе выделенных товаров, он фактически смог получить всего 10 шт. варежек, 20 пар чувак, 40 курточек, большие старые простыни и наволочки, клеенки вместо 15 аршин – 15 штук размером 10x22¹ вершка каждая, глиняные горшки, не взятые со склада из-за боязни разбить в дороге, а также старые деревянные чашки, настоль-

¹ 1 вершок = 4,45 см.

ко грязные, что завкандздравом отметил: «употреблять в них пищу детям едва ли гигиенично» [7, л. 1–1 об., 4, 7–7 об.].

Катастрофическая нехватка обмундирования, полное отсутствие у некоторых детей обуви и одежды привело к тому, что даже в эвакуацию в хлеботорные районы ребят отправляли в том виде, в каком они были, выделяя сопровождающим на экстренный случай небольшое количество белья с условием обратного возврата [12, л. 3].

Отсутствие теплой одежды и обуви в детдомах кантонов приводило к тому, что дети, сидевшие в холодных нетопленых помещениях, часто ходили в туалет прямо на дворе у крыльца, и к весне зловоние и грязь «обеспечивали» всплеск инфекционных заболеваний.

Не лучше обстояло дело и в некоторых детдомах городов. Ужасное состояние детского распределителя № 13 неоднократно отмечал Чрезкомэпид, требуя экстренного принятия мер. В учреждении, где одновременно находилось до 1000 детей и подростков, не работала канализация, выгребные ямы были переполнены, в результате дети вынуждены были использовать под туалет коридоры, свободные комнаты. Даже в изоляторе было жутко грязно, из-за дизентерии всюду лежал кал на полу, многие дети валялись также на полу без тюфяков и простыней. Аналогичная картина была замечена 25 ноября 1921 г. заместителем председателя Чрезкомэпид в распределителе № 9: зловоние, отсутствие коек и постельного белья [14, л. 1]. Нарушались санитарно-гигиенические условия и из-за отсутствия бань. В распределителе № 13 более 1000 детей не были в бане свыше 11 недель. Стирка белья постоянно задерживалась, запасной одежды на смену у детдома не имелось.

Обследование ряда казанских приемников-распределителей при Татэваке, проведенное 28 ноября 1921 г. для выяснения оборудования при них бани для детей переселенцев и беженцев, показало, что все они (приемник № 1 по ул. К. Маркса д. 49 вместимостью до 1000 чел., приемник № 2, расположенный в бывших номерах «Киев» вместимостью до 750 чел., приемник № 3 – в бывших номерах «Москва» вместимостью до 1200 чел.) пригодны лишь для жилья, для устройства бани подходящего помещения не имелось [14, л. 177]. Бани большинства детских домов были в нерабочем состоянии.

Даже в учреждениях, находившихся под непосредственным наблюдением властных органов республики, не хватало продуктов, мебели, что уж говорить о детдомах, находившихся вне пределов Казани и непосредственного шефства властей. Так, 7 июля 1923 г. заместитель председателя ТЦИК писал о «крайне печальном положении Кряшенского детдома из-за совершенного отсутствия обстановки вообще и электрических лампочек в частности», и просил ТЦИК выделить для детского учреждения стулья, канцелярские столы, два шкафа, но главное – лампочки.

Во многих сельских детских домах не имелось столовой и кухонной мебели, школьных парт, постельных принадлежностей и даже посуды как для еды, так и для приготовления пищи. Нехватка республиканского бюджета приводила к остаточному финансированию учреждений Наркомпроса ТАССР. По данным Г.М. Латыповой, Наркомфин в период голода финансировал в каждом кантоне лишь школы 1-я ступени и два детских дома, тогда как в каждом кантоне действовали по 10–15 детских домов и численность их вследствие голода продолжала расти [18, с. 111].

Отсутствие ремонта в помещениях, неисправные печи, текущая крыша, неостекленные рамы сказывались на нормальном бытовом устройстве детдомовцев.

Архивные документы свидетельствуют, что серьезной проблемой для многих детских учреждений города того времени стала вывозка трупов умерших. Акт от 2 апреля 1922 г. гласит: «При детраспределителе № 13 скопилось 10 трупов. Нарядом на вывозку детдом получить не может» [14, л. 83 об.]. Составители акта понимали, что привлечение заведующего детдомом к ответственности ситуации не исправит. Необходимы были решительные меры в плане обеспечения детского учреждения всем необходимым, что в условиях голода и хозяйственной разрухи было практически невозможно. Самое страшное, что транспорта не имелось не только на перевозку умерших, но и на срочную госпитализацию больных детей.

Наряду с тяжелыми буднями у детдомовцев даже в самые тяжелые времена лихолетья бывали и светлые дни. Внедряя в детскую среду советские праздники (1-е мая, день образования республики, Октябрьской революции) Наркомпрос ТАССР старался изыскивать средства на «сласти» – конфеты [11, л. 42 об.]. С детдомовцами проводились мероприятия, декламации, коллективные игры и танцы, экскурсии. При нехватке квалифицированных кадров, значительной дополнительной нагрузке на педагогов, находившихся в крайне тяжелом материальном положении и таким же, как у воспитанников, минимальным обмундированием, большинство из них действовало в духе лозунга «Все лучшее – детям!» [6, л. 52].

Подводя итоги, стоит сказать, что повседневность воспитанников детских учреждений городов и кантонов республики в период голода была практически схожей. Обессиленные, в холодных помещениях, дети и подростки больше выживали, чем жили. И лишь с организацией помощи всех неравнодушных, позднее – с ослаблением голода уровень жизни детдомовцев стал улучшаться. В условиях неразвитой инфраструктуры, остаточного принципа в снабжении кантонов, отсутствия у руководства республики возможностей для выделения дополнительного финансирования детских учреждений детдома городов находились в более лучшем положении.

Список литературы

1. Абрамов Л., Федорова Н. Голод 1921–1923 гг. и казанское духовенство // Гасырлар авазы // Эхо веков. – 1998. – № 3/4. – С. 88–95.
2. Белокопытов В.И. Лихолетье (Из истории борьбы с голодом в Поволжье 1921–1922 гг.). – Казань: Татар. кн. изд-во, 1976. – 168 с.
3. Бич народа: очерки страшной действительности: лит.-науч. ил. сб. – Казань: ЦК помгол при ТатЦИКе, 1922. – 112 с.
4. Во имя спасения детворы. В объятиях Царя-Голода. К освобождению из цепких лап!!... Очерк, посвященный жизни детворы, с цифровыми и другими данными «Комиссии улучшения жизни детей» при Татцике, работавшей с 18 апреля 1921 г. по 1 февраля 1922 г. – Казань: Комиссия улучшения жизни детей при ТЦИКе, 1922. – 76 с.
5. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. П-15. Оп. 1. Д. 202.
6. ГА РТ. Ф. Р-189. Оп. 1. Д. 69.
7. ГА РТ. Ф. Р-269. Оп. 2. Д. 29.
8. ГА РТ. Ф. Р-269. Оп. 2. Д. 30.
9. ГА РТ. Ф. Р.-732. Оп. 1. Д. 264.
10. ГА РТ. Ф. Р-900. Оп. 1. Д. 43.
11. ГА РТ. Ф. Р-900. Оп. 1. Д. 96.
12. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 128.
13. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 131.
14. ГА РТ. Ф. Р-3959. Оп. 1. Д. 202.
15. ГА РТ. Ф. Р-4471. Оп. 1. Д. 4.
16. ГА РТ. Ф. Р-5406. Оп. 1. Д. 17.
17. Итоги борьбы с голодом в 1921–1922 гг.: сб. ст. и отчетов. – М.: ЦК помгол, 1922. – 499 с.
18. Латыпова Г.М. Деятельность Народного комиссариата просвещения Татарской АССР в условиях голода в республике (1921–1922) // История и культура народов Поволжья: регион. аспекты исслед.: сб. ст. / Ин-т ист. им. Ш. Марджани АН РТ. – Казань: ЯЗ, 2011. – С. 103–111.
19. Полгода работы продаппарата в условиях голода: сб. отчет. данных о работе Татнаркомпрода за время с 1 июля 1921 г. по 1 января 1922 г. – Казань: 2-я гос. тип., 1922. – 82 с.
20. Федотова А.Ю., Федорова Н.А. Помощь голодающему населению ТАССР советскими и иностранными организациями в 1921–1923 гг. – Казань: ИИЦ УДП РТ, 2013. – 246 с.
21. Ханипова И.И. Детство в условиях голода (на примере Свияжского кантона) // Учен. зап. Казан. ун-та. – 2013. – Т. 155. Сер. Гуманитар. науки. – Кн. 3. – Ч. 1. – С. 184–199.
22. Ханипова И.И. Детство в экстремальных условиях голода начала 1920-х гг. в Татарской АССР // Экстремальное в повседневной жизни населения России: регион. аспект (к 100-летию Русской революции 1917 г.): сб. материалов междунар. науч. конф. / под общ. ред. В.А. Веремченко; отв. ред. С.В. Степанов. – СПб.: Культур.-просвет. т-во, 2017. – С. 468–473.
23. Ханипова И.И. Необходимо приложить максимум энергии, дабы осуществить лозунг «Все детям» (Деятельность Елабужской кантональной комиссии помощи голодающим) // Гасырлар авазы / Эхо веков. – 2012. – № 3/4. – С. 64–67.
24. Ханипова И.И. Организация благотворительной помощи детям Татарской АССР в период голода начала 1920-х гг. // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект): сб. материалов междунар. науч. конф. / под общ. ред. В.А. Веремченко; отв. ред. С.В. Степанов. – СПб.: Культур.-просвет. т-во, 2016. – С. 309–404.

25. Ханипова И.И. Сохранить голодных детей...: по материалам Елабужской кантонной комиссии помощи голодающим // Облик российской провинции: ист. и соврем. социокультур. пробл.: V междунар. Стахеевские чт.: материалы науч. конф. – Елабуга: Изд-во ЕФ КФУ, 2012. – С. 257–279.

26. Ханипова И.И. Участие профсоюзов Татарской АССР в спасении голодающих детей // Ресурсы региона: культурно-историческое развитие в контексте науки и образования: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., 12–16 сент. 2014 г. / отв. ред. проф. М.Ю. Беляева, проф. Н.А. Серогодский. – Славянск-на-Кубани: Изд. центр «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани, 2014. – С. 127–130.

27. Black Lebeda: the Russian Famine Diary of ARA Kazan District Supervisor J. Rives Childs. (1921–1923) / ed. by J.H. Cocfield. – Macon: Mercer Univ. press, 2006. – 199 p.

References

1. Abramov L., Fedorova N. *Golod 1921–1923 gg. i kazanskoe duhovenstvo* [Famine in 1921–1923 and Kazan clergy] // *Gasyrlar avazy = Jeho vekov.* – 1998. – № 3/4. – P. 88–95. (In Russian).

2. Belokopytov V.I. *Lihole't'e (Iz istorii bor'by s golodom v Povolzh'e 1921–1922 gg.)* [Hard times (From the history of the fight against hunger in Volga region in 1921–1922)]. – Kazan': Tatarskoe knizhnoe izd-vo, 1976. 168 p. (In Russian).

3. *Bich naroda. Ocherki strashnoj dejstvitel'nosti: literaturno-nauchnyj illjustrirovannyj sbornik* [The scourge of the people. Essays on terrible reality: literary and scientific Illustrated collection]. – Kazan': СК Pomgol pri TatCIKe, 1922. – 112 p. (In Russian).

4. *Black Lebeda: the Russian Famine Diary of ARA Kazan District Supervisor J. Rives Childs. (1921–1923)* / ed. by J.H. Cocfield. – Macon: Mercer Univ. press, 2006. – 199 p. (In English)

5. Fedotova A.Ju., Fedorova N.A. *Pomoshh' golodajushhemu naseleniju TASSR sovetskimi i inostrannymi organizacijami v 1921–1923 gg.* [Assistance to the starving population of TASSR by Soviet and foreign organizations in 1921–1923]. – Kazan': IIC UDP RT, 2013246 p. (In Russian).

6. *Gosudarstvennyj arkhiv Respubliki Tatarstan (GA RT)*. [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. F. P-15. Op. 1. D. 202. (In Russian).

7. GA RT. F. R-189. Op. 1. D. 69. (In Russian).

8. GA RT. F. R-269. Op. 2. D. 29. (In Russian).

9. GA RT. F. R-269. Op. 2. D. 30. (In Russian).

10. GA RT. F. R.-732. Op. 1. D. 264. (In Russian).

11. GART. F. R-900. Op. 1. D. 43. (In Russian).

12. GART. F. R-900. Op. 1. D. 96. (In Russian).

13. GA RT. F. R-3682. Op. 1. D. 128. (In Russian).

14. GA RT. F. R-3682. Op. 1. D. 131. (In Russian).

15. GA RT. F. R-3959. Op. 1. D. 202. (In Russian).

16. GA RT. F. R-4471. Op. 1. D. 4. (In Russian).

17. GA RT. F. R-5406. Op. 1. D. 17. (In Russian).

18. *Hanipova I.I. Detstvo v jekstremal'nyh uslovijah goloda nachala 1920-h godov v Tatarskoj ASSR* [Childhood under extreme conditions of famine in the early 1920s in Tatar ASSR] // *Jekstremal'noe v povsednevnoj zhizni naselenija Rossii: regional'nyj aspekt (k 100-iju Russkoj revoljucii 1917 g.)*. [Extreme in the everyday life of the population of Russia: a regional aspect (to the centenary of the Russian revolution of 1917)]. Sb. materialov mezhdunar. nauch. konf. / pod obshh. red. V.A. Veremenko; (otv. red. S.V. Stepanov). – Sankt-Peterburg: Kul'turno-prosvetitel'skoe tovarishhestvo, 2017. – P. 468–473. (In Russian).

19. *Hanipova I.I. Detstvo v uslovijah goloda (na primere Sviyazhskogo kantona)* [Childhood in conditions of hunger (on the example of Sviyazhsky canton)] // *Uchenye*

zapiski Kazanskogo universiteta. – 2013. – T. 155. Serija «Gumanitarnye nauki». – Kn. 3. – Ch. 1. – P. 184–199. (In Russian).

20. Hanipova I.I. «Neobhodimo prilozhit' maksimum jenergii, daby osushhestvit' lozung "Vse detjam"» (*Dejatel'nost' Elabuzhskoj kantonal'noj komissii pomoshhi golodajushhim*) ["It is necessary to apply maximum energy in order to implement the slogan "All for the children""] (Activities of the Yelabuga Cantonal Commission for Assistance to Famine) // *Gasyrlar avazy - Jeho vekov*. – 2012. – № 3/4. – P. 64–67. (In Russian).

21. Hanipova I.I. Organizacija blagotvoritel'noj pomoshhi detjam Tatarskoj ASSR v period goloda nachala 1920-h gg. [Organization of charitable assistance to children of Tatar ASSR during the famine of the early 1920s] // *Material'nyj faktor i predprinimatel'stvo v povsednevnoj zhizni naselenija Rossii: istorija i sovremennost' (regional'nyj aspekt)* [The material factor and entrepreneurship in the everyday life of the population of Russia: history and modernity (regional aspect)]. Sb. materialov mezhd. nauch. konf. / pod obshh. red. V.A. Veremenko; [otv. red. S.V. Stepanov]. – Sankt-Peterburg: Kul'turno-prosvetitel'skoe tovarishhestvo, 2016. – P. 309–404. (In Russian).

22. Hanipova I.I. «Sohranit' golodnyh detej...» (po materialam Elabuzhskoj kantonoj komissii Pomoshhi golodajushhim) ["Save hungry children ..."] (based on the materials of Yelabuga Canton Commission for Relief of the Hungry) // *Oblik rossijskoj provincii: istoricheskie i sovremennye sociokul'turnye problemy* [The Image of the Russian Province: Historical and Contemporary Sociocultural Problems]: V Mezhdunarodnye Staheevskie chtenija: Materialy nauchnoj konferencii. – Elabuga: Izd-vo EF KFU, 2012. P. 257–279. (In Russian).

23. Hanipova I.I. Uchastie profsojuzov Tatarskoj ASSR v spasenii golodajushhih detej [Participation of trade unions of the Tatar ASSR in rescuing starving children] // *Resursy regiona: kul'turno-istoricheskoe razvitie v kontekste nauki i obrazovanija* [Regional resources: cultural and historical development in the context of science and education]: *sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 12–16 sentjabrja 2014 g.* / otv. red. prof. M.Ju. Beljaeva, prof. N.A. Serogodskij; filial FBGOU VPO «Kub GU» v g. Slavjanske-na-Kubani. – Slavjansk-na-Kubani: Izdatel'skij centr filiala FBGOU VPO «Kub GU» v g. Slavjanske-na-Kubani, 2014. – P. 127–130. (In Russian).

24. *Itogi bor'by s golodom v 1921–1922 gg.: sbornik statej i otchetov* [Results of the fight against hunger in 1921–1922: collection of articles and reports]. – M.: CK Pomgol, 1922. 499 p. (In Russian).

25. Latypova G.M. *Dejatel'nost' Narodnogo komissariata prosveshhenija Tatarskoj ASSR v uslovijah goloda v respublike (1921–1922 gg.)* [Activities of Tatar People's Commissariat of Education in conditions of famine in the republic (1921-1922)]. *Istorija i kul'tura narodov Povolzh'ja: regional'nye aspekty issledovanija: sbornik statej* [History and culture of Volga region people's: regional aspects of research: collection of articles]. Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT. – Kazan': izdatel'stvo «JaZ». 2011. – P. 103–111. (In Russian).

26. *Polgoda raboty prodapparata v uslovijah goloda: sbornik otchetnyh dannyh o rabote Tatnarkomproda za vremja s 1 ijulja 1921 g. po 1 janvarja 1922 g.* [Six months of work of the food apparatus in conditions of hunger]. – Kazan': 2-ja Gosudarstvennaja tipografija, 1922. – 82 p. (In Russian).

27. *Vo imja spasenija detvory. V objatijah Carja–Goloda. K osvobozhdeniju iz cepkih lap!!... Oчерk, posvjashhennyj zhizni detvory, s cifrovymi i drugimi dannymi «Komissii uluchshenija zhizni detej» pri Taticke, rabotavshej s 18 aprelja 1921 g. po 1 fevralja 1922 g.* [In the name of saving children. In the arms of the Tsar-Hunger. To liberation from tenacious paws!! ... An essay dedicated to the life of children, with digital and other data from the "Commission for the Improvement of Children's Lives" under Tatzik, which worked from April 18, 1921 to February 1, 1922]. – Kazan': Komissija uluchshenija zhizni detej pri TCiKe, 1922. – 76 p. (In Russian).

А.Т. Галимзянова

Организация деятельности казанских киношников (1961–1991)

Статья посвящена материально-техническим и организационным условиям развития кинопроизводства в Татарской АССР. На основании документов региональных и федеральных архивов, а также воспоминаний сотрудников Казанской студии кинохроники удалось воссоздать целостную картину процесса организации киносъе­мок. В ходе проведенного исследования автор пришел к выводу об оста­точном финансировании киноискусства, в связи с чем региональные студии стра­ны так же, как и центральные, страдали от изношенности киноаппаратуры и испытывали дефицит техники необходимой для кинопроизводства. Несмотря на это, работники киностудии справлялись с поставленными Госкино планами и су­мели наладить производство документальных, научно-пропагандистских филь­мов, а также хроники для периодического киножурнала.

Ключевые слова: Казанская студия кинохроники, Татарская АССР, доку­ментальное кино, кинохроника.

Alina T. Galimzyanova

Activity arrangement of Kazan filmmakers (1961–1991)

The article is devoted to the material, technical and organizational conditions for the development of film production in the Tatar ASSR. On the base of documents of regional and federal archives, as well as the memoirs of the employees of the Kazan newsreel studio, it was possible to recreate a complete picture of the process of filming organization. According to the study, the author came to the conclusion about the residual financing of the cinema, which was the reason why the regional studios of the country, like the central ones, suffered from the deterioration of cinema equipment and experienced a shortage of equipment necessary for film production. Despite this, the workers of the film studio coped with the plans set by the State Committee for Cinematography and were able to organize the production of documentary, scientific and propaganda films, as well as chronicles for a periodical newsreel.

Key words: Kazan newsreel studio, Tatar ASSR, documentary films, newsreels.

Сегодня все большую популярность набирает научное направле­ние по изучению кинофильмов в качестве исторического источника. При исследовании советского периода большую ценность представ­ляют документальные киноленты и кинохроника, поскольку именно

этот жанр был востребован и получил наибольшую поддержку со стороны коммунистической партии. Поэтому киновед С.В. Дробашенко утверждает, что «хроникально-документальное кино, в отличие от художественного, не знало периода «малокартинья» [13, с. 59].

Анализ кинопродукции невозможен без изучения процесса организации киносъемок. В представленной статье мы рассмотрим деятельность Казанской студии кинохроники (КСК), которая являлась одной из 11 региональных студий РСФСР.

На сегодня написано много трудов по истории советской кинематографии, однако исследований, касающихся региональных киностудий, крайне мало [4; 14; 18; 20]. Если касаться историографии развития кинематографа в Татарской АССР, то в постсоветский период этой проблемой занималась Е.П. Алексеева. Ею описан процесс зарождения кинематографии в Казани и Казанской губернии в 1897–1917 гг. [2], опубликована книга «Союз кинематографистов Республики Татарстан: 25 лет», в которой даны исторические справки по каждому из членов Союза [3]. В фотоальбоме «Казань. Кинематограф. Из века в век (1897–2014)», опубликованном в 2016 г., автором представлены новые факты по истории кинематографа Казани, при этом Е.П. Алексеева уделяет больше внимания довоенному периоду [1]. Деятельность КСК ею рассмотрена поверхностно.

Историю становления и развития Казанской студии кинохроники нельзя рассматривать в отрыве от трудов, раскрывающих послевоенную культуру ТАССР. Здесь следует отметить исследования А.Г. Галлямовой, в которых даны анализ идеологической ситуации, реализации культурной политики в республике, богатая фактография [6; 7].

Поскольку кинематография тесно связана с телевидением, развитие которых в советский период происходило параллельно, то по истории ТВ для нас интересны труды Р.В. Даутовой и А.А. Данилова [10–12]. Авторами показаны особенности становления и развития телевидения на различных исторических этапах, государственная политика в данной области.

Представленная статья выполнена не только на основании обширного массива литературы, но также использовался выявленный и впервые введенный в научный оборот широкий круг неопубликованных источников. Наибольший интерес из них представляет база данных, собранная автором методом «устной истории», при работе с которым нами применялись контент- и дискурс-анализ.

Итак, 14 апреля 1959 г. в соответствии с распоряжением Совета министров РСФСР была организована Казанская студия кинохроники, но юридический статус она получила только в июле 1961 г. В зону обслуживания Казанской студии кинохроники входили Татарская, Чувашская, Марийская и Мордовская автономные республики. В каждой

из отдаленных республик находились корреспондентские пункты со своими кинооператорами.

Сотрудникам часто приходилось ютиться в очень тесных помещениях. Например, в Чебоксарах это была сначала однокомнатная квартира. Со временем, благодаря энергии и предприимчивости начальника корпункта, это был уже целый особняк. В Саранске корпункт располагался в подвале, в котором, помимо собственно производства, проводились учебные занятия для будущих кинооператоров [5, с. 37].

К корреспондентскому пункту прикреплялись автомобиль УАЗ с шофером, а также необходимая техника. Задачей корпунктов была работа над кинохроникой о жизни республик, на территории которых они располагались. Отснятый материал использовали для киножурнала «На Волге широкой». Отснятые киноленты привозили в Казань, где производили их монтаж и обработку. Важно отметить, что готовую кинопродукцию демонстрировали не только в указанных четырех республиках, но также в Оренбурге, Перми, Свердловске, поскольку здесь располагались татарские диаспоры.

На Казанской студии кинохроники осуществлялось и дублирование фильмов на национальные языки. Для перевода на башкирский и удмуртский языки были организованы Тон ателье* в Уфе и Ижевске. Перевод на татарский, чувашский и марийский языки осуществлялся на корпунктах, о которых говорилось выше. Лишь в Мордовии не занимались дубляжом, поскольку не смогли прийти к единому решению, на какой из двух мордовских языков (мокшанский или эрзянский) следует переводить фильмы.

В 1970 г. КСК открыло последний из своих корпунктов, который располагался в Набережных Челнах и занимался съемками кинолент о строительстве КамАЗа.

Стоит отметить, что с материально-технической стороны киностудия была обеспечена слабо. В первые годы своей деятельности для проявки кинолент ей приходилось обращаться в Куйбышевскую студию кинохроники. Только в 1962 г. КСК сумела наладить собственный выпуск черно-белых фильмов, при этом проявка цветных фильмов не была здесь организована вплоть до конца советского периода.

Проявка осуществлялась на лабораторных проявочных машинах 40П, которые в дальнейшем десятилетиями не обновлялись. Чтобы хоть как-то улучшить ситуацию с оснащенностью аппаратурой, киноработники нередко были вынуждены самостоятельно собирать нужные машины из подручных материалов. Так, в отчете за 1968 г. говорилось: «По-прежнему оставалась острая необходимость замены проявочных машин 40П на тип 9П-21 и копировального аппарата „Дебри – тип РО“ 16 x 2, собранного из четырех списанных копираппаратов» [8, л. 107].

* Специальные помещения, которые осуществляли дублирование фильмов.

Положение осложнялось тем, что копировальные машины, используемые в Казанской студии кинохроники, были чехословацкого производства и требуемые запчасти к ним не приходили с момента образования студии, в связи с чем киноработникам не оставалось иного выхода, кроме как изготавливать их кустарным способом [8, л. 117]. Поэтому руководство КСК было заинтересовано в оснащении кинопроизводства отечественной техникой, которая по качеству хоть и уступала зарубежной, но ее использование не сопровождалось острой нуждой в запчастях.

В начале 1960-х гг. операторы киностудии работали на щелочных камерах «Конвас», хотя на местном телевидении использовали более передовые, удобные и легкие серебряные аккумуляторы. Главным недостатком камер «Конвас» был повышенный уровень шума, из-за которого, по воспоминаниям главного редактора КСК Р.И. Копосова, советских кинооператоров даже перестали пускать на съемки в ООН. Усовершенствованная камера «Конвас 1КСР-2М», вошедшая в производство в 1970-е гг., на КСК появилась только в 1989 г. [9, л. 60].

Качество пленки, производимой на Казанской фабрике им. В.В. Куйбышева («Тасма»), также оставляло желать лучшего. Несмотря на то, что фабрика поставляла качественную пленку в Венгрию, ГДР, Польшу, Чехословакию, Корею, Бирму, Вьетнам, Индию, Турцию и другие страны [15], сотрудники КСК говорили о том, что им приходилось с каждого рулона полученной пленки отрывать по 15 м в начале и в конце и делать пробы. Но даже это не исключало брака среди отснятого материала: неровный полив, царапины по эмульсии, по основе, спирали и т. п. [17].

Именно в таких материально-технических условиях приходилось работать казанским киношникам, основной задачей которых был выпуск киножурнала «На Волге широкой». Практически каждый новый сотрудник студии, за которым закреплялась определенная зона обслуживания, начинал свою карьеру на студии со съемок номеров для этого журнала.

Другим направлением деятельности КСК было производство документального кино, работа над которым считалась более престижным видом творчества, поскольку киноленты выходили на всесоюзный экран и могли участвовать в фестивалях и киноконкурсах. К тому же работа над документальными фильмами была более высокооплачиваемой. Так, за сценарий документального фильма гонорар мог составить до 600 р. за 1 часть [17], при этом один фильм мог состоять из нескольких частей, каждая из которых длилась около 10 мин. Лучше оплачивался и труд режиссера с оператором, поэтому между коллегами все время существовало соперничество за право работы над документальным кино.

Кроме хроникально-документальных кинокартин, КСК создавала научно-популярные и технико-пропагандистские фильмы [19, л. 3, 4, 5]. Эта работа производилась по заказам министерств и ведомств. Киноработники этот жанр фильмов между собой называли «болтами в томате», поскольку героями картин здесь являлись станки и механизмы.

Киностудия Казани готовила также сюжеты и для Центральной студии документальных фильмов (ЦСДФ), массовой печати, кинопериодики союзного масштаба («Фитиль», «Новости дня», «Страна Советов» [5, с. 42]). Сотрудников командировали не только в другие регионы страны, но и за рубеж. После снятия с г. Казани статуса закрытого города (1967) выездная работа еще более активизировалась, поскольку до этого выезд и тем более въезд в него был крайне затруднен. По воспоминаниям редактора КСК А.Ф. Шадрина, с конца 1960-х гг. казанские киноработники могли трудиться в Германии, Польше, Ираке, Китае, Египте [16].

Нужно понимать, что кинопроизводство так же, как и другие сферы жизни советского общества, не было свободно от партийного контроля. Более того, начало деятельности КСК совпало с периодом ужесточения цензуры и свертывания политики «оттепели» после событий, связанных со встречей Н.С. Хрущева и руководства компартии с деятелями литературы и искусства (1962, 1963).

Фильму, прежде чем попасть на экран к зрителям, приходилось пройти многоуровневую систему контроля, высшей инстанцией в которой являлось Главное управление по производству фильмов. Но прежде, чем попасть в Москву, кинолента должна была пройти через несколько региональных инстанций. Проверка начиналась на этапе составления сценария, который сначала рассматривал художественный совет самой студии [16], затем согласовывался с Управлением по охране военных и государственных тайн в печати при Совете министров Татарской АССР (обллит).

Иногда сценарии попадали на особый контроль в обком КПСС обслуживаемых зон (Марийской, Мордовской, Татарской, Чувашской АССР), если сюжет фильма касался истории их края. И только после этого работа шла в Госкино, где сценарий либо утверждался, либо отправлялся на доработку.

Съемки в Казани и вовсе требовали получения специального пропуска КГБ, поскольку столица республики представляла центр военно-промышленного производства, работа которых официально была засекречена.

В таких условиях проходила деятельность казанских киношников, которые выпускали 4–5 документальных фильмов в год, по три сюжета в месяц для киножурнала «На Волге широкой», производили дублирование 100 художественных фильмов в год. Кроме того, казанцы занимались производством технико-пропагандистских и научно-

популярных фильмов по заказам министерств и ведомств, снимали короткометражные кинофильмы для ЦСДФ и сюжеты для киножурналов центрального телевидения.

Список литературы

1. Алексеева Е.П. Казань. Кинематограф. Из века в век (1897–2014). – Казань, 2016. – 428 с.
2. Алексеева Е.П. Развитие и становление кинематографа в Казани и Казанской губернии (1897–1917). – Казань, 2007. – 182 с.
3. Алексеева Е.П. Союз кинематографистов Республики Татарстан: 25 лет. – Казань, 2007. – 64 с.
4. Василенко В.А. Кинофикация и кино в Восточной Сибири: основные этапы становления и развития // Информационно-коммуникационное пространство Сибири: современные вызовы, тенденции и перспективы: сб. науч. тр. Первой междунар. науч.-практ. конф. – СПб., 2021. – С. 51–60.
5. Галимзянова А.Т. Становление и развитие Казанской студии кинохроники (1961–1991). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2020. – 170 с.
6. Галлямова А.Г. История Татарстана: модернизация по-советски (вторая половина 1940-х – первая половина 1980-х гг.). – Казань, 2010. – 223 с.
7. Галлямова А.Г. Татарская АССР в период постсталинизма (1945–1985). – Казань, 2015. – 455 с.
8. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. Р-5455. Оп. 1. Д. 104.
9. ГА РТ. Ф. Р-5455. Оп. 2. Д. 331.
10. Данилов А.А. Становление и развитие телевидения в регионах России во II половине XX – начале XXI в. (на материалах Марийской, Мордовской и Чувашской республик). – Чебоксары, 2009. – 484 с.
11. Даутова Р.В. Становление и развитие телевидения в Татарстане (вторая половина 1950-х – 1985 гг.). – Казань, 2008. – 191 с.
12. Даутова Р.В. Телевидение Татарстана: от прошлого к настоящему. – Изд. 2-е, доп. – Казань, 2010. – 278 с.
13. Дробашенко С.В. История современного документального кино. – М., 1980.
14. Заводчиков В.В. Деятельность Куйбышевской студии кинохроники и кинообслуживание населения Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ижевск, 2017. – 22 с.
15. Зверева Н. Для всех видов кино // Комсомолец Татарии. – 1957. – 18 окт.
16. Интервью с А.Ф. Шадриним, организатором кинопроизводства (1961–1985), записано 21.10.2015 // Архив автора.
17. Копосов Р.И. Мои не-муары. Неопубликованные воспоминания // Архив Р.И. Копосова. – Казань.
18. Мунге Б.В., Монгуш А.М. Становление и развитие кинофикации в Тувинской Народной Республике // Нов. исслед. Тувы. – 2020. – № 3. – С. 81–100.
19. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 556. Оп. 16. Д. 108.
20. Светлаков Ю.Я, Светлакова Е.Ю. Кинохроника как историко-культурное наследие Кузбасса // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2019. – № 47. – С. 65–73.

References

1. *Alekseeva E.P. Kazan'. Kinematograf. Iz veka v vek. (1897–2014 gg.)* [Kazan. Cinema. From century to century. (1897–2014)]. – Kazan', 2016. – 428 pp. (In Russian)
2. *Alekseeva E.P. Razvitie i stanovlenie kinematografa v Kazani i Kazanskoj gubernii (1897–1917 gg.)* [Development and formation of cinematography in Kazan and Kazan province (1897–1917)]. – Kazan', 2017. – 182 pp. (In Russian).
3. *Alekseeva E.P. Soyuz kinematografistov Respubliki Tatarstan: 25 let* [Union of Cinematographers of the Republic of Tatarstan: 25 years]. – Kazan', 2007. – 64 pp. (In Russian).
4. *Vasilenko V.A. Kinofikaciya i kino v Vostochnoj Sibiri: osnovnye etapy stanovleniya i razvitiya* [Filmification and cinema in Eastern Siberia: the main stages of formation and development] // *Informacionno-kommunikacionnoe prostranstvo Sibiri: sovremennye vyzovy, tendencii i perspektivy. Sbornik nauchnyh trudov Pervoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konf.* [Information and communication space of Siberia: modern challenges, trends and prospects. Collection of scientific papers of the First International Scientific and Practical Conference] – Sankt-Peterburg, 2021. – P. 51–60. (In Russian).
5. *Galimzyanova A.T. Stanovlenie i razvitie Kazanskoj studii kinohroniki (1961–1991 gg.)* [Formation and development of the Kazan Newsreel Studio (1961–1991)]. – Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 2020. – 170 p. (In Russian).
6. *Gallyamova A.G. Istoriya Tatarstana: modernizaciya po-sovetski (vtoraya polovina 1940-h – pervaya polovina 1980-h gg.)*. [The History of Tatarstan: Soviet-style Modernization (the second half of the 1940s – the first half of the 1980s)]. – Kazan', 2010. – 223 pp. (In Russian).
7. *Gallyamova A.G. Tatarskaya ASSR v period poststalinizma (1945–1985 gg.)* [Tatar ASSR in the period of post-Stalinism (1945–1985)]. – Kazan', 2015. – 455 pp. (In Russian).
8. *Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan (GA RT)* [State Archive of the Republic of Tatarstan]. F. 5455. Op. 1. D. 104. (In Russian).
9. *GA RT*. F. 5455. Op. 2. D. 331. (In Russian).
10. *Danilov A.A. Stanovlenie i razvitie televideniya v regionah Rossii vo II polovine XX – nachale XXI vv. (na materialah Marijskoj, Mordovskoj i CHuvashskoj republik)* [Formation and development of television in the regions of Russia in the second half of the XX – early XXI centuries. (based on the materials of the Mari, Mordovian and Chuvash Republics)]. – Cheboksary, 2009. – 484 pp. (In Russian).
11. *Dautova R.V. Stanovlenie i razvitie televideniya v Tatarstane (vtoraya polovina 1950-h – 1985 gg.)* [Formation and development of television in Tatarstan (the second half of the 1950s – 1985)]. – Kazan', 2008. – 191 pp. (In Russian).
12. *Dautova R.V. Televidenie Tatarstana: ot proshlogo k nastoyashchemu* [Tatarstan Television: from the past to the present]. [Izd. 2-e, dop.]. – Kazan', 2010. – 278 pp. (In Russian).
13. *Drobashenko S.V. Istoriya sovremennogo dokumental'nogo kino* [The History of modern documentary cinema]. – M., 1980. – 59 pp. (In Russian).
14. *Zavodchikov V.V. Deyatel'nost' Kujbyshevskoj studii kinohroniki i kinoobsluzhivanie naseleniya Srednego Povolzh'ya v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: 1941–1945 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Activity of the Kuibyshev newsreel Studio and film service of the population of the Middle Volga region during the Great Patriotic War: 1941–1945: abstract. dis. ... candidate of Historical Sciences]. – Izhevsk, 2017. – 22 pp. (In Russian).
15. *Zvereva N. Dlya vsekh vidov kino* [For all types of cinema] // *Komsomolec Tatarii* [Komsomolets Tatarii]. – 1957. – 18 october. (In Russian).

16. *Interv'yu s A.F. SHadrinym, organizatorom kinoproizvodstva (1961–1985 gg.) (2015)* [Interview with A.F. Shadrin, organizer of film production (1961–1985), recorded on 21.10.2015] // *Arhiv avtora* [Archive of the author]. (In Russian).

17. *Koposov R.I. Moi ne-muary. Neopublikovannye vospominaniya* [My non-memoirs. Unpublished memoirs] // *Arhiv R.I. Koposova. Kazan'* [Archive of R.I. Koposov. Kazan]. (In Russian).

18. *Munge B.V., Mongush A.M. Stanovlenie i razvitie kinofikacii v Tuvinskoj Narodnoj Respublike* [Formation and development of cinematography in the Tuva People's Republic] // *Novye issledovaniya Tuvy* [New studies of Tuva]. 2020. – Vol. 3. P. 81–100. (In Russian).

19. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskij istorii* [Russian State Archive of Socio-Political History]. RGASPI. F. 556. Op. 16. D. 108. (In Russian).

20. *Svetlakov YU.YA, Svetlakova E.YU. Kinohronika kak istoriko-kul'turnoe nasledie Kuzbassa* [Newsreel as historical and cultural heritage of Kuzbass] // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts]. – 2019. – Vol. 47. – P. 65–73. (In Russian).

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

УДК 94(049.32)(470)"17"
ГРНТИ 03.21.31: История России Нового времени
DOI 10.35231/25422375_2021_3_72

В.А. Веременко

Героини трех стран

Рецензия на книгу: *Заболотная Л. Известная и неизвестная история жизни дочерей Дмитрия Кантемира: Мария Кантемир и Екатерина-Смарагда Голицына: сборник статей, документов и иллюстраций.* – Кишинэу: Cartdidact, 2020. – 664 p.: fig., reprod. Tit., text paral.: lb. engl., rusă. – Bibliogr.: p. 620-630. – Referințe bibliogr. în subsol. – Index: p. 586-619. – 300 ex. ISBN 978-9975-3469-7-9.
CZU 94(478) (092)=135.1=161.1 3-125

Представлена рецензия на сборник статей, документов и материалов «Известная и неизвестная история жизни дочерей Дмитрия Кантемира: Мария Кантемир и Екатерина-Смарагда Голицына», подготовленный Л. Заболотной и изданный в Кишинёве в 2020 г. В сборнике собраны разнообразные, прежде всего архивные документы и материалы, статьи, иллюстрации, повествующие о частной и общественной жизни, семейно-брачных отношениях, положении в обществе и многочисленных контактах двух женщин XVIII в., ставших героинями сразу трех стран: России, Молдовы и Румынии. Рецензируемое издание не только обобщает уже известные данные, но и дает возможность проведения исследований на основе опубликованных в нем исторических источников.

Ключевые слова: женская история, гендерная история, история повседневности, история XVIII в., Кантемиры, Голицыны, имущественно-правовые споры.

Valentina A. Veremenko

Heroines of three countries.

Book Review: *Zabolotnaya L. The known and unknown life story of Dmitry Kantemir's daughters: Maria Kantemir and Ekaterina-Smaragda Golitsyna: Collection of articles, documents and illustrations.* – Chisinau: Cartdidact, 2020. – 664 p.: fig., reprod. Tit., text paral.: lb. engl., rusă. – Bibliogr.: p. 620-630. – Referințe bibliogr. în subsol. – Index: p. 586-619. – 300 ex. ISBN 978-9975-3469-7-9.
CZU 94(478)(092)=135.1=161.1 3-125

A review of the collection of articles, documents and materials "The known and unknown life story of Dmitry Kantemir's daughters: Maria Kantemir and Ekaterina-Smaragda Golitsyna ", prepared by L. Zabolotnaya and published in Chisinau in 2020,

is presented. The collection contains, first of all, variety of archival documents and materials, articles, illustrations, telling about private and public life, family and marriage relations, position in society and various contacts of two women of the XVIII century, who became heroines of three countries at once – Russia, Moldova and Romania. The peer-reviewed publication not only summarizes the already known data, but also makes it possible to conduct research on the basis of the historical sources published in it.

Key words: women's history, gender history, history of everyday life, history of the XVIII century, Kantemir, Golitsyn, property and legal disputes.

Перед нами первое обобщающее исследование, посвященное двум широко известным, ярким женским персонажам в истории России, Румынии и Молдовы: Марии Кантемир и Екатерине Голицыне, старшей и младшей дочерям Дмитрия Кантемира [1].

Начиная с XIX в. и до настоящего времени историки, писатели, журналисты, кинематографисты и др. посвящают им свои работы, пишут романы и пьесы, создают фильмы. Однако, по мнению Л. Заболотной, работы эти носят в основном описательный характер. Поэтому, помимо представления читателям исследований в области личной жизни и семейно-имущественных отношений дочерей Дмитрия Кантемира, актуализации интерпретации известных и неизвестных событий из истории семьи Кантемиров, важной задачей данного труда стало введение в научный оборот ранее не публиковавшиеся документы частного, юридического и имущественно-правового характера.

Сбор необходимых документов и материалов осуществлялся Л. Заболотной в ведущих архивных учреждениях России: Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), Российском государственном историческом архиве (РГИА), фонде рукописей Российской государственной библиотеки (РГБ), отделе редких книг Государственной публичной исторической библиотеки (ГПИБ), отделе рукописей Российской национальной библиотеки (РНБ), рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской академии наук в Санкт-Петербурге (ПД, ИРЛИ РАН).

Структурировать собранный материал автор посчитала целесообразным в нескольких разделах: это статьи, документы общего характера, завещания, письма, иллюстративный материал, именной указатель, библиография.

В первом разделе, в трех статьях, даются представления о судьбах двух дочерей Дмитрия Кантемира, освещаются существующие интерпретации частной жизни Марии Кантемир, а также анализируется история наследственного и имущественного спора между женщинами из семьи Кантемиров.

Во втором разделе опубликовано 32 документа, которые носят в основном имущественно-правовой и семейно-наследственный характер: челобитные, императорские указы, прошения на имя императоров

и императриц: Екатерины I, Петра II, Анны Иоанновны, Елизаветы I, Петра III, Екатерины II, докладные и рапорты из юстиц-коллегии главной дворцовой канцелярии, Московской конторы Сената, акты купли-продажи и дарения, описи земельных участков, домов, драгоценностей, предметов домашнего обихода и искусства, свидетельства (подтверждения) о праве владения движимым и недвижимым имуществом.

Особое место в данном издании занимают ранее неизвестные частные, деловые и завещательные письма членов семьи Кантемир. Раздел «Завещания» включает в себя документы, составленные в Санкт-Петербурге и Париже Марией Дмитриевной Кантемир, Екатериной Дмитриевной Голицыной и Дмитрием Михайловичем Голицыном, включая полный текст завещания последнего, написанного в 1785 г. в Вене. Такое развернутое издание текстов завещаний представляет особую ценность, так как позволяет осветить один из известных, но малоизученных вопросов: о благотворительности и меценатстве семьи Кантемир-Голицыных.

Отдельного внимания заслуживают завещание и духовное письмо Матвея Кантемира: уникальные документы, позволяющие по-новому взглянуть на семейно-имущественные и личностные отношения в семье Кантемиров. Завещательные документы как никакой другой вид источников содержат в себе убедительные доводы, помогающие понять истинное положение дел и отношение наследодателя к членам семьи и окружающим, его взгляд на систему жизненных ценностей и морально-нравственных убеждений, что позволяет избежать вольной интерпретации и фальсификации фактов исследователями.

В разделе писем также содержится исключительный научно-информационный материал, освещающий личную и семейную жизнь героинь. Впервые публикуются частные и деловые письма из переписки между сестрами Марией Кантемир и Екатериной-Смарагдой Голицыной (после замужества последней), Марией Кантемир и ее мачехой Анастасией Ивановной Гессен-Гамбургской, между Екатериной-Смарагдой Голицыной и братьями Кантемирами.

Особый интерес представляет письмо Дмитрия Михайловича Голицына к свояченице Марии Кантемир, которое подтверждает предположение автора о том, что после смерти Антиоха Кантемира, а и затем Константина Кантемира и замужества Екатерины-Смарагды между ранее враждовавшими родственниками наступило полное примирение. В переписке между ними подчеркивается глубокое уважение друг к другу и полностью отсутствуют какие-либо намеки на имущественные разногласия.

Отдельное место в данном сборнике занимают иллюстрации, частью предоставленные Л. Заболотной известным музеографом и коллекционером из Санкт-Петербурга Юрием Григорьевичем Епатко, а частью собранные автором в музеях Москвы, Санкт-Петербурга, Ниж-

него Новгорода, Истры, Улиткино. В исследовании присутствует описание большинства сохранившихся портретных изображений членов семьи Кантемиров. Причем автор не только использует их как иллюстративный материал, но и предлагает дискуссию по поводу истории некоторых портретов.

Этот богато иллюстративный сборник, подготовленный на самом высоком полиграфическом уровне, содержит все необходимые для научного издания разделы, включая развернутый аннотированный именной указатель.

Обобщая вышеизложенное, хотелось бы отметить, что, во-первых, данное издание, посвященное дочерям Дмитрия Кантемира, без сомнения, является существенным вкладом в историографию как гендерной, так и социально-политической истории XVIII в., так как оно делает возможным дать характеристику присущих тому времени правовым нормам, семейно-брачным и наследственным отношениям, а также повседневной и общественно-политической жизни представителей высшей аристократии разных регионов России и Европы в целом.

Во-вторых, введение в научный оборот ранее неизвестных источников, касающихся приватной жизни Марии Кантемир и Екатерины-Смарагды Голицыной, значительно обогатит исследования в области нового направления в исторической науке – кантемирологии, которая ныне ограничивается исключительно изучением жизни и личностей выдающихся мужских персонажей семьи Кантемиров – Дмитрия и Антиоха. Да и при изучении мужчин, как правило, исследователями отдается предпочтение анализу их политической, государственной, научной, литературной, военной, дипломатической деятельности и практически игнорируется очень важная составляющая часть их жизни – личная.

В-третьих, билингвальное издание на русском и английском языках делает возможным для читателей доступ к новым историческим источникам независимо от страны их проживания и уровня владения языками.

В заключение хотелось бы особо подчеркнуть, что для современных исследований, бесспорно, является неоспоримой ценностью и значимостью выявленных документов, касающихся частной стороны жизни дочерей Дмитрия Кантемира. Их содержание в свете новых методологических междисциплинарных методов и подходов позволяет выявить и опровергнуть многочисленные фальсификации, вольные интерпретации и негативные стереотипы, сложившиеся в историческом научном сообществе относительно отдельных фактов из жизни и деятельности Марии Кантемир и Екатерины-Смарагды Голицыной, увидеть и подчеркнуть индивидуальность и неповторимость каждой из них как личности.

Надеемся также, что благодаря информации, полученной из представленных документов, исследователи и любители истории еще раз обратят внимания на такие современные направления исторической науки, как историческая антропология, гендерная история, история женщин, история повседневности, история ментальности, без которых невозможно сформировать полноценный образ прошлого.

Литература

Заболотная Л. Известная и неизвестная история жизни дочерей Дмитрия Кантемира: Мария Кантемир и Екатерина-Смарагда Голицына: сб. ст., док. и ил. / The known and unknown life story of the daughters of Dimitrie Cantemir: Maria Cantemir and Ekaterina-Smaragda Golitsyna: (Collection of articles, documents and illustrations) – Кишинэу: Cartdidact, 2020. – 664 p.: fig., reprod. Tit., text paral.: lb. engl., rusă. – Bibliogr.: p. 620–630. – Referințe bibliogr. în subsol.

ПУБЛИКАЦИИ

УДК 82-94(470)“1897.11.2/1902.03.30”
ГРНТИ 03.21.31: История России Нового времени
DOI 10.35231/25422375_2021_3_77

Мария Скудре Дорогие воспоминания. Дневник. Часть вторая

Публикация и комментарии
В.А. Веретенко, А.Е. Жукова, Д.А. Мельникова*

В предыдущем номере журнала «История повседневности» была опубликована первая часть дневника и воспоминаний Марии Скудре, обычной женщины, трудившейся прислугой в конце XIX в., а впоследствии оставившей работу ради ведения собственного хозяйства и заботы о своем семействе. Предлагаемая публикация является продолжением ее записей в хронологической последовательности.

Подчеркивая уникальный характер данного документа, благодаря которому можно осветить самые разнообразные стороны повседневной жизни простых людей, нельзя не отметить и то, что Мария и ее супруг выделялись на фоне общей массы рабочего населения. Ее муж был лакеем, имел в сравнении со многими другими категориями прислуги достаточно высокое жалованье. Это позволило им обзавестись собственным домом, что было действительно значимым событием для их семьи и большой редкостью в среде прислуги, основная масса которой была вынуждена жить в углах или самых дешевых съемных квартирах.

Публикуемая часть дневника Марии содержит подробное повествование всех событий, которые привели их с супругом к столь серьезному шагу как покупка дома, а также самого процесса обзаведения недвижимостью. В то же время повседневные занятия и заботы матери семейства тоже нашли свое место в ее дневниковых записях. Оригинал рукописи хранится в отделе рукописей Российской национальной библиотеки: Ф. 423 (Лбовский А.Н.). Д. 1434.

Ключевые слова: воспоминания, дневник, эго-документы, прислуга, Российская империя, история повседневности.

Maria Skudre Dear Memories. Diary. Part 2

The previous issue of the journal "History of Everyday Life" published the first part of the diary and memoirs of Maria Skudre, an ordinary woman who worked as a servant at the end of the XIX century, and later left her job to run her own household and take care of her family. The proposed publication is a chronological continuation of her records.

Emphasizing the unique nature of this document, which makes it possible to illuminate the most diverse aspects of the everyday life of ordinary people, it should be noted that Maria and her husband differed from the general mass of the working population. Her husband was a lackey, had a fairly high salary in comparison with many

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00297.

other categories of servants. This allowed them to buy their own home, which was a truly significant event for their family and a rarity among servants, most of whom lived in corners or in the cheapest rented apartments.

The published part of Maria's diary contains a detailed narration of all the events that led her and her husband to such a serious step as buying a house, as well as the very process of acquiring real estate. At the same time, the daily activities and concerns of the mother of the family also found their place in her diary entries. The original manuscript is kept in the Department of Manuscripts of the Russian National Library: F. 423 (Lbovsky A.N.). D. 1434.

Key words: memories, diary, ego-documents, servants, Russian empire, history of everyday life.

«... 5го Мая. Сегодня второе воскресенье как я живу в собственной, (хотя еще неуплаченной) хате своего мужа¹. Хочу записать на память своим детям, как неожиданно, и по каким непредвиденным обстоятельствам, пришлось нам выехать из той дачи, в которой мы провели целых 10 лет и по какому случаю пришлось решиться на покупку домика.

На кануне Благовещенья, т. е. 24 марта, после полудня, приехала к моему бывшему домохозяину Антону Матвеевичу Риккену одна пожилая дама из Петербурга, ее я видела прошлую осень в саду и огороде моих хозяев, после ее отъезда хозяин объяснил мне, что он ее в тот день случайно встретил в Гатчине и пригласил к себе на дачу, отвезти с огорода спелых ягод, затем он сообщил мне, что она бывшая сестра Милосердия, и в настоящее время исполняет должность акушерки, и притом дает хорошие советы и о других болезнях, он очень одобрял ее совет по поводу его болезни (он много лет уже страдает припадками), будто бы ее совет принес ему значительно облегчение, и ко всему этому он прибавил, что он ее очень хорошо знает, так как она часто приходит к той квартирной хозяйке, у которой он в Петербурге нанимает себе помещение, когда находится на работе на заводах.

Осенью я не придавала особенного значения его словам, о будто бы нечаянно встречи с этой особой, но 24 марта, когда она с ним вошла, с моего позволения в мною занимаемую квартиру в его доме, и пожелала осмотреть комнаты, меня это очень удивило. Когда они вдвоем прошлись по комнатам, и остановились напротив окна в маленькой столовой, она заглянула в окно, желая внимательно осмотреть размер садика, занесенного в то время сугробами снега, я не утерпела и спросила: „Что же вы желаете снять эту дачу?“ Она ничего не ответила мне на мой вопрос, но улыбаясь взглянула на хозяина, держа одной рукою очки, а другою ударив слегка о край стола, за которым сидели мои ребяташки и беззаботно играли в свое хозяйство, устроенное из кубиков, при этом они с удивлением на нее посмотрели, а

¹ Мужа Марии звали Андрей Егорович Скудре.

она глядя на хозяина проговорила: „Когда вам казна положит денежки на стол, тогда приступайте к ремонту“. Затем уйдя к выходной двери в кухню, она на ходу прибавила: „А впрочем вы хозяин, делайте как хотите“. После их ухода, я от этой неожиданности, с удивлением ходила по комнате и думала, чтобы это значило, и мысленно решила узнать толком что будет с квартирой. Идя по кухне я увидела из окна, что хозяин с этой особой ходили по двору осматривали с наружи его хозяйство, затем по протоптанного по снегу тропинке, пошли мимо колодца по огороду. Я пошла через коридор в квартиру хозяев и попросила его взрослую дочь Паулину, когда вернутся ее отец спросить его насчет квартиры, или позвать меня, чтобы я могла с ним переговорить. Но вечером, когда хозяин с этой особой уехал, его дочь сообщила мне, что хотя она и спрашивала отца насчет квартиры, но он ничего определенного ей не ответил. Но эта совсем незнакомая для нее особа, делала ей довольно внушительные выговоры за отца, заметила ей что у него в Петербурге жесткий тюфяк, на это дочь ответила, „если ему нужен другой он сам может купить в Петербурге хороший, не везти же из деревни в город тюфяк“.

Затем дочь поняла из их разговора, что они приехали из Петербурга с вечера, он пришел домой утром, а она к нему после полудня, но где они провели ночь неизвестно, но надо думать, что в Гатчинской гостинице. Как его дочь Паулина 22 лет, его сын 19 лет, так и я их давнишняя жилица решительно недоумевали, что затевает их отец. Толковали на всякие лады, и заключили что вероятно он задумал, после четырех лет вдовства, женится на этой особе.

В тот же вечер мы узнали, что он уже за две недели до этого дня говорил некоторым соседям, что решил переменить жильцов, так как ему предлагают за его квартиры, довольно высокую цену.

И в тот же вечер, какая-то чужая злая собака забежала к нам во двор, и в отсутствие нашей дворовой собаки Нелки, бросилась на ее беззащитных маленьких четырех щенков. На дворе раздался визг щенят, на их голос прибежала мамка, и схватилась с непрошеной гостью, после непродолжительной, но жесткой схватки, непрошенная гостья, поджав хвост стрелой выбежала с нашего двора. Но бедные щенята были искусаны и помяты злой собакой, один с раздавленными челюстями околел на следующее утро, затем и другие три щенка, один за другим околели в течении трех недель.

Да, какие иногда в один день бывают неожиданные случаи.

Но, хозяин, проводив особу на вокзал, поздно вечером вернулся домой. В Благовещенье утром, поссорившись с дочерью вышел из дому. Я с утра с детьми была в церкви, она после обеда пошла тоже в церковь, на эстонское богослужение, ее брат был на работе в железнодорожном Депо, в их отсутствие отец вернулся домой, отыскал в комодке бумаги насчет своего дома, и с бумагами уехал в Петербург.

Вернувшись из Церкви, Паулина начала убирать свою новую шелковую косыночку в комод, и притом заметила, что вещи в комоду перерыты, проверив находившиеся вещи в комоду, она заметила исчезновение бумаг. Затем жильцы с маленькой дачи сообщили ей, что в ее отсутствие был дома отец, не было сомнения, что бумаги у него. На следующее утро брат Паулины, попросил у своего начальства проездной билет в Петербург, разыскал отца, и чрез двое суток вернулся домой с бумагами. Саша тоже спросил отца насчет квартиры, и тоже не получил толкового ответа.

Затем в конце недели на мое имя было прислано письмо от той особы, ... письмо сделала мне замечание, что в моей квартире полы некрашены, дала мне позволение прожить в этой квартире до Пасхи и Пасху, но затем хозяин должен немедленно приступить к ремонту, затем поселиться в своем доме и жить полным хозяином, и чтобы я сказала его дочери, чтобы она с отцом не скандалила. Прочитав это письмо своему мужу и Паулине, мы решили из квартиры не выезжать пока сам хозяин не скажет нам чего-либо настоящего, на письмо совсем для нас посторонней особы, не обращать особенного внимания.

Хотя мой муж и решил не обращать внимание на ее письмо, но сам все-таки ходил приискивать себе квартиру, но подходящей квартиры трудно было приискать, то оказывались малы, то дороги ценой, то для зимнего житья совсем неудобны (1). Разговаривая со своей кумой о квартирах, я узнала от нее, что близь военного поля продавался домик за 1 200 руб. Об этом я сообщила мужу, он пошел посмотреть домик, действительно, домик продавался, и как раз удобный для нас, так как можно было поместить все наши пожитки, но цену продавец повысил на 600 руб. так из-за цены дело разошлось. Муж мой уехал в дежурство, и я в тот же день узнала от Паулины, что отец прислал ей открытое письмо, в котором писал по-эстонски, чтобы она мне сказала, что бы я приискала квартиру. Делать нечего, я пошла к соседу Леснику, жившему у наших хозяев в маленькой квартирке, сообщила ему об этой новости, он посоветовал мне посмотреть квартиру напротив, так как из нее, как раз на тех днях, перевели в другой конец деревни школу воспитательного дома. Лесник сообщил о моем желании посмотреть ту квартирку, владельцу дома, земскому учителю ...

Вечером мы посмотрели, и я нашла, что удобнее и не подыскать, как ценой, так и размером, затем в тот же вечер я написала об этом своему мужу и ждала его ответа, или приезда его самого.

Но в самое Вербное воскресенье, приехал хозяин и со слезами глядя на своего сына, решил, чтобы все опять остались жить по-прежнему.

Когда приехал мой муж в страстную среду и узнав об этом, не знали, что решиться и на что надеяться. Затем увидев продавца того дома, заговорил о продаже, продавец спустил 300 руб. и назначил

крайнюю цену за домик 1 500 р. но мой муж давал 1 225 р. так опять разошлись ценой.

Наступил чистый четверг, мы с мужем с утра сходили к причастью, затем после нас к эстонскому богослужению, пошли к причастью хозяйские дочь с сыном. Во время их отсутствия, опять совсем неожиданно для нас всех, приехал хозяин с этой особой, но так как квартира хозяев была замкнута, то они гуляли по дороге, эта особа очень внимательно осматривала снаружи домики нашего хозяина, затем они внимательно осмотрели двор и хлев, и направились по огороду к маленькой бане. Хозяин взял прислоненные к бане решетки, которым летом прикрывают на ночь рассаду, и устроил на них сиденье для особы, она села, держа под мышкою сверток, и долго осматривала, все постройки и пристройки своего кавалера.

Я в это время сидела со своими детьми в столовой за столом, и чистя с ними изюм и коринки для пасхи, в полголоса пела гимны, которые ... в церкви при утреннем богослужении. Но увидев из кухонного окна, хозяина со своей дамой у бани, невольно почувствовала сожаление о его детях, какой неприятный сюрприз приготовил для них отец, в такой великий день, каким христиане считают Чистый четверг, да еще в день их причастия, приехал с той особой, которая уже и так много неприятностей принесла в их семью. Затем я подумала, семейные люди т.е. хозяйки заняты приготовлением пасхальных яств, для своих семейств, но эта одинокая особа, занята совсем другими заботами, забывши даже о столько великих днях, насильно вторгается в чужую семью, становится между отцом и взрослыми детьми, приносит в их семью неприятности и раздор.

Вероятно, соскучившись ждать возвращения детей из церкви, хозяин со своей дамой пошел им навстречу, и действительно, близ переезда у железной дороги встретил сын, вышедшего раньше сестры из церкви. Но как я потом узнала, сыну товарищи уже сообщили, что его отец приехал с дамой, и трунили над сыном, советовали ему не пускать отцовскую старуху в дом. Увидев отца, сын холодно поздоровался с ним, а на его спутницу не обратил ни малейшего внимания, и торопливо пошел вперед домой, затем подошла Паулина, и взволновано вбежала ко мне, стала просить, чтобы я уговорила Сашу не наделать больших грубостей старухе. Я конечно стала его уговаривать, взяла его за плечи желая остановить, но он решительно сказал, глядя на меня: «Оставьте меня, я ничего худого не скажу ей, но только не впускайте к себе в комнату». И увидев через окно входивших, отца, с неприятной для него дамой, быстро накинул на голову барашковую шапку и торопливо вышел во двор.

Я вернулась в свою квартиру, и принялась за прерванное протирание творога для пасох, но сердце мое сильно билось, мне было жаль детей моего хозяина, после благоговейного чувства, вынесенного

го из церкви в такой великий день, после принятия Святого причастия, не доходя до дому, при встрече с отцом, благоговейное чувство сменилось враждебным, неприязненным и к кому, к своему родному отцу, за его непристойные похождения. После долгого и грубого разговора, непрощенная гостя к стыду своему должна была удалиться со двора. Когда она ушла, сын начал задерживать отца, прося его остаться дома, но не следовать за своей знакомой. Но отец, не слушая просьбу сына, обежал кругом дома и чрез сад вышел на дорогу и все-таки догнал ее. Затем вероятно проводив ее на вокзал, поздно вечером вернулся домой, и на следующий день, т. е. в страстную седмицу с утра до вечера лежал в постели, жаловался на свое недомогание.

В субботу утром он вышел во двор, и увидевшись с моим мужем, опять решил, чтобы мы остались жить по-прежнему.

В первый день Пасхи, как и прежде, мы пригласили его с детьми к нам на чашку чаю, и мой муж заплатил ему за квартиру вперед за месяц.

На второй день Пасхи, мой муж увидевшись с продавцом дома, опять заговорил о продаже, и они при свидетеле, железнодорожном стороже порешили сойтись в продаже дома на 1 300 руб. Они втроем пришли к нам и как говорится в простонародье ... свидетель сторож Вемберг, на словах скрепил их соглашение, на третий день мой муж с продавцом сходили к Гатчинскому Нотариусу, но он конечно в праздничные дни не принимает, а на четвертый день мой муж утром рано должен был отправиться на службу в Петербург. Он обещал в скором времени приехать, чтобы не откладывая дела в долгий ящик, сходить к Нотариусу.

В среду утром он уехал, а в четверг утром уже прошел по деревни слух, что этот домик покупает другой человек, недавно приехавший в нашу деревню эстонец и прибавляет 50 р.

Утром об этом мне сообщила дочь хозяина, в полдень кума, а 1/2 4го дня пришел ко мне свидетель Вемберг и тоже сообщил об этом. Я конечно ответила ему, что чухны (2) не умеют сдерживать свое слово, и решила немедленно написать мужу, чтобы он не хлопотал о деньгах, так как дом переходит в другие руки. И притом я предостерегала мужа, напоминая ему, что это вероятно просто хитрость со стороны продавца, чтобы ему лишнее прибавили. О таких делах мне неоднократно приходилось читать, продавцы умеют подпускать утку.

Но к сожалению мой муж не успел получить моего письма, и в тот же вечер отпросившись у своего начальства, приехал привез занятые им у зятя для задатка деньги, и взял вперед в счет жалованья за месяц 40 руб. Я сообщила ему об пущенной утке на словах. Дождавшись утра, он пошел к продавцу, тот ему говорит, что будто бы ему прибавляют уже целых 100 рублей, и мой муж, как это вероятно со многими бывает, сгоряча прибавляет целых сто руб. Затем начинаются переговоры, и домик остается за ним.

Но в тот вечер т.е. накануне, когда он приехал с задатком и узнал о перепродаже, он очень огорчился, и мне было тяжело видеть, и сознавать что его заветные мечты, приблизившиеся к цели, неожиданно должны рассыпаться, и я грешница в тот поздний вечер, из глубины сердечной с чувством сказала „За что же нам это, тот же пьяница (под этим я подразумеваю продавца) имеет два дома, а мы уже уговорившись и обнадежившись, все-таки не можем купить, опять удобный случай мимо нас проходит, прямо таки из под носа отнимают“.

Но мое грешное роптание было напрасно, домик остался за нами, в полдень, мой муж, продавец, два свидетеля, Вемберг и сын здешнего лавочника Василий Васильевич Соколов сходили к Нотариусу.

По словам Нотариусу купчая, вместе земли с домом, должна стоить 150 р. но свидетель Соколов, сведущий в этом деле, посоветовал сделать купчую на землю отдельно, и дом на снос, в таком случае купчая обошлась 80 р. на целых 70 р. дешевле. Большое, большое спасибо хорошему доброму свидетелю за его хороший совет.

Затем на следующий день, т. е. 20 Апреля, они вторично вчетвером опять сходили к Нотариусу, мой муж дал продавцу задатку сто руб. и Нотариусу за бумаги 80 руб. и обязался при готовности и получении бумаг уплатить продавцу 1300 руб. затем они все расписались, и домик вполне остался за нами. Идя обратно от Нотариуса, новый хозяин зашел в дом, объявил жильцам, чтобы они в течении 10 дней, т.е. к 1 Маю очистили квартиры.

Из одной квартиры холостяки выехали 24 Апреля, а 25 и 26 новый хозяин отремонтировал квартиру, вечером я вымыла двери полы, 27го Апреля 1902 года в Субботу утром, благословясь, в чистую белую салфетку завязала, хлеб в котором была вставлена серебряная вызолоченная солонка с солью, эта солонка была в хлебе в день моей свадьбы, затем образ Христа Спасителя, которым тоже в день моей свадьбы меня благословили тетя Мари и Мама. Затем я уложила образ Царицы Небесной благословение моей Матери и освященную вербу, и все это бережно и с благоговейным чувством внесла в собственную хату своего мужа, он вбил гвоздь в переднем углу и я крестясь повесила на его образ Спасителя, и бережно прикрепила за образ пучок вербочки, затем застелив в переднем углу стол салфеткой, я набожно крестясь поставила на него образ Царицы Небесной, Заступницы всех скорбящих, и хлеб соль. Затем уже начали вносить наши пожитки, но только необходимые, которые более нужны, а остальная мебель пока еще в старой квартире. В полдень, когда дети после обеда ушли гулять, а муж лег отдохнуть, я с благоговейным чувством окропила стены вновь отдельной квартиры, освященной крещенской водой, а затем уже спокойно стала разбирать и устанавливать вещи.

28го В Воскресение, отдыхали от обыденных забот, я прочла детям и мужу из Евангелие и из Отдыха Христианина „О Женах Мирноносцах“. Затем ко мне зашла вдова покойного бедняка Михайлы, и сообщила мне, что она в последний раз идет к причастию в здешнюю Гатчинскую лютеранскую церковь, так как она в скором времени думает поехать к своим близким родным, престарелым родителям и братьям, которые живут около Ревеля¹, и зовут ее с сыном к себе. Затем я слышала чрез куму, что вдову, в тот же день обрадовал пастор Пальса, узнав о ее бедственном положении, пожертвовал ей от себя 2 руб. денег, чем бедная вдова была очень рада.

В четыре дня к нам на новоселье пришли мои бывшие молодые хозяйка, Паулина принесла булок и мы после чаю, мирно побеседовали до ½ 7 ч вечера.

В понедельник с утра приехал крестьянин, с которым мой муж стали перевозить, купленный напротив от мясного торговца навоз, на наш небольшой огородик. Под домиком, двором и огородом земли у нас имеется всего 225 квадратных сажень².

Любо было мне видеть, с каким искренним удовольствием принял мой муж за крестьянскую работу, радовалась я, глядя на него, что его заветная мечта иметь собственный огородик и хату, исполнилась (3).

Но эта мечта таилась у него на душе, не больше не меньше, как около 22^х лет, а именно: 27 Сентября 1880 года, он окончив военную службу в Пскове, не поехал за 60 верст от Пскова, где в деревни Брунашева у него была своя земля, крестьянский надел в пять с половиною десятин земли, которую в его отсутствие пользовался его средний брат со своими сыновьями. На его огороде осталась полуразвалившаяся изба, и вот он желая заслужить денег на новую избу, решил поехать в Петербург, и по счастливой случайности, чрез три дня, т. е. 1 Октября 1880 г поступил в мятельную команду Зимнего дворца на жалованье 15 руб. в месяц, но помещение и одежда казенная. Затем чрез два года он был переведен в Охранную команду Зимнего Дворца (4) на жалованье 28 р. в месяц. В этой должности он прослужил 4 года, и у него было скоплено трудового сбережения 650 руб. Затем его судьба столкнула со мной, он в меня влюбился, и купил все необходимое для обзаведения хозяйством, и своей бесприданницы невесты, наряды и справил от себя свадебный пир, все это обошлось ему 450 р. и осталась у него всего 200 р. трудовых.

Чрез год после свадьбы он был переведен в Зимнем Дворце в должность Лакея, на жалование 30 р. в месяц, но в этой должности иногда приходились хотя маленькие случайные доходы. Но семья

¹ Ревель, ныне Таллин.

² Сажень – старинная мера земли. Квадратная сажень равнялась 109 соткам или 10 900 м². 2400 квадратных сажень составляли десятину.

пребывала, ребяташки кроме радости, забот и хлопот, требовали и расходов. При самом скромном житье, за последние 17 лет у него накопилось трудовых 1 300, и вот признав у зятя еще немного, он на эти деньги обзаводится сельским хозяйством.

Итак, не суждено было ему, по его мыслям вернуться к своему крестьянскому наделу, а пришлось обзавестись хозяйством близь города Гатчино.

В среду он уехал в дежурство, и в тот же день выехали жильцы рядом из нижней квартиры, в четверг я ее убрала, а теперь с нетерпением ожидаю мужа в среду, чтобы он поскорее отремонтировал и эту квартиру и перевез бы вещи из прежней квартиры. Но с верхней комнаты пока еще жилища с сыном не выезжает, но, по всей вероятности, на днях выедет.

6го Мая. Неоднократно люблюсь я прекрасным видом, который виден мне из большого продолговатого окна удобного коридорчика, который может в летнюю жару заменить беседку. Из этого окна, военное поле видно, как на ладони, затем виден Гатчинский Дворец, и серебристый купол Божьего храма, на который я взираю с благоговением, и три раза в день, трижды набожно осеняю себя крестным знамением. Затем виден Гатчинский Балтийский вокзал, и по временам видны клубы беловатого дыма, выходящего из труб паровозов, приходящих, отходящих и маневрирующих поездов, и иногда слышен звонок с вокзала. Затем в близи нас, по ту сторону дороги, виднеется то место, которое моему мужу очень нравилось, думая, что эта земля принадлежит крестьянам деревни Малое Колпино, он однажды спросил об ней у бывшего в то время полицейского десятского, желая арендовать ее, чтобы построить на ней свою хату. Но старик, полицейский десятский объяснил моему мужу, что, как раз около того места деревенская земля уже кончается, а то место принадлежит Удельному ведомству (5) и числится к военным полям. Но Господу Богу угодно было исполнить желание моего мужа, наша собственная хата с огородом, находятся как раз близь того места.

С прежней квартиры из бокового окна спальни, мне было видно, Колокольня финской церкви во имя Петра и Павла (6), верхушки громадных елей, под которым покоится прах моей бывшей хозяйки Елены Ивановны Риккен, похороненной рядом со своей 4^х летней дочерью Маней. Затем русское и финское кладбище и могильные кресты. Близь кладбища виднелся шлагбаум у переезда железной дороги и сторожевая будка.

А с крылечка при собственном домике, та же церковь, но видна в ином виде и при другой обстановке. С крылечка видна вся финская кирка, выстроенная из серого плотного камня, крытая зеленой железной крышей, но только видна с алтарной стороны, над алтарем возвышается, небольшой крест, прикрепленный к небольшому шару, а

надо колокольней, к большому шару прикреплен петух, вероятно обозначающий отречение Петра от Спасителя во дворце первосвященника. Шары, крест и петух позолочены. Затем виднеются только верхушки небольших кладбищенских деревьев.

Близь церкви виднеется насыпь полотна железной дороги, и красивая высокая сторожевая будка, бывшая на выставке в Нижнем Новгороде. Затем близ огородов, виднеется вспаханная полевая земля, и полоса ярко зеленой озимы.

Радует сердце мое, при виде храмов Божьих, где славят Господа Бога, и при виде, матери сырой земли, которую существуют, люди, звери, животные и птицы небесные.

Господи Боже праведный, премудры и велики дела Твои, все-то Ты сотворил на благо нам грешным, но мы великие грешники не всегда с пользою и благоговением употребляем Твое великое творение.

Прости Господи наши согрешения, направь на путь истинный наши мысли греховные, дабы мы приняли стезями, прошли жизненный земной путь.

Хотя мы грешные больше надеемся на свои заботы и хлопоты, но Господь невидимо печется о нас грешных, на днях я испытала, как ничтожны наши заботы о своих надобностях, без Божьего Милосердия.

Когда моему мужу пришлось уплатить Нотариусу за бумаги, больше чем он предполагал, то он думал попросить у кого-либо из родных или знакомых займы до получки жалованья. Но каково же было его удивление и радость, когда он приехав в Петербург на службу, получил письмо от своего друга детства, который уведомлял его, что ему присланы из Курляндии от доктора деньги в размере 14 руб. причисляющиеся за проценты к тем деньгам, которые он дал доктору в долг. Но так как доктор деньги занимал чрез друга моего мужа, то и проценты прислали чрез него. Затем прислуживая офицерам при завтраке, мой муж получил на чай 2 рубля. И вода гостей по дворцу, получил еще два руб., следовательно, невидимо Господь послал ему 18 руб., а для нас такие деньги приносят большую помощь. Надежда и Упование на Бога, надежные наши хлопоты.

9го Мая. Сегодня празднуется Перенесение мощей Святителя и чудотворца Николая из Мир и Бари град.

Хотя мои ребяташки и очень просились сходить в церковь Кирасирского полка, так как сегодня храмовой праздник этой полковой церкви, и бывает парад, перед Гатчинским Дворцом у памятника Павла I, но я к великому моему сожалению не могла пойти с ними в церковь, так как чувствую себя сильно утомленной, а старший сынишка с утра лежит в постели, чувствует головную боль и сильнейшую тошноту, со вчерашнего вечера у него не было во рту, ни крошки и ни капли из пищи, а младших одних я не решалась отпустить в церковь, так как сегодня бывает сильное стечение народа по случаю парада.

Поэтому я должна была удовольствоваться только тем, что из молитвослова вслух прочла детям, Тропарь и Кондак в честь Чудотворца Николая, умилительны слова произносятся в Кондаке „море же осветится шествием твоим и град Барский приемля тобою благодать“ затем „чудотворец изящный, предивный и милостивый“. О, Господи велики дела Твои, по Твоей великой благости, земной, смертный человек сподобился такой славы, так что при перевезении его святых мощей „море осветилось“ прости нас Господи грешных, молитв ради, Святителя и Чудотворца Николая.

За последние два дня я утомилась уборкой второй комнаты, муж приехал 6-го после обеда всего на полтора дня, надо было в такой короткий срок отремонтировать комнату. В тот же день и он с сыном сходил в Гачино купил обоев, затем выбелил потолок, а я до позднего вечера мыла полы. На следующее утро, лишь только рассвело, мы обо принялись за варку клейстера, затем оклеивание обоями стен комнаты и кухоньки, в полдень оклеивание было окончено, мне опять пришлось вымыть пол в комнате. После обеда пришлось три раза сходить на прежнюю квартиру, так как остальных вещей пришлось перевезти три воза. После чаю я начала разбирать и устанавливать вещи в комнате, а мой муж, наши и чужие дети принялись садить мешок картофеля на огороде. Вечером мой муж уехал на службу, а я и на следующий день все еще приводила в порядок комнату. Но к вечеру у меня уже все было в порядке, даже картины развешаны по стенам. За то сегодня я с удовольствием отдыхаю, но вскоре как только муж придет с дежурства, опять примется за такой же ремонт верхней квартиры, так как из нее, сегодня в полдень жилища выехала.

В последний приезд мой муж привез пернатых, 6 кур, а петуха купили здесь в деревни, это пернатое хозяйство, тоже приносит лишнюю радость и заботу мне и детям, они были очень обрадованы, увидевши три яйца, которые снесли наши собственные куры.

Воскресение 19го Мая. Сегодня ровно год, как я со своими детьми была в Петербурге в часовне Спасителя и в Храме усыпальнице царей российских.

В то время не думала, что ровно год спустя буду иметь свое собственное, маленькое сельское хозяйство, а на самом деле я его в настоящее время имею. Вчера я с усердием поливала три больших гряды, засеянные овощами, и пять дней тому назад засадила две гряды клубникой, клубнику мне подарила моя бывшая молодая хозяйка Паулина, уделив ее из своего огорода, мы с ней вместе выкопали из борозд лишние молоденькие всходы клубники, которые я и посадила у себя на огороде. Сажая клубнику в седьмом часу вечера, мы с мужем услышали пожарные звонки, оглянувшись, мы увидели пожарных, мчавшихся с развивающимся красным флагом, по Александровской

слободе, мимо нас по дороге поспешно шли прохожие, муж мой спросил солдата, ехавшего на лошади: „где пожар?“

Он ответил „в Старом Колпино“ (7). Эта деревня была недалеко от нас, близ казенного Лазарета. Затем мой сынишка побежал на пожар, и придя оттуда рассказал, что сгорело два дома, он видел обгоревшую корову, произведшую на него неприятное и жалостное впечатление. Он видел и слышал горькие, душу раздирающие, отчаянные вопли одной женщины, лишившийся всего своего имущества, и кормилицу своих пятерых детей коровушку.

Рассказывали: будто пожар произошел от детских шалостей, мальчуган, сын одного из погорельцев, с другими шалунами курил ... и заронив огонь, неожиданно для себя и своих родителей, оставил всех без крова, одежды и хозяйства.

Говорили и в другом роде: будто бы, ходили подпол со свечей, и оставленная свеча упала, от нее загорелась солома, а затем и дома.

Какова бы причина не была пожара, но великое несчастье постигло погорельцев. Господи Боже праведный, помоги им перенести сие несчастье, и пошли им помощь Твою Милосердную, невидимые щедроты Твои, возвратят их потерю, и снова заживет их рана. Да будут они уповать на Твое милосердие прославлять имя Твое Святое.

В тот вечер я прошла с младшими детьми, чрез лютеранское кладбище на дорогу, по которому должны были проезжать обратно с пожара, пожарная команда, так как моему младшему сынишке очень хотелось их видеть поближе, его детское любопытство было удовлетворено. Да, счастливая пора детских беззаботных лет, они не могут постигнуть ... бед и несчастий, которым усыпан земной жизненный путь.

Идя по кладбищу, близь маленьких ворот, выходящих к той деревни, я остановилась и помолилась у свежей могилки, в которую был накануне опущен молодой человек Вильгельм, средний сын одной вдовы, живущей в деревни Малое Колпино и имеющей крестьянское хозяйство.

Этот молодой человека, из-за своей неосторожности преждевременно сошел в могилу:

В нынешнюю Пасху, одного лавочника сыновья и дочери задумали делать пирушки, в своей большой свободной дачи. Молодежь деревни Малого Колпина с удовольствием присоединилась к ним и составив между собой складчину, делали праздничное угощение и конечно с танцами, кавалеры вносили условленную плату, а девушки конечно веселились на их счет. В числе молодежи был и покойный кудрявый Вилли со своим старшим братом. Вилли был вообще слабого здоровья, но во время пирушки подгулявшие молодцы забывают об осторожности, так было и с Вилли, после танцев, чувствуя жажду, он пил холодное пиво, и чтобы освежится, потный выходил на свежий, почти

зимний воздух, вследствие такой неосторожности у него чрез несколько дней сделалась тифозная горячка, пробыв болен три недели, он скончался в пятницу 10 мая в 10 ч вечера. Итак, эта пирушка потребовала себе в жертву молодого юношу. Все участники этой пирушки, со скорбью вспоминают о потере своего друга и товарища.

Давно тому назад, мне пришлось однажды видеть картину в одном из иллюстрированных журналов, как раз подходящую к этому прискорбному случаю: Там была изображена дама в нарядном бальном платье берущая в руку стакан с холодной водою, с подноса, держащего официантом, а за нею стояла смерть с косою. И действительно, наверное, немало было случаев такой неосторожности, кончавшейся большей частью, смертью.

И сейчас пред моими глазами видится, нарядный белый ... гроб, который проносили мимо нашего дома для покойного Вилли. Дети мои ходили его посмотреть, и нашли, что он до неузнаваемости переменился, да, болезнь человека не красит, а смерть тем более изменяет черты лица.

Сегодня два часа тому назад, мимо нашего дома проходили, вероятно из церкви, мать и младшая сестра покойного Вилли, их черные платья и шляпы, отделанные траурным крепом, напоминают о их скорбной потере, горячо любимого сына и брата. Не знаем мы, сокрыто от нас то, что предстоит нам перенести, чрез следующие несколько дней.

Каждый из нас, переносит и переживает свою скорбь и свое горе и заботы. Так было и в эту прошлую неделю. Вдова Флейшман скорбела о потере сына, бедняк стрелочник обремененный своей многочисленной семьей, и его сосед по хате, скорбели со своими домочадцами, о потере своего хозяйства и имущества. А я грешница великая, по милости Божьей была занята другими заботами, убирала верхние помещения в своем доме, устраивалась насколько находила удобные, а теперь забочусь об грядках надеясь запастись с них на зиму овощами.

И одному Господу Богу известно, придется ли мне пользоваться тем, о чем я забочусь, и будет ли по моим греховным мыслям.

Так-же сокрыто от глаз моих греховных, что впереди ожидает меня, что будет с моим имуществом, хозяйством, и с моими близкими. Да будет Воля Твоя Господи Боже над нами грешными.

Пошлешь скорби нам, и пошлешь силы перенести их. Пошлешь радости нам, научив нас пользоваться ими с пользою и благоразумием.

Господи, Да будет Воля Твоя над нами.

23го Мая. Сегодня праздник Вознесения Господня (8). Приятно вспоминать мне о вчерашнем вечере, проведенном в беседе с кумом Мартыном Петровичем Бальцер. Он приехал посмотреть нашу покупку, и нашел, что она вполне стоит этой цены, мнение Мартына Петро-

вича для меня дорого, так как он человек честный, и не любит льстить другим.

Он осмотрел верхнее помещение, и нашел его довольно удобным для своей семьи, которую и хочет, в начале будущей недели, привести к нам в деревню на лето, после перенесенной его женою тяжелой болезни, по совету доктора, лето проведенное ею в деревни, принесет ей значительную пользу.

Беседа наша была исключительно религиозного содержания, и меня очень радует, что Мартын Петрович в течении лета будет приезжать по праздникам к своей семье, и в свободные минуты надеюсь нам придется не однократно побеседовать о духовной жизни.

Моему мужу не пришлось всю беседу побыть с ним, ему необходимо было покончить, засадить последние две гряды рассадой, что он и исполнил, я не могла ему помочь, так как дорого гостя, необходимо было напоить чаем по приезде из города. Но накануне этого дня, я весь вечер помогала мужу в посадке рассады, работы на весь вечер хватило всей семье, муж ровнял гряды, я садила рассаду, а Эдя и Маня, из леек поливали посаженое, как-то бог поможет нам вырастить, ... и посаженные грядки. Мартын Петрович тоже вышел в огород, полюбоваться на огородную работу своих крестников, и тоже остался доволен картиною, деревенского хозяйства.

Затем после скромного ужина, он с моим мужем оба поспешили на вечерний поезд, отходящий в Петербург.

За последний месяц мой муж очень мало был свободен, так как ему приходилось служить лишние дни и в свободную для него неделю. Во время франко-русских торжеств, ему пришлось быть в числе лакеев при услугах, в Красном Селе во время парада, в Царском Селе во время спектакля и в Зимнем Дворце, во время его посещения президентом Э. [Лубе] (9).

Об этих франко-русских торжествах я читала в газетах, которые и приложу к номерам, в которых описаны тожества во время приезда президента Ф. Фора (10), подобные интересные статьи я имею привычку сберегать на память. Маленький флажок с портретом президента Э. Лубе поднятый моим мужем на Вознесенском проспекте, и портреты Императора Николая II с президентом Э. Лубе, в приложении к газете, тоже будут мною сохранены на память об этих франко-русских днях.

Затем моему мужу в прошлую неделю, пришлось служить в Елагинском Дворце, представителям и делегатам, принимавшим участие в Конференции «Красного креста» и в Царское Селе, тоже при собрании участников этой конференции. А на сегодняшний день моего мужа хотели назначить в числе других лакеев в Новый Петергоф, служить за столом офицерам двух полков, которых справлялись полковые праздники. Во вторник моему мужу пришлось служить за столом, вос-

питанницам, представлявшимся в Гатчинском Дворце, вдовствующей Императрице Марии Федоровне. Вообще это время приходилось служить в загородных дворцах. В последний свой приезд, он чувствовал себя нездоровым, у него был жар, колоти в животе, и он чувствовал слабость, но я приготовила ему простое, и в месте питательное кушанье, яйца всмятку, кипяченое молоко и хороший ржаной хлеб, после этого простого и сытного кушанья, он хорошо и долго спал, а утром почувствовал себя бодрым, деревенский воздух и питательная простая пища, лучшие целительные средства, при расстройстве желудка и упадке физических сил.

Молю Бога, чтобы он не оставил нас своим Великими Милостями, помог бы нам покончить начатое дело благополучно до конца. На этих днях, должен быть срок уплаты за дом, дай Бог моему мужу, благополучно привести деньги и уплатить продавцу дома.

26го Мая. Сегодня у меня великое ликование на душе, сегодня меня навестила моя бывшая добрая Госпожа, со своей младшей дочерью, моей бывшей Барышней Ольгой Константиновной.

Добрая Госпожа привезла мне в подарок благословение, небольшой образок изображение Казанской Божьей Матери, образок обложен серебряной вызолоченной ризой. И еще, как принято, хлеб соль, солоночка из чистого серебра наполненная сахарным песком и прикрытая рублем. Эти драгоценные для меня вещи я буду хранить на память. Детишкам моим добрые Господ привезли гостинец пирожного, радость моя и детишек была велика, сегодняшнее воскресение для нас большой праздник (11).

Иногда, в жизни сны забываются наяву, я хочу занести в сии строки именно, про сон, который я видела несколько лет тому назад и который свершился именно сегодня.

Несколько лет тому назад, я жила в казенной квартире придворно-служительского дома, и однажды ночью видела сон, о котором хочу рассказать, мне снилось: „будто бы я находилась в городе Казани, и искала живую Матерь Божию, но не могла ее живую найти, и когда я проснулась, то почувствовала в своем сердце благоговейное радостное чувство“. Об этом сне я рассказала одной своей соседке по комнате, эта соседка была жена повара Сергеева, который так трагически кончился под колесами поезда В.Ж.Д.¹ упав на рельсы по своей неосторожности. Жена этого повара, Екатерина Михайловна Сергеева, была уроженка города Казани, и провела в нем свои детский десять лет. Выслушав мой сон, она посоветовала поставить свечку перед иконою Казанской Божьей Матери, в тот же день она ходила в Сергиевской Собор всей Артиллерии (12), и по моей просьбе поставила свечу, так как мне в этот день нельзя было пойти в церковь (13).

¹ Варшавской? железной дороги.

И вот несколько лет спустя, мне на новоселье добрая Госпожа принесла образ Казанский Божьей Матери, и так, сон свершился наяву.

Затем сегодняшнее число, как раз напоминает мне о другой маленькой иконе, тоже в серебряной [...] Троеручице Божьей Матери (14) которую я взяла себе на память после смерти покойной Ольги Кузьминой, в день ее похорон, которые происходили, ровно три года тому назад, как раз 25го Мая.

Сегодня, 28 Мая 1902 года, во вторник в 3 часа дня, мой муж вернулся от Гатчинского Нотариуса, и принес бумаги, купчие крепости, уплатив у Нотариуса продавцу, Матису Михелеву Маннима 1 300 рублей. Итак, с сегодняшнего дня, мы живет именно в собственном доме.

Теперь надо заботиться о возврате долга, нашему доброму Ивану Кондратьевичу Миденкову, и по возможности отблагодарить его, за его, нам оказанную помощь, в ссуде нам займы 500 руб.

4го Июня. Улучив свободную минутку, спешу занести в тетрадку, как провела я два дня, 2го и 3го числа. 2го числа, в день святой троицы, я провела в мирской суете, была занята по хозяйству, с утра до 8 ч. вечера, только после 8 ч. веч. я нашла возможность присесть на кровать к старшему сыну, который жалуясь на сильную головную боль просил меня, держать мою руку на его головке, ему чувствовалось, будто бы он тогда меньше чувствовал головную боль, и так, сидя около него, я прочла молитвы и поучения о Святой Троицы. Но возня и суета по хозяйству была из-за гостей, племянник моего мужа, приехал со своим товарищем по службе из Петербурга, погулять в деревни и подышать свежим воздухом, а я, конечно, как хозяйка должна была приготовить праздничную трапезу, и уделить несколько часов, беседа со своими гостями.

Племянник моего мужа рассказал мне довольно грустную историю, которая произошла в семье его родителей на Пасху. К этой истории как раз подходит русская пословица „от тюрьмы да от сумы не отказывайся“. Случай был следующий:

У его отца в деревни в Псковской губернии есть свое исправное сельское хозяйство, у него была хорошая откормленная корова для продажи, за которую давали 40 р., но он ее не продал. В самый первый день Пасхи, корова заболела [стрелами], и от этого у нее разорвались внутренности, не жалея лишится ее мяса, он со своими долго думали, но в такой великий день, должен был приступить к свеживанию коровы, затем в следующие дни, его старший сын со своим двоюродным братом поехали, в ближайшее местечко Маринбург в Лифляндию (15) на базар, желая продать мясо. Доктор освидетельствовал туши и не найдя ничего худого, допустил к продаже. Но они за весь день не могли мясо продать, им посоветовали продать в мясную, они так и поступили, в двух мясных не купили, а в третьей сторговались по исходной цене и велели им подождать уплату.

Но вместе уплаты, хозяин мясной заявил о них в полиции, и к их великому недоумению и удивлению явился пристав и их арестовав отправил в местную тюрьму. В тюрьме они провели два дня. Родители их, обеспокоенные их долгим отсутствием послали в Маринбург своего родственника, узнать о причине их долгого отсутствия. Приехав в Маринбург он узнал следующее: Как раз перед базарным днем, у одного из прогонщиков, из стала был угнан, т. е. украден бык. Об этом было заявлено. И вот бдительной полиции показалось что большая туша коровы, была именно туша того украденного быка, затем молодые продавцы, хотя и знали, что иногда паспорта не худо иметь при себе, но на этот раз их с собою не взяли, и так, как у них не оказалось паспортов, их сочли за воров и арестовали. Но когда, все это выяснилось, и их личность был установлена, и свидетели заявили, что эта туша была именно от их собственной коровы, тогда, ни в чем неповинных молодых людей выпустили на свободу.

Но они за это свое заключение, перенесли много душевных потрясений, а с их родителей и говорить не остается, можно понять, что творилось на сердце матери, когда она чрез эту неприятность заболела. Спустя некоторое время, отец написал об этом другому сыну, который и был у меня и рассказал об этом, то сын видя почерк своего отца, и читая им писанные слова, понял по письму, что происходило на душе отца, от этой неприятности.

Хотя они были неповинны, но молва о том, что они сидели в тюрьме распространилась по всему округу, и этим наделала много сплетней об этих двух неповинных молодцах, досужие соседи судили о них по своему усмотрению, кому как на ум приходило. Только, добрые знакомые и близкие родные, знающие их хорошо, питают к ним сострадание, по этому неприятному случаю.

Разговаривая об этом случае, я вспоминала о другом, в таком роде бывшем с мастерицами, моей родной Тетушки имеющей корсетную мастерскую, и я о нем рассказала своим гостям, следующими словами:

„Несколько лет тому назад, в отсутствие моей тетушки, в ее магазин зашла барышня желая купить себе корсет. Идя в примерочную, для примерки корсета, она положила свою муфточку на витринку. Затем собираясь после покупки уходить домой и беря муфточку, она заметила, что из нее вынуты золотые дамские часы, которые она тут-же в Пассаже, взяла из починки от часового мастера.

Барышня заявила полиции, начался обыск, тетушка моя, вернувшись в магазин, поражена, этой неприятной картиной «обыска», разобралась в чем дело, она заявила, что у нее в мастерской, которую она содержала более 20 лет таких случаев не было, и что она за своими мастерицами подобного и подумать не могла. Но никакие оправдания не помогли, и бедных, молоденьких, испуганных, взволнованных мастериц, на которых барышня имела подозрение арестовали в сыскное

отделение (16), и держали там несколько дней. Наконец был назначен день для разбора по этому делу, и в камеру мирового судьи (17) собралась многочисленная публика. На допросе обвиняемые молодые девушки, конечно не могли себя признать виновными, так как и на самом деле они были напрасно подозреваемы в краже часов. Часовых дел мастер Господин Божо заявил, что часы из починки были у него взяты именно той барышней. Но при обыске в мастерской часов не нашли, и барышня не могла верно сказать, были ли они в муфте, когда она вошла в корсетный магазин, или они могли выпасть в то время, по дороге, пока она шла из часового магазина в корсетный. И брат барышни, офицер заявил, что она рассеянная и часто теряла разные вещи. Затем барышня на глазах всей многочисленной публики, бросилась обнимать мастерицу, на которую она не имела более подозрения, поцеловала ее, подарила ей три рубля, и со слезами просила их извинить ей, что она взвела на них напраслину. Мастериц конечно оправдали, но они всю свою жизнь не забудут, тех дней который они провели в сыском отделении, и тех тревог которые они незаслуженно должны были перенести. Тетушка моя тоже скорбела за них душою, так как она их хорошо знала, они у нее учились и затем окончив учения работали мастерицами, ей было тяжело за всю эту грустную, и напрасную историю“.

После отъезда племянника, я о его рассказе передала своей знакомой Минне Федоровне Бальцер, приехавшей ко мне на лето в деревню. Она рассказала мне тоже в таком роде случай с одним господином, невесту которого она хорошо знала.

Приготовляясь к свадьбе и предвидя лишние расходы, он пошел к одному своему знакомому и попросил у него займы денег, тот не отказал ему в просьбе, и предложил ему пойти с ним вместе разменять деньги, жених ничего не подозревая зашел с ним в одним из магазинов, но когда деньги были поданы для размена, то они оказались фальшивыми, затем последовал арест, и ни в чем не повинный жених тоже был арестован, и тут только он узнал, что его знакомый занимался преступным делом, подделкой денег. Но жениха сочли за соучастника и осудили к тюремному заключению. Виновник преступления не вынес заслуженного наказания и в тюрьме скончался. Жених же должен был безвинно сидеть в тюрьме, и так хотя уже были выклички (18), и был близок день свадьбы, но рок судил иначе, вместо супружеского счастья, пришлось испытать скорбь и тяжесть роковой случайности.

И на самом деле, есть несчетное число таких случаев, что неожиданно и безвинно попадали в тюрьму. Значит пословица, гласящая „от тюрьмы, да от сумы не отпираться“ действительно по таким случаям, и на самом деле, очень легко можно угодить в тюрьму.

Хотя день Святой Троицы я провела в хозяйской хлопотне, да в разговорах о житейской суете, но день Святого Духа я провела как

следует, по праздничному. Приготовив спокойно трапезу для своей семьи и прочитав молитву на Духов день, я начала накрывать на стол, в это время мои дети радостно

7го Июня. Три дня тому назад не пришлось мне закончить записать о Духовом дне, обыденные занятия по хозяйству были тому причиной, но улучив сегодня свободную минутку, надеюсь записать свои впечатления.

Итак, в это время мои дети радостно прибежали и сообщили, что встретили на военном поле своего отца крестного, приехавшего навестить свою семью, жену, 10 летнего сына Вольдемара (моего крестника) и двухлетнюю дочь Олю, которые три дня как перебрались ко мне на дачу.

Выйдя для встречи кума на крылечко, я встретила с бедной женщиной, которая шла из Гатчинского Дворцового Госпиталя (19), где ей была сделана перевязка руки, на которой были две раны после двух операций. Поприветствовав Мартына Петровича, я помогла ему внести наверх, в занимаемое его семьей помещение, корзину, с хозяйственными вещами, затем спустившись вниз к себе, я предложила больной сестре, она с удовольствием приняла мое приглашение, и не отказалась откушать с нами хлеба соли, так как она была утомлена ходьбой и время было как раз обеденное т. е. 1 ч. дня. Бедная страдалница сообщила мне, что она, когда она лежала в госпитале с неделю, в течении которой были сделаны две операции на ее правой руке, она страшно утомилась, ее малютка Лиза (моя крестница) пяти месяцев была при ней, сиделки бывают целый день заняты своим делом, для занятия с малюткой они могли уделить не более получаса, а днем и ночь, больной женщины, одной левой рукой приходилось поднимать свою малютку, кормить, подстилать сухое белье, и забавлять и усыплять. Бедная мать так измучилась что лишилась совсем аппетита, хотя такого кушанья, какое полагается в госпитале, ей не приходится видеть. И кроме всего этого, ее любящее материнское сердце скорбело о троих старших детях, оставленных под присмотром отца и одной бедной вдовы. Не имея более сил выносить страдание и скорбь о оставленной семье, она насильно выписалась из госпиталя обещая старшему врачу, Многоуважаемому Господину Надеждину (20), ежедневно приходить в Госпиталь на перевязку, но своего обещания она не сдержала, так как в Духов день ей хотели сделать третью операцию, но она не решалась на это, и после Духова дня начала ходить с знахарке, доверяя ей больше чем докторам. Разговаривая о своей болезни и бедности, она со слезами упомянула о том кушанье, которое было в госпитале, так как успокоившись в кругу семьи и аппетит ее вернулся, но того кушанья нет, а тоскуя по семье она его не могла есть. Затем она упомянула о своей старшей 8 летней дочери, которую по необходимости приходится ночью будить, чтобы она помогла боль-

ной матери, поднять из люльки, и положить в люльку свою младшую сестренку, но она бедняжка утомившись за день, неоднократно при буждении, заметила матери следующие слова «Мама, мама, лучше бы было если бы ты была с Лилей в госпиталей, тогда мы хоть спали бы спокойно» и бедной, больной, утомленной матери, обидно слышать такие слова, да и на самом деле жаль и 8 лет дочурку.

Со слезами бедная страдальца несколько раз проговорила, указывая на свою забинтованную правую руку „Пропавшая я теперь, что будет с моей семьей, не обмыть, ни обшить, ни причесать, ни убрать, ничего я не могу сделать, да и одному Богу известно сколько времени я буду хворать, и поправится ли совершенно моя рука, пропавшая я хозяйка в семье“.

И действительно, сердечно жаль бедную страдальца, но только один Господь Поможет ей в исцелении ее от этого тяжкого недуга.

Но сегодня утром она зашла ко мне, сообщила мне что после той мази, которую дала ей знахарка, она за последние дни чувствует большое облегчение в своей больной руке, и просила меня ссудить ей небольшую сумму еще раз поехать к знахарке. Хотя я выразила свое недоверие к знахарке, но в просьбе не отказала (21).

Но вернусь к Духову дню. После обеда, Мартын Петрович Бальцер, принес свою цитру и русский молитвенник, и он играя на цитре, пел с детьми Гимны, славя Всевышнего. Затем, он, бывая на миссионерских беседах, объяснял нам Священное писание, из Евангелия, от Луки глава 11, о молитве Господней.

Итак, после обеда, до 8 ч. вечера, моя семья с семьей Бальцера, слушала Священные гимны, и объяснения священного писания. Подобные религиозные беседы, милы и дороги моему сердцу. Уезжая, Мартын Петрович [...] с собою цитру, но молитвенник, по моей просьбе оставил на время мне, и я надеюсь списать себе в тетрадь молитвы, переведенные с немецкого на русский языке. Купить такой молитвенник в настоящее время очень трудно. Но я найду время списать Гимны, так чудно возвышающие душевные стремления и успокаивающие наши сердца»*.

Комментарии

1. Большая часть населения городов проживала в съемных квартирах, а сам «квартирный вопрос» был серьезнейшей проблемой в России начала XX в. Наиболее острым он был в крупных городах, особенно в С.-Петербурге, где найти подходящее жилье (более-менее недорогое, соответствующее размеру семьи, расположенное недалеко от места работы/службы ее трудящихся членов, рядом со школой и парком, в нормальном санитарном состоянии (светлое, сухое, чистое), обеспеченное благами цивилизации (водопроводом, канализацией, электричеством и т. д.), было практически невозможно не только бедным, но и вполне обеспеченным жителям. Поиски квартиры занимали значительное время, осу-

* Орфография и пунктуация сохранены.

ществлялись самыми разными способами: через знакомых, по объявлениям, «обходом» домов в нужном районе. К этому делу привлекались многочисленные «сочувствующие», предлагавшие свои советы и посредничество [см.: 2; 3].

2. Чухна – простонародное, пренебрежительное наименование эстонца, финна или представителя другой ингерманландской народности, проживающего в окрестностях Петербурга или в Прибалтике; то же, что чухонец.

3. Интересно, что буквально за несколько лет до этих событий ни Мария, ни ее супруг даже не задумывались о покупке собственного домика, снимая дачу из года в год. В сохранившемся дневнике М. Скудре, охватывающем более ранний период (1890–1894), есть небольшой эпизод, свидетельствующий о том, что они никак не представляли себя «господами»: «В ту весну лишь только сошел снег, мой муж вышел очищать маленький садик перед дачей. В это время по дороге шли двое мужчин, и глядя на нашу дачу один из них сказал: „вот хороший садик, не сдастся ли эта дача“. Другой же мужчина, поспешил первому на это ответить: „нет не сдастся, я слышал, что здесь одни господа переехали уже на третье лето в эту дачу“. Лица этих мужчин были моему мужу незнакомы, вероятно это проходили по деревни наниматели дач. Окончив уборку садика, мой муж, вернувшись в комнату шутя сообщил мне этот разговор, меня это рассмешило, и я смеясь сказала мужу: „не знали эти мужчины которые нас называют господами, что за час до их разговора, госпожа дачи, садик которой им так понравился, стирала детское белье в корыте, а господин до поту лица работал столик для кухни“ [13, л. 55].

4. Служительская команда Зимнего дворца, включавшая 111 чел. из числа дворцовой прислуги, была разделена на две части (хозяйственную и охранную команды) по инициативе жандармского полковника Михаила Ивановича Федорова, руководившего охраной императорской резиденции после взрыва в Зимнем дворце в феврале 1880 г., устроенного народовольцем С. Халтуриным. [см.: 5].

5. Главное управление уделов (1892–1917) – учреждение, управлявшее удельными, т. е. принадлежащими императорской фамилии именными.

6. Кирха Святых апостолов Петра и Павла в Гатчине – центр прихода Колппана (фин. Kolppana) евангелическо-лютеранской церкви Ингрии. Здание кирхи было заложено 12 июля 1789 г. в присутствии великого князя Павла Петровича и великой княгини Марии Фёдоровны, но только в 1799–1802 гг. по проекту А.Д. Захарова было закончено строительство здания. Церковь из бутового камня на 680 мест сочетала в себе черты готики и классицизма и имела 22-метровую колокольню, увенчанную шпилем с фигурой петуха на шаре, выполненную по эскизу А.Д. Захарова. В 1863 г. рядом с кирхой была основана Колппанская учительско-кистерская семинария, которая до 1918 г. готовила учителей, канторов и органистов. Церковь закрыли в декабре 1938 г. В 1990 г. часть здания кирхи было возвращено Церкви Ингрии и 25 декабря 1991 г. было проведено первое богослужение, а 24 марта 1992 г. был зарегистрирован возрожденный приход. В настоящее время кирха расположена на территории завода «Авангард». Приход Колппана входит в Западно-Ингерманландское пробство евангелическо-лютеранской Церкви Ингрии [см.: 14, с. 211; 9, с. 82–83; 6, с. 293–301].

7. Старая часть с. Малое Колпино, где располагался сельский лазарет императорского воспитательного дома. Малое Колпино, бывшее удельное село, относилось к Гатчинской волости 2-го стана Царскосельского уезда Санкт-Петербургской губернии. На конец XIX в. в селе было ок. 40 дворов (ок. 200 чел.), лютеранская кирха Святых апостолов Петра и Павла, учительско-кистерская семинария, школа и лазарет воспитательного дома. Ныне – д. Малые Колпаны, входит в состав Большеколпанского сельского поселения.

8. Вознесенье – один из двенадцати двунадесятих праздников. В этот день верующие вспоминают события, произошедшие через сорок дней после того, как Иисус Христос был распят на кресте и воскрес. После Воскресения Христос несколько раз являлся своим ученикам, укрепляя их веру и готовя к сошествию Святого Духа на них – к Пятидесятнице. В день Вознесения Господь собрал апостолов в Вифании, на горе Елеон. Христос благословил их и – как был, во плоти – вознесся на небо.

9. Лубе Эмиль Франсуа (1838–1929), президент Третьей республики во Франции принимал Николая II во время его визита во Францию в 1901 г. и посетил Россию в мае 1902 г. с официальным визитом. Петербург был украшен флагами двух стран, а на Михайловской улице по этому случаю установили скульптурную аллегорическую композицию под названием «Дружба России и Франции». В честь визита Лубе были проведены торжественные мероприятия как в самой столице, так и в ее пригородах. Именно в связи с этим визитом Гагаринскую набережную в Петербурге, где находилось французское посольство (дом № 10), переименовали во Французскую (в советское время она стала Кутузовской). Визит способствовал вхождению России в Антанту.

10. Феликс-Франсуа Фор (1841–1899), французский политический деятель, президент Третьей республики с 1895 до своей смерти в 1899 г. Во время его официального визита в августе 1897 г. в Россию состоялось официальное обнародование русско-французского союза.

11. Как уже отмечалось, Мария была лютеранкой, что не мешало ей знать и православные обычаи и, кроме того, не создавало трудностей в общении даже с господами, у которых она когда-то работала. Подробнее о практике взаимодействия лютеран и православных в рамках рабочих взаимоотношений хозяев и прислуги [см.: 4].

12. На Литейным дворе, где отливали пушки для русской армии, в 1731 г. была построена деревянная церковь во имя прп. Сергия. Первый каменный храм на этом месте был сооружен на средства артиллерийского ведомства осенью 1746 г. В 1796 был одобрен проект Ф.И. Демерцова и начато строительство новой церкви в виде базилики с тремя приделами, двухъярусной колокольней и большим куполом. Входы были отмечены ионическими портиками. Стены здания были внутри оформлены коринфскими пилястрами с золочеными капителями. В 1803 г. храм стал собором, а в 1832 передан в военное ведомство. Собор закрыт постановлением от 31 мая 1932 г. и через два года частично разобран. С использованием прежних стен на месте собора возведено административное здание ОГПУ, занятое ныне милицейским учреждением [см.: 10].

13. В соответствии с церковными правилами следовало соблюдать 40-дневное очищение родильницы от нечистоты рождения, после чего над ней читалась священником специальная «молитва жене-родильнице». В этой молитве иерей просил Бога очистить женщину «от скверны телесной и скверны душевной». Только после этого мать получала право ходить в церковь и причащаться Святых Христовых Тайн. Аналогичные ограничения действовали и в отношении женщин, находящихся в нечистоте (физиологической).

14. «Троеручица» – икона Божьей Матери, в нижней части которой изображается кисть правой руки в память об исцелении Иоанна Дамаскина. В результате подложного доноса императора иконоборца Льва Исавра обвиненный в измене дамасскому халифу Иоанн Дамаскин был подвергнут несправедливой казни – ему была отсечена кисть правой руки. Мученик приложил отсеченную кисть к ране и углубился в молитву. Он просил Матерь Божию исцелить десницу, писавшую в защиту Православия, и дал обет употребить руку эту на создание творений во

славу Владычицы. В этот миг он уснул. В сонном видении предстала ему Богоматерь и сказала: «Ты исцелен, трудись же прилежно этой рукой». С тех пор все списки с иконы, ниспославшей ему исцеление, изображаются с такой десницей.

15. Маринбург – город, выросший рядом с замком Мариенбург, построенным крестоносцами Ливонского ордена в 1342 г. Особую известность приобрел как место рождения первой российской императрицы Екатерины I (Марты Скавронской). Сейчас город Алуксне в Латвии в 20 км от России.

16. Сыскное отделение – действовавшее в крупных городах России отделение общей полиции для розыска преступников (преимущественно воров и убийц). В его обязанности входило ведение дознаний по уголовным преступлениям, поиск и сбор улики, поиск людей, которые имели причастие к преступлениям, а также агентурная деятельность в криминальной среде. В Санкт-Петербурге сыскное отделение фактически начало свою работу с октября 1866 г., а соответствующий приказ был подписан 31 декабря 1866 г. [см.: 12].

17. Камера мирового судьи – помещение, где заседал мировой судья. Как правило, оно разделялось на три сектора: место, где вел прием судья, опрашивая стороны процесса и свидетелей, огороженный решеткой участок для задержанных и часть, где ожидали посетители. В течение одного дня мировой судья мог решить до нескольких десятков мелких уголовных и гражданских дел, опираясь преимущественно на свой житейский опыт.

18. Выклички (оглашения) – обязательное предварительное трехкратное оглашение в церкви (в три ближайших воскресения) о намерении брачующихся вступить в брак с целью выяснения возможных препятствий к его заключению. Наиболее распространено в католической и лютеранской церквях. В православной церкви в конце XIX – начале XX в. было обязательным лишь в случае межконфессиональных браков [см.: 1].

19. Гатчинский дворцовый госпиталь входил в состав инспекции врачебной части Министерства императорского двора вместе с с.-петербургским госпиталем дворцового управления, царскосельским и петергофским госпиталями дворцового ведомства. Подчинялся местному дворцовому управлению. В конце XIX в. в госпитале и относящейся к нему богадельне служило 16 врачей-специалисты, а также их помощников в лице фельдшеров, акушеров, сестер милосердия и фармацевтов. На персонал гатчинского госпиталя, кроме лечения служащих ведомства императорского двора, было также возложено и обслуживание населения, проживавшего в Гатчине и ее ближайших окрестностях [см.: 7].

20. Надеждин Григорий Григорьевич (1851–1921). Прибыл в Гатчину 1 ноября 1891 г. на место уехавшего в Петергоф младшего ординатора госпиталя Второва. Став в 1896 г. старшим врачом, доктор Надеждин возглавлял его вплоть до 1 мая 1917 г. Помимо руководства госпиталем, он сам выполнял операции в его хирургическом отделении, был консультантом по хирургии столичных женских учебных заведений Ведомства императрицы Марии; консультантом при лазарете Николаевского сиротского института; членом правления Гатчинского благотворительного общества; преподавал гигиену и медицину в учительской семинарии; вел прием больных в частном порядке, занимался политической деятельностью в качестве члена главного совета Союза русского народа [см.: 8].

21. В записях М. Скудре постоянно прослеживается стремление помочь нуждающимся и сделать всё от нее зависящее, не оставив человека в беде. Это свидетельствует не только о доброте и милосердии Марии, но и о том, что недостаток ее семьи был чуть выше среднего, раз она могла позволить себе оказать разного рода помощь тем, кому она была необходима. В ее дневниковых записях 1890–

1894 г. содержится описание того, как она помогла своей знакомой, обеспечив ее работой, жильем и минимальными средствами к существованию: «В ту осень, вскоре после моего приезда в Петербург, ко мне опять пришла моя старая знакомая Ольга Кирилловна, с которой мы в одно время служили у одних господ. Услышав, что мне нужна прислуга для детей, она чуть не со слезами просила меня оставить ее вместо прислуги, так как ей решительно некуда было деваться, и не имея никаких сбережений не на что было существовать, старая и притом с больной ногой, в которой за последние годы по временам открывались раны, служить она уже у господ не могла. Но и мне неудобно было ее оставить у себя, для меня было удобнее взять деревенскую девушку, которая могла бы исполнить и более трудную работу в хозяйстве.

Но я все-таки не отказала ей в ее просьбе, и переговорила о ней со своим мужем. Мой муж велел передать ей, если она согласна жить у нас за два рубля в месяц, то пусть остается, так как, стирать, убирать общую кухню, мыть в ней пол и в коридоре приходилось нанимать особенно, и мне самой надо было мыть пол в комнате, то на долю Ольги Кирилловны оставалось готовить каши незатейливые обеды, и в свободное время заниматься с детьми. Она не только была согласна на наши условия, но даже со слезами благодарила нас что мы ее не оставили на произвол судьбы. Затем вскоре же она перебралась к нам на жительство из своего наемного угла, со своими скудными пожитками» [13, л. 59].

Список литературы

1. Веретенко В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX в.). – СПб.: Европ. дом, 2009. – 684 с.
2. Веретенко В.А. Факторы, определявшие выбор места жительства столичной дворянско-интеллигентской семьи в последней трети XIX – начале XX в. // Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф. – СПб.: Ленинград. гос. ун-т им. А.С. Пушкина, 2019. – С. 22–31.
3. Демидович Д.М. Критерии выбора арендного жилья квартиросъемщиками петербургских доходных домов в 1870-х гг. – начале XX в. // Университетский науч. журн. – 2019. – № 49. – С. 70–76.
4. Жукова А.Е., Семёнова О.А. Православные и лютеране в повседневной жизни хозяев и прислуги в Петербурге конца XIX – начала XX в. // Вопр. истории. – 2021. – 10 (2). – С. 148–155.
5. Зимин И.В. Люди Зимнего дворца: монаршие особы, их фавориты и слуги. – М.: Центрполиграф; СПб.: Русская тройка, 2015. – 717 с.
6. История финской евангелическо-лютеранской церкви Ингерманландии. – СПб.: Гийоль (Ингерманландия), 2012. – 406 с.
7. Кирпичникова М.В. Придворная медицинская часть в царствование Александра III. – URL: <https://gatchinapalace.ru/special/publications/medchast.php>
8. Кислов В.А. Надеждин Григорий Григорьевич. – URL: <http://www.history-gatchina.ru/article/nadezhdin.htm>
9. Князева Е.Е., Соловьёва Г.Ф. Лютеранские церкви и приходы в России XVIII–XX вв.: ист. справ. – СПб.: Литера, 2001. – Ч. I. – 296 с.
10. Кобак А.В., Антонов В.В. Собор прп. Сергия Радонежского всей артиллерии. – URL: <http://encspb.ru/object/2804677654>
11. Мария Скудре. Дорогие воспоминания: дневник с 2-го ноября 1897 г. по 30 марта 1902 г. / публ., вступ. ст., коммент. В.А. Веретенко, А.Е. Жукова, Д.А. Мельникова // История повседневности. – 2021. – № 2 (18). – С. 101–133.

12. Матиенко Т.Л. Первые сыскные отделения в России: создание, организация и деятельность // Следователь. – 1999. – № 3. – С. 54–59.
13. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 423. Д. 1433.
14. Шкаровский М.В., Черепенина Н.Ю. История Евангелическо-лютеранской церкви на Северо-Западе России. 1917–1945. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. – 383 с.

References

1. Veremenko V.A. *Dvoryanskaya sem'ya i gosudarstvennaya politika Rossii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [The noble family and the state policy of Russia (second half of the XIX – early XX centuries)]. – St. Petersburg: Izd. "Evropeiskii dom", 2009. – 684 p. (In Russian).
2. Veremenko V.A. *Faktory, opredelyavshie vybor mesta zhitel'stva stolichnoi dvoryansko-intelligentskoi sem'i v poslednei treti XIX – nachale XX v.* [Factors that determined the choice of the place of residence of the capital's noble-intellectual family in the last third of the XIX – early XX centuries] // *Prirodno-geograficheskie faktory v povsednevnoi zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost'. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Natural and geographical factors in the everyday life of the population of Russia: history and modernity. Materials of the international scientific conference]. – St. Petersburg: Pushkin Leningrad State University, 2019. – P. 22–31. (In Russian).
3. Demidovich D.M. *Kriterii vybora arendnogo zhil'ya kvartirost'emshchikami Peterburgskikh dokhodnykh domov v 1870-kh gg. – nachale XX veka* [Criteria for the selection of rental housing by tenants of St. Petersburg apartments in the 1870s – beginning of the XX century] // *Universitetskii nauchnyi zhurnal* [University scientific journal]. – 2019. – № 49. – P. 70–76. (In Russian).
4. Zhukova A.E., Semenova O.A. *Pravoslavnye i lyuterane v povsednevnoi zhizni khozyaev i prislugi v Peterburge kontsa XIX – nachala XX v.* [Orthodox and Lutherans in the everyday life of masters and servants in St. Petersburg at the end of the XIX – beginning of the XX centuries] // *Voprosy istorii* [Questions of history]. – 2021. – 10(2). – P. 148–155. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202110Statyi60. (In Russian).
5. Zimin I.V. *Lyudi Zimnego dvortsa: monarshie osoby, ikh favority i slugi* [People of the Winter Palace: royal persons, their favorites and servants]. – Moscow: Tsentrpoligraf; St. Petersburg: Russkaya troika, 2015. – 717 p. (In Russian).
6. *Istoriya finskoi Evangelicheskoy-lyuteranskoy tserkvi Ingermanlandii* [History of the Finnish Evangelical Lutheran Church of Ingermanlandia]. – St. Petersburg: Giol' (Ingermanlandiya), 2012. – 406 p. (In Russian).
7. Kirpichnikova M.V. *Pridvornaya meditsinskaya chast' v tsarstvovanie Aleksandra III* [Court medical unit during the reign of Alexander III] // <https://gatchinapalace.ru/special/publications/medchast.php>. (In Russian).
8. Kislov V.A. *Nadezhdin Grigorii Grigor'evich* [Nadezhdin Grigory Grigorievich] // <http://www.history-gatchina.ru/article/nadezhdin.htm>. (In Russian).
9. Knyazeva E.E., Solov'eva G.F. *Lyuteranskie tserkvi i prikhody v Rossii XVIII–XX vv. Istoricheskii spravochnik* [Lutheran churches and parishes in Russia in the 18th–20th centuries Historical reference book]. – St. Petersburg: Litera, 2001. – Part I. – 296 p. (In Russian).
10. Kobak A.V., Antonov V.V. *Sobor prp. Sergiya Radonezhskogo vsei artillerii* [Cathedral of St. Sergius of Radonezh all artillery] // <http://encspb.ru/object/2804677654>. (In Russian)

11. *Mariya Skudre. Drogie vospominaniya. Dnevnik s 2-go noyabrya 1897 g. po 30 marta 1902 g., Publikatsiya, vstupitel'naya stat'ya, kommentarii Veremenko V.A., Zhukova A.E., Mel'nikova D.A.* [Maria Skudre. Dear Memories. Diary from November 2, 1897 to March 30, 1902, Publication, introductory article, comments by Veremenko V.A., Zhukova A.E., Melnikova D.A.] // *Istoriya povsednevnosti* [History of everyday life]. – 2021. – №2 (18). – P. 101–133. DOI: 10.35231/25422375_2021_2_101. (In Russian).

12. *Matienko T.L. Pervye sysknye otdeleniya v Rossii: sozdanie, organizatsiya i deyatel'nost'* [The first detective departments in Russia: creation, organization and activity] // *Sledovatel'* [Investigator]. – 1999. – №3. – P. 54–59. (In Russian).

13. Department of Manuscripts of the Russian National Library. F. 423. D. 1433.

14. *Shkarovskii M.V., Cherepenina N.Yu. Istoriya Evangelicheskoy-Lyuteranskoj Tserkvi na Severo-Zapade Rossii. 1917–1945* [History of the Evangelical Lutheran Church in the North-West of Russia. 1917–1945]. – St. Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2004. – 383 p. (In Russian).

Бухарский эмир Сейид-Мир-Алим и Николай II (фото после 1910 г.)

Бухарский эмир Сейид-Мир-Алим с императорской четой в Ливадийском дворце (после 1910 г.)

К статье С.Н. Брежневой

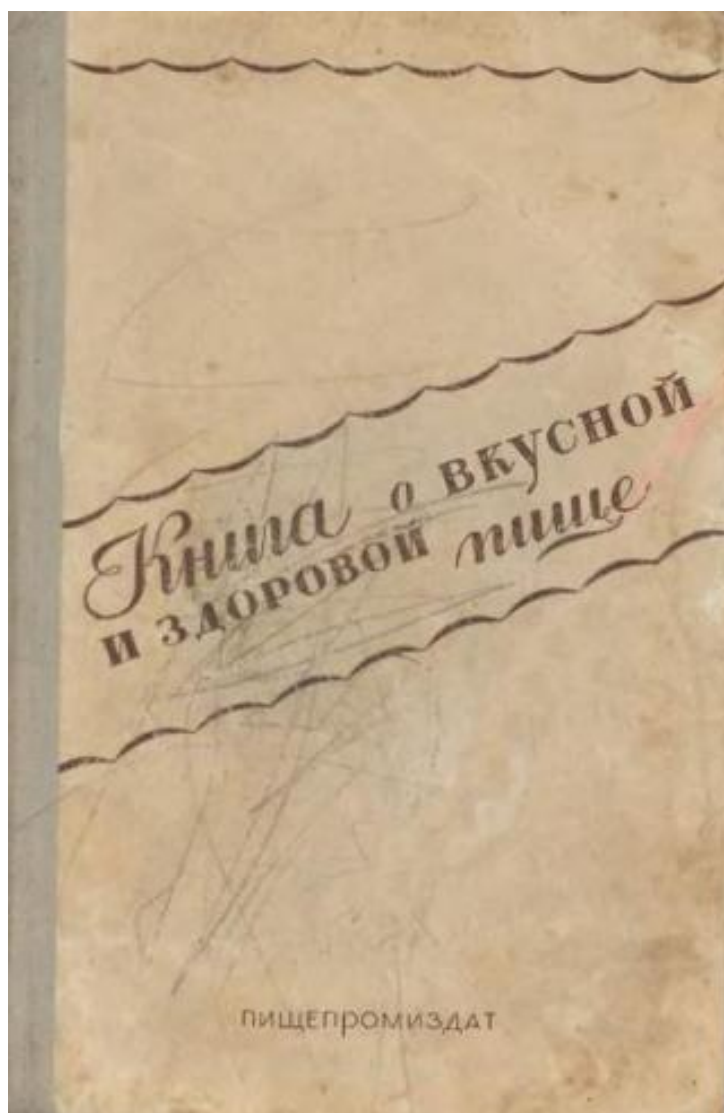

Последний хивинский хан Асфендиар (1910–1918)

Эмир Сеид-Абдул-Ахад-хан (сидит в центре)
с сопровождающими лицами в Москве. Фото 1896 г.

К статье С.Н. Брежневой

К статье О. Д. Поповой

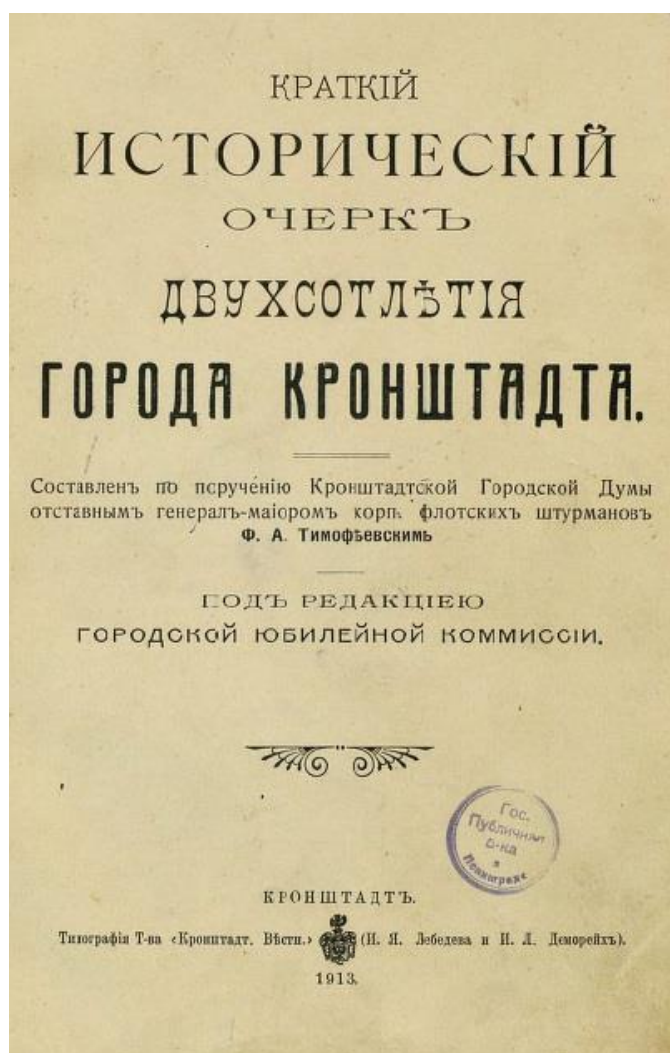

И. Кронштадтский. Фотография начала XX в.

Редакция и типография Кронштадтского вестник. Фотография начала XX в.

К статье С. В. Степанова

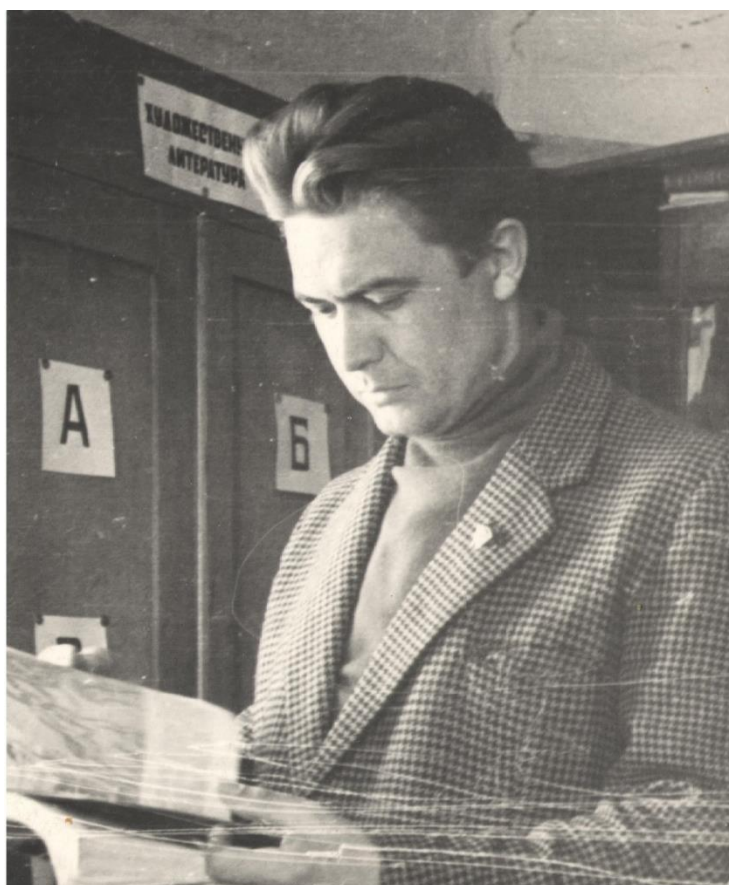

Тимофеевский Ф. А. Краткий исторический очерк

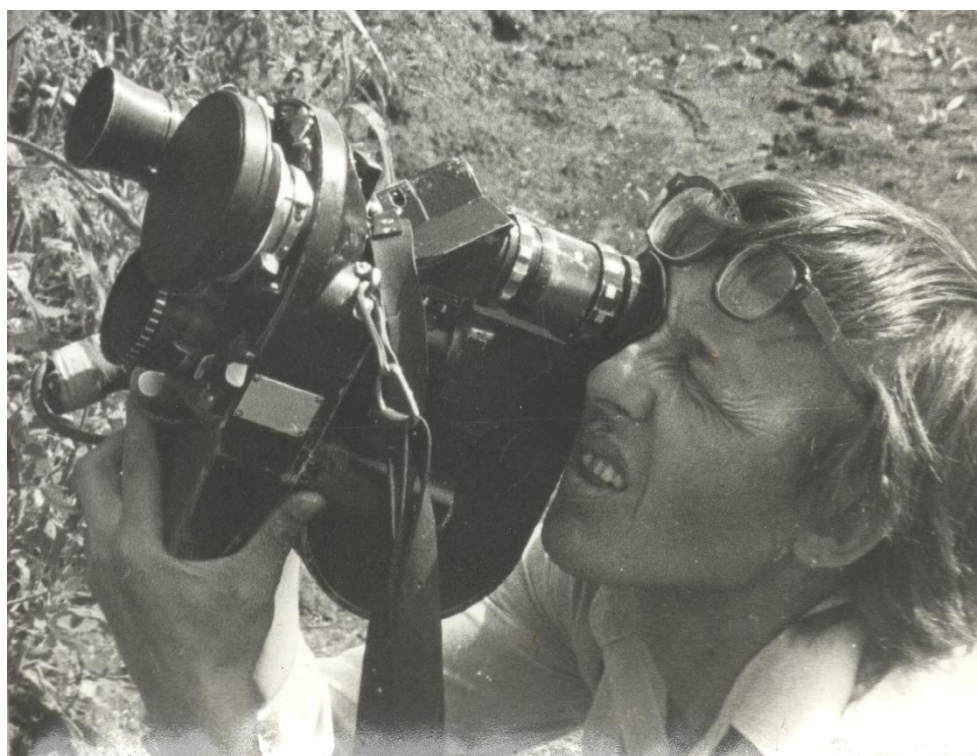
К статье С. В. Степанова

К статье И. И. Ханиповой

Второй директор КСК И. Н. Алексеев

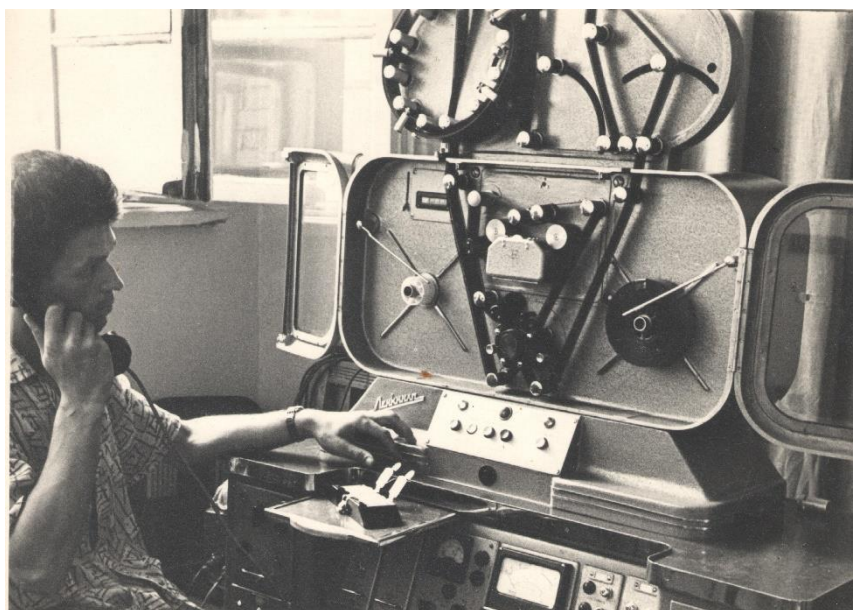

Оператор Р. Р. Гараев. 1970-е гг.

К статье А. Т. Галимзяновой

Первый директор КСК А. Н. Краев и оператор Г. Г. Амиров

Процесс перезаписи

К статье А. Т. Галимзяновой

Райский, работа над кинофильмом в Мордовии, весна (1970 г.)

Режиссер, кинооператор А. Стремяков во время работы

К статье А. Т. Галимзяновой

Сведения об авторах

Брежнева Светлана Николаевна, доктор исторических наук, профессор, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина; e-mail: brezhneva_s_n_@mail.ru; ORCID 0000-0002-7637-2949.

Веремёнко Валентина Александровна, доктор исторических наук, проф., зав. каф. Истории России, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина; e-mail: v.a.veremenko@ya.ru; ORCID 0000-0002-5217-5609

Галимзянова Алина Тагировна, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан; e-mail: alisabitva@mail.ru; <http://orcid.org/0000-0003-1988-0522>

Жукова Анастасия Евгеньевна, младший научный сотрудник, научно-образовательный центр исторических исследований и анализа, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина; e-mail: sstasja@ya.ru; ORCID 0000-0002-8656-9788

Королева Любовь Сергеевна, аспирантка кафедры истории России, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина; e-mail: lyubow.corolyova@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-9791-5167

Мельникова Дарья Андреевна, лаборант-исследователь, научно-образовательный центр исторических исследований и анализа, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина; e-mail: 31020307d@gmail.com; ORCID 0000-0001-8552-4185

Попова Ольга Дмитриевна, доктор исторических наук, зав. кафедрой истории России, историографии и источниковедения, профессор кафедры социологии, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина; e-mail: od-popova@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5131-7970>

Степанов Станислав Вячеславович, кандидат филологических наук, заведующий научно-образовательным центром краеведческих исследований факультета истории и социальных наук, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина; e-mail: stepansv4@gmail.com. ORCID 0000-0002-7113-5020

Ханипова Ильнара Ильдусовна, кандидат исторических наук, зав. отделом новейшей истории, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан; e-mail: ihanipova@mail.ru; ORCID 0000-0001-7585-8069

About Authors

Brezhneva Svetlana N., Doctor of Historical Sciences, Professor, Pushkin Leningrad state University; e-mail: brezhneva_s_n_@mail.ru; ORCID 0000-0002-7637-2949

Galimzyanova Alina T., Candidate of Historical Sciences, The Contemporary History Department, research officer, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation; e-mail: alisabitva@mail.ru

Khanipova Il'nara I., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Research Fellow, Sh. Mardzhani of Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences; e-mail: ihanipova@mail.ru; ORCID 0000-0001-7585-8069

Koroleva Lyubov' S., Post-Graduate Student, Department of Russian History, Pushkin Leningrad State University; e-mail: lyubow.corolyova@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-9791-5167

Mel'nikova Dar'ya A., research assistant, Scientific and Educational Center for Historical Research and Analysis, Pushkin Leningrad State University; e-mail: 31020307d@gmail.com; ORCID 0000-0001-8552-4185

Popova Ol'ga D., Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of Russian History, Historiography and Source Study, Professor of the Department of Sociology, Ryazan State University named for S.A. Yesenin; e-mail: od-popova@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5131-7970>

Stepanov Stanislav V., Candidate of Philology, Head of the Scientific and Educational Center for Regional Studies, Faculty of History and Social Sciences, Pushkin Leningrad State University; e-mail: stepansv4@gmail.com. ORCID 0000-0002-7113-5020

Veremenko Valentina A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History, Pushkin Leningrad State University, Russian Federation; e-mail: v.a.veremenko@ya.ru; ORCID 0000-0002-5217-5609

Zhukova Anastasiya E., junior Researcher, Scientific and Educational Center for Historical Research and Analysis, Pushkin Leningrad State University; e-mail: sstasja@ya.ru; ORCID 0000-0002-8656-9788

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования Ленинградской области
«ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А.С. ПУШКИНА»

приглашает Вас к сотрудничеству в **новом научном журнале**

«ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ»

История повседневности стала в последние годы одним из ведущих направлений изучения отечественного и зарубежного прошлого. Актуальность данного направления определяется, во-первых, междисциплинарным подходом к анализу исторических проблем, что находит свое проявление в широком использовании методов этнологии и антропологии, демографии и политологии, экономики, психологии и филологии. Во-вторых, актуальность истории повседневности обусловлена особым вниманием к человеку, его обыденным проявлениям во множественных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах, что способствует преодолению схематизма и упрощения в процессе познания истории.

К публикации в научном журнале «**История повседневности**» принимаются оригинальные (ранее не публиковавшиеся) научные статьи, отражающие широкий спектр актуальных вопросов данного направления исторической науки:

- теория и методология истории повседневности;
- историография и источники по истории повседневности;
- событийная область публичной повседневной жизни отдельных людей и социальных групп;
- производственный быт и повседневность труда;
- экономическая повседневность в условиях мирного и военного времени;
- экстремальная, военная, революционная повседневность;
- аномальная повседневность;
- праздничная повседневность;
- влияние государственной политики на повседневную жизнь людей;
- международные отношения и их влияние на повседневную жизнь населения той или иной страны;
- общественное сознание и повседневная жизнь;
- эмоциональная сторона событий и явлений, переживание обыденных фактов и бытовых обстоятельств отдельными людьми и группами людей;
- обстоятельства частной, личной домашней жизни, быт в самом широком смысле;
- гендерная история, история семьи и детства;
- этно-конфессиональный аспект истории повседневности;
- проблемы макро- и микро- истории.

На страницах научного издания (журнала) найдут свое место также информация о конференциях и других научных мероприятиях, затрагивающих проблемы повседневности и проходящих в разных регионах нашей страны и мира, комментированные публикации источников, рецензии и отзывы. Мы рассчитываем, что данный журнал станет посредником и организатором многочисленных научных дискуссий, объединив тех, кто активно занимается или только приступает к освоению проблем истории повседневности.

Редакция журнала принимает к рассмотрению рукописи на русском или английском языках **объемом от 0,5 до 1,0** печатного листа (электронная версия обязательна). С текстом статьи необходимо предоставлять один экземпляр внешнего отзыва, заверенного печатью организации, дающей отзыв.

Издание осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

Правила оформления материалов:

НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ в статье должны быть указаны **УДК**, название статьи, аннотация (800–1000 знаков), ключевые слова (10–12 слов), ФИО авторов (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы или учебы, должность или курс (кафедра, институт, университет), страна, город, адрес служебный/домашний, телефон служебный/домашний, адрес электронной почты.

Компьютерный текст должен быть набран 14 кеглем в редакторе WORD; параметры страницы (поля) 2,0 см; абзац – 1,25; интервал – полуторный; шрифт – Times New Roman; сноски оформляются в квадратных скобках [1], при необходимости с указанием страниц [1, с. 21], архивных документов – с указанием листов [2. Л. 3].

Список литературы приводится 14 кеглем в конце статьи **по алфавиту**.

В списке источников и литературы должно быть указано не менее 10 наименований.

В ссылках на книги обязательно указываются издательство и количество страниц, в ссылках на журналы – страницы на которых расположена статья, в ссылках на Интернет ресурсы – дата обращения.

См. образцы:

1. Драке Л.Л. Кадетский быт 50-х годов (отрывочные воспоминания). – СПб.: В. Березовский, 1911. – 32 с.

2. Мельцин М.О. От дворянского происхождения к судьбе советского интеллигента: жизнь и творчество В.Н. Долгорукова (Владимирова) // Новейшая история России. – 2013. – № 3(08). – С. 174–186.

3. Лобанов В.В. Роль труда в опытах физического воспитания В.С. Пирусского // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. – 2013. – № 9(137). – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-truda-v-opytah-fizicheskogo-vospitaniya-v-s-pirusskogo> (дата обращения: 01.12.2015).

4. Институт русской литературы Российской академии наук (ИРЛИ РАН). (Пушкинский дом). Ф. 15 – Ольги Георгиевны Базанкур. Д. 1.

В конце текста должен быть представлен транслитерированный (в латинице) и переведенный на английский язык библиографический список. Транслитерация должна осуществляться автоматически (можно воспользоваться ссылкой <http://ru.translit.net/?account=bsi>).

Порядок написания: **Авторы** (транслитерация); **название статьи** (транслитерация); [**перевод названия статьи на английский язык** в квадратных скобках]; **название русскоязычного источника** (транслитерация); [**перевод названия источника на английский язык**]; **выходные данные** с обозначениями на английском языке (город, издательство); **цифровые данные** (год, страницы).

Пример:

References

1. *Drake L.L. Kadetskii byt 50-kh godov (otryvochnye vospominaniya)* [Cadet Life 50s (fragmentary memories)]. St. Petersburg: V. Berezovskii, 1911. – 32 p.

2. *Mel'tsin M.O. Ot dvoryanskogo proiskhozhdeniya k sud'be sovetskogo intelligenta: zhizn' i tvorchestvo V.N. Dolgorukova (Vladimirova)* [Of noble origin to the fate of the Soviet intelligentsia: the life and work of VN Dolgorukov (Vladimirov)] // *Noveishaya istoriya Rossii* [The modern history of Russia]. – 2013. – № 3(08). – P. 174–186.

Полнотекстовые версии журнала размещаются на сайтах Научной электронной библиотеки и Киберленинки, включены в национальную информационно-аналитическую систему **РИНЦ** (Российский индекс научного цитирования).

Статьи, оформленные в соответствии с указанными требованиями, можно отправить по электронной почте – **E-mail: v.a.veremenko@ya.ru**

Научный журнал

ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

№ 3 (19)

На обложке размещена репродукция картины
В. Е. Маковского «Наем прислуги», 1891 г.,
Пермская художественная галерея

Редактор *Л. М. Григорьева*
Технический редактор *Н. П. Никитина*
Оригинал-макет *Н. П. Никитиной*

Подписано в печать 23.09.2021. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Arial. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 8,75. Тираж 500 экз. Заказ № 1753

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10